ISSN 0023-219X

ЖУРНАЛ
С ВКЛАДНЫМИ
ГРАМЗАПИСЯМИ

Клуб

14-1981
ИЮЛЬ

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ВСЕГО ДОРОЖЕ

Выход на экраны восьмисерийной историко-документальной эпопеи „Всего дороже“ стал заметным, значительным событием в культурной жизни страны. Новая работа Центральной студии документальных фильмов тематически и хронологически продолжает знаменитый сериал „Великая Отечественная“. Обращаясь к зрителям эпопеи „Всего дороже“, Леонид Ильич Брежнев писал: „Мы, участники послевоенного восстановления, никогда не забудем небывалые трудности, нечеловеческое напряжение тех лет, массовый героизм трудящихся и радость одержанных побед. Но надо, чтобы все советские люди, особенно молодое поколение, хорошо знали и помнили о бессмертном подвиге послевоенного возрождения страны. И кинодокументы расскажут об этом всего правдивее, всего убедительнее“. Сегодня гость нашей редакции — один из создателей киноэпопеи, кинодраматург, лауреат Ленинской премии К. Л. Славин.

— Константин Львович, ваша новая киноработа, воссозданные в ней события глубоко волнуют не только зрителей — а ими стали все советские люди, многочисленные друзья нашей страны за рубежом. С особым профессиональным неравнодушием встретили киноэпопею культпросветработники, организующие сегодня просмотр, обсуждение ленты в больших и малых городах страны, в селах, в тысячах Дворцов и Домов культуры, в клубах, красных уголках. И было бы интересно узнать, как родилась идея нового сериала.

— Истоки фильма «Всего дороже», ключ к его верному пониманию — в замечательных словах Владимира Ильича Ленина, ставших эпиграфом к фильму: «Нам всего дороже сохранение мира и полная возможность посвятить все силы восстановлению хозяйства». Сказанные на заре Советской власти, эти слова всегда сохраняли свою актуальность, но особый смысл приобрели после разгрома гитлеровской Германии.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Клуб

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Общественно-политический и научно-методический журнал ВЦСПС и Министерства культуры СССР

14 (572) ИЮЛЬ 1981

Год издания тридцать первый
Выходит два раза в месяц

Есть в нашей киноленте еще один эпиграф. «Науки о восстановлении разрушенного не существовало, учебников, которые бы учили, как поднимать из пепла сожженные, разбитые, взорванные сооружения, не было. Все впервые, все сызнова» — так сказал Леонид Ильич Брежнев в своей книге «Возрождение». Именно мысли и идеи этой книги стали для нас, кинематографистов, источником вдохновения. Нетрудно проследить тематическую близость «Возрождения» и «Всего дороже».

Киноэпопея охватывает временной период первой послевоенной пятилетки — 1946—1950 годы. По расчетам западных экономистов и по прогнозам разномастных «советологов», на восстановление народного хозяйства Советской страны, только-только вышедшей из самой разрушительной войны в истории человечества, должно было понадобиться 20—30, а то и 50 и даже 100 лет. Родина решила титаническую задачу за великое пятилетие. Потому главный смысл эпопеи — массовый героизм советских людей, ее центральная мысль — только при нашей социально-экономической системе народ смог выстоять в схватке с разрухой. Конкретизация этой мысли, ее широкое и убедительное подтверждение — такую задачу решал коллектив авторов, принадлежать к которому выпало счастье и мне.

— Задача сложна вдвойне потому, что массовый героизм как явление, принадлежащее нашему строю, нашему обществу, нашему духу, должен быть запечатлен не просто на экране, но на документальном экране...

— Вы правы. Исследование феномена массового героизма советских людей, решили мы, подразумевает исследование человеческой психологии. Многое в сознании современных людей определила прошедшая война. Четыре года унесли с собой миллионы жизней, треть национального богатства страны. Среди тех, кто не вернулся с войны, были и квалифицированные специалисты в области народного хозяйства, рабочие, инженеры, строители с богатым опытом довоенных пятилеток. Их так тогда не хватало и нужно было время и время, чтобы на место павших в бою встали новые бойцы трудового фронта. Время и силы, но, как говорил Леонид Ильич Брежнев, «ничего нельзя было отложить на завтра».

Героизм будней великого пятилетия рождал никогда ранее не виданные примеры ударного, коммунистического труда. Дух новаторства, отвага и смелость являли миру то самое «русское чудо», которым стали поднявшиеся из пепла Днепрогэс, «Запорожсталь», Донбасс, Сталинград, Минск, Киев, Новгород...

Особое место в послевоенном восстановлении, в решении коренных задач возрождения страны занимает стахановское движение — крупное явление социального, психологического наполнения. Интереснейший документ — американская делегация в Донбассе. Газеты сообщили, что 29 августа 1945 года, менее чем через четыре месяца после войны, господа Вейнгард и Лео Грумео посетили шахту номер один «Сталинугля». Американцы не поверили своим глазам: шахта работала на полную мощность. «Кто это сделал и как это можно было сделать?»— спросили визитеры. Их познакомили с рабочими-стахановцами — Лукой Голоколосовым, Афанасием Кедя, Степаном Рубаном, Иваном Панашатенко.

В палитре событий того времени нельзя забыть и освоение новых энергетических районов — нефтеносных месторождений Каспия; и запуски первых наших космических кораблей; и развитие реактивной авиации.

В чем же корень «русского чуда»? Авторский коллектив стремился ответить на вопрос зримыми документами, наглядными примерами, свидетельствами современников и участников событий 1946—1950 годов.

— Константин Львович, в кинозалах, где сегодня идет показ сериала, как бы соприкасаются две пятилетки: одиннадцатая пятилетка, в лице сегодняшних зрителей, и пятилетка послевоенная, историческая.

— Встреча двух пятилеток — такой акцент восприятия фильма мы предвидели и во многом подготовили. «Всего дороже» — не просто рассказ о том, что было, но рассказ для современников, для людей эпохи XXVI съезда КПСС. Тут есть существенное отличие. Как увидеть прошлое глазами сегодняшнего человека и в то же время не исказить это прошлое? Нам дороги живые свидетельства участников нелегкой борьбы с раз-

рухой. Они не просто в манере синхронных фильмов дополняют снятый некогда материал. Люди, вынесшие на своих плечах испытания и тяготы послевоенной поры, обогащают хронику неповторимым личностным ощущением и восприятием времени, восприятием, окрашенным неброским будничным героизмом. Увидев этих людей, услышав их, ощутив, сколько душевных сил вкладывают они в свои суждения, какие приводят примеры и факты, как оценивают то или иное событие, невольно приходишь к важным выводам и мыслям. И прежде всего — к мысли о великом гуманистическом содержании послевоенного восстановления. Понимаешь, шло возрождение не только домов, заводов, улиц, городов, — шло возрождение человеческих душ, судеб людских, утраченных связей, будущего...

— Был ли в структуре киноэпопеи какой-либо превалирующий элемент?

— Трудно отдать приоритет какому-либо из элементов. Перед нами, и авторами, и режиссерами, стояла единая большая цель: воссоздать историческую правду, связанную с сегодняшним днем так, как бывает связано начало и продолжение. Нам показалось поэтому неверным ограничиться только хроникой. Часть кадров картины комментируется как бы из сегодняшнего дня. Это позволяет понять как послевоенные, так и сегодняшние проблемы, сохранить историчность повествования.

Принципиальную роль в структуре фильма играет ведущий — народный артист СССР Евгений Матвеев. Он ездит с нами по стране, беседует с людьми, принимавшими участие в великом возрождении, делится своими мыслями и наблюдениями. Как уже было отмечено, «Всего дороже» продолжает некоторые стилистические и публицистические линии «Великой Отечественной», получившей на Западе название «Неизвестная война». Там роль ведущего была отдана известному американскому актеру Берту Ланкастеру, достойно выполнившему свою миссию. Народный артист СССР Евгений Матвеев в отличие от Ланкастера, появлявшегося в кадрах со вступительными монологами, живет в фильме вместе с его героями. С тонким чувством документальной правды, жизненности реальной атмосферы он помогает зрителям воспринимать ленту, а героям — раскрыться.

Кадр из документальной киноэпопеи «Всего дороже». Лидия Степановна Пластикова строила СТЗ, участвовала в обороне Сталинграда, после войны стала матерью десяти сталинградских детей-сирот.

Но можно ли размышляющую, комментаторскую интонацию ведущего назвать превалирующим элементом фильма? Не думаю, хотя она и очень важна. Каждый элемент эпопеи, каждый ее кадр по-своему нам кажется необходимым и единственно нужным. Отмечу, что в процессе работы нами было просмотрено свыше 200 тысяч метров пленки в Госфильмофонде, Государственном архиве кинофотодокументов, республиканских, областных и городских архивах, а также в архивах Польши, Венгрии, ГДР, ЧССР, Англии, Франции, ФРГ, США...

— Какова роль в эпопее игрового кинематографа?

— Просматривая в архивах хронику первых послевоенных лет, мы с удивлением отмечали почти полное отсутствие показа нелегких, суровых условий жизни и нечеловеческого труда. А эти условия — реальность, они были. Дело не в том, что в сформировавшейся к концу сороковых годов киноэстетике не было места «некрасивым» явлениям жизни, нет. Просто за четыре военные года сами люди настолько истосковались по красоте и изобилию, что кинорежиссеры и операторы стремились запечатлеть на пленке те крупицы радости и счастья, которые все чаще появлялись среди горя и разрушений.

Так вот, когда не находилось достаточно убедительной хроникальной иллюстрации, мы обращались к игровому кинематографу. Из фильма «Председатель», например, были взяты кадры тяжелого изнурительного сельскохозяйственного труда в первый послевоенный год. Мы, конечно, оговорили, что это не хроника. Кстати, о «Председателе». Прототипом Егора Трубникова в жизни был герой войны Кирилл Орловский. Воевавший в Испании, прошедший всю Великую Отечественную, лишившийся в боях руки, он после победы стал председателем белорусского колхоза «Рассвет». Так что, как видите, и кадры «Председателя» несут документальный подтекст. Коммунист Орловский, сотни других славных бойцов ленинской партии — главная движущая сила возрождения страны.

— Большое место в фильмах занимают сложные внешнеполитические проблемы конца сороковых годов. Расскажите, пожалуйста, чем продиктовано такое внимание к ним в фильме, в общем-то посвященном внутренней жизни страны, подвигу ее восстановления?

— Прежде всего, тем, что обе сферы жизни Родины — внешнеполитическая и внутренняя — тесно взаимосвязаны, их нельзя рассматривать в отрыве друг от друга. Но не только в этом дело. В конце сороковых годов в международной жизни произошли события, отголосок которых силен и сегодня. Трудности восстановления могли быть гораздо меньшими, если бы не «холодная война», развязанная руководителями капиталистических государств после известной фултонской речи Черчилля и даже раньше — буквально на следующий день после окончания Великой Отечественной.

В наши восьмидесятые годы мир претерпел многие изменения, во многом стал иным. Неизмеримо выросла мощь СССР, всех стран социализма. Однако зритель нашего фильма, сравнивая обстановку конца сороковых с положением дел сегодня, обнаружит определенные параллели. С нами вновь пытаются говорить с позиции силы. Чем заканчиваются такие попытки, народы мира хорошо знают. С экрана со зрителем о важнейших событиях послевоенного пятилетия беседуют крупнейшие авторитеты страны — Председатель Совета Министров СССР Н. А. Тихонов, Министр иностранных дел А. А. Громыко, секретарь ЦК КПСС А. П. Кириленко, заместитель Председателя Совета Министров СССР В. А. Дымшиц, другие партийные и государственные деятели, ученые, рабочие, руководители строек, инженеры.

В заключение мне хотелось бы сказать, что киноэпопея адресована в основном молодежи — тому поколению, которому предстоит приумножить завоевания и достижения Родины, которому никогда нельзя забывать, чего стоила советскому народу война, разруха, чего стоило все пережитое, ставшее фундаментом сегодняшнего расцвета страны, ее триумфального движения вперед по пути, начертанному XXVI съездом партии, которому и посвящена картина.

Беседу вел **Ю. Шевченко**

На первой вкладной пластинке этого номера вы встретитесь с создателями киноэпопеи «Всего дороже». О работе над фильмами расскажут: один из авторов сценария, писатель и драматург, лауреат Государственной премии СССР Генрих Аверьянович Боровик; режиссеры — лауреат Ленинской премии, заслуженный деятель искусств РСФСР Илья Семенович Гутман и лауреат Ленинской премии Игорь Андреевич Григорьев. На пластинке прозвучит также песня из киноэпопеи, написанная композитором Яном Френкелем на стихи поэта Константина Ваншенкина.

ОБЩИЕ ЗАДАЧИ — СОВМЕСТНЫЕ РЕШЕНИЯ

И. ЛОТТ,
министр культуры ЭССР

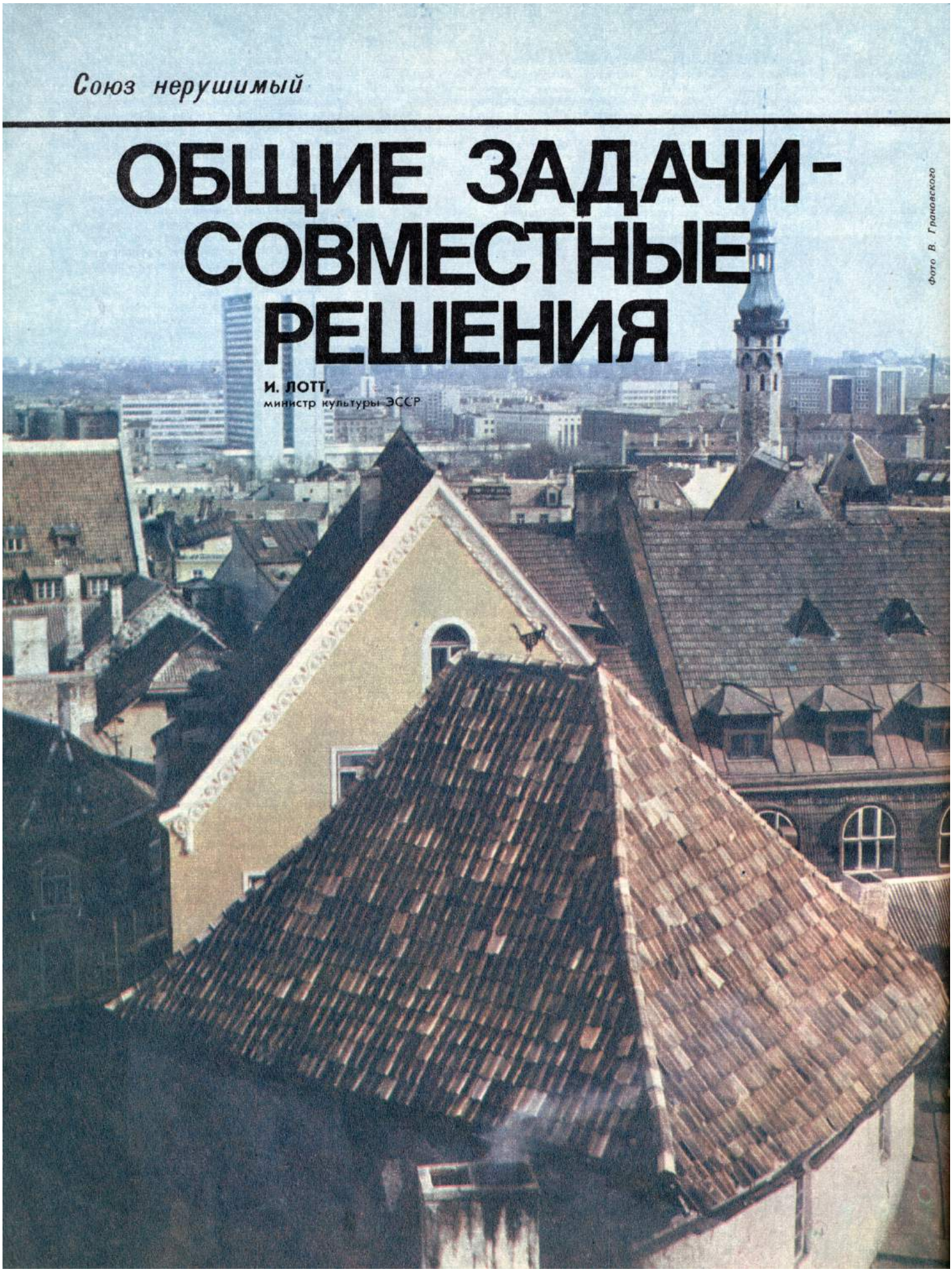


Фото В. Грановского

Решения XXVI съезда КПСС — в жизнь

За последнее десятилетие произошли значительные изменения в экономическом и социальном развитии Эстонской ССР. Особенно заметны они в сельском хозяйстве, характерной приметой которого стало аграрно-индустриальное начало. Из 140 тысяч мелких крестьянских хуторов созданы крупные социалистические хозяйства — 143 колхоза и 156 совхозов. Более чем в два раза сократилось сельское население (с 66,4 до 29,9 процента).

Сегодня Эстонская республика взяла курс уже на создание крупных специализированных сельскохозяйственных комплексов, которые объединяют в рамках региона (одного или нескольких районов) все колхозы, совхозы, птицефабрики, консервные заводы и т. п. Появление таких комплексов вызвало естественное стремление сконцентрировать усилия и бытовых, торговых предприятий, медицинских учреждений, школ, техникумов. Когда в Вильяндиском, Пярнуском и некоторых других районах по инициативе райкомов партии и исполкомов Советов народных депутатов возникли первые региональные агропромышленные комплексы, мы внимательно стали изучать этот процесс и определять в нем роль и место клубов. Ведь любой социально-экономический эксперимент, тем более такого крупного масштаба, предъявляет повышенные требования и к работникам культуры.

Дело в том, что для нас централизация клубов в рамках хозяйств (по аналогии с другими союзными республиками) не всегда возможна: 168 колхозов и совхозов имеют по одному клубу, 42 — по два клуба и только шесть хозяйств — по три. В крупных же производственных объединениях с централизацией клубов легче. Однако мы понимали, что механически переносить методы и формы организации и управления из сферы производства в область культуры нельзя. И в Вильяндиском районе поступили следующим образом. Восемь Домов культуры получили статус зональных, остальные 18 клубов преобразовали в их филиалы. Произошло некоторое перераспределение кадров. Штаты зональных Домов культуры расширились. В них дополнительно введено по одному методисту клубной работы. Это позволило более рационально использовать кадры, реорганизовать некоторые коллективы художественной самодеятельности. В результате повысился их воспитательный и исполнительский уровень, пришли новые участники. Каждый шестой житель района теперь занимается в любительском объединении или кружке. Для сравнения скажу, что три года назад на занятия ходил один из восьми.

Чем объяснить такой скачок? Поясню на примере двух колхозов-соседей «Тарвасту» и «Вамбола». В каждом имелись любители игры на духовых инструментах. Правда, в одном всего трое, в другом — четверо. Порознь маловато для оркестра, но если объединиться, то семь человек уже достаточно для начала. Если прежде этому мешала организационная разделенность двух хозяйств, да и неясно было, кого же этот коллектив будет представлять, скажем, на смотре, то сегодня проблема исчезла. Духовой оркестр представляет зону, в которую входят оба хозяйства. Значит, препятствия к созданию нового коллектива художественной самодеятельности устранены. Таким образом, в Вильяндиском районе возникли зональные хоры, ансамбли, клубы по интересам. Региональная централизация клубов для нашей республики — дело перспективное. Уже начали перестраиваться на новый метод в Пайдеском и Пярнуском районах. Переход этот проводится «снизу», в соответствии с предложением и готовностью отделов культуры райисполкомов.

Участие человека в культурной жизни зависит не только от его желания. Играют роль многие факторы. Основным из них можно назвать атмосферу в трудовом коллективе, где человек проводит практически треть жизни. Условия труда и быта на предприятии, возможности вовлечения в художественную самодеятельность и клубные дела ДК завода или колхоза, отношение к этому руководства и общественных организаций хозяйства — вот немаловажные слагаемые культурной активности человека. Не менее важно и другое: администрация, ФЗМК предприятия должны не только заботиться о благоприятном производственном климате, но и создавать современные условия для отдыха людей, развития их досуговых увлечений. Так и поступают сегодня во многих хозяйствах. Яркий пример этому — уникальный в своем роде опорно-показательный рыболовецкий колхоз имени С. М. Кирова. Ежегодный доход хозяйства составляет 73 миллиона рублей, или около 7 процентов государственного бюджета Эстонской ССР. Правление колхоза под руководством партийной организации повседневно наряду с производственными вопросами занимается проблемами социально-культурной жизни коллектива. Сегодня к услугам колхозников — центр культуры и торговли, семь клубов и две библиотеки, 63 коллектива художественной самодеятельности и любительских объединений, детские музыкальная, художественная и спортивная школы; выставочный зал, в котором представлены работы профессиональных и самодеятельных художников; краеведческий музей и мемориальный комплекс, посвященный односельчанам, погибшим в Великой Отечественной войне. Все постройки на территории колхоза отличают красота и хороший вкус. Работники колхозного проектного бюро (есть и такое!) приложили немало знаний, изобретательности, фантазии, чтобы избежать столь часто удручающего нас однообразия планировки и архитектуры села с типовыми домиками. Одна из делегаций, посетивших колхоз, записала в книге отзывов: «Это академия завтрашнего дня». Да, сегодня он, наверное, единственный в стране, но может служить прообразом, моделью хозяйства будущего.

В республике есть и другие колхозы и совхозы, где в комплексе решаются экономические и социально-культурные задачи: Таллинская птицефабрика, совхоз «Винни», колхозы «Вамбола» и «9 Мая».

Репетиция мужского вокального ансамбля таллинского производственного объединения «Норма». Художественный руководитель Эдда Арулайд.

Марина Кемпа и Николай Клейнер (с таллинского электротехнического завода им. М. И. Калинина) были участниками Второго международного фестиваля политической песни социалистических стран.

На их примере очевидно, что структурные изменения в экономике и управлении, различные нововведения в клубном деле типа вильяндиского эксперимента вызывают заметные изменения в социально-психологическом климате, делают жизнь трудящихся содержательнее, досуг разнообразнее. Уже сейчас мы можем говорить о появлении у людей более развитого чувства коллективизма, повышении самосознания и социальной активности. Все это свидетельствует о правильном решении вопросов культурного воспитания, когда культурно-просветительная работа не сводится к обслуживанию масс, а направляется, как призывал В. И. Ленин, на пробуждение и стимулирование инициативы самих масс.

Сегодня каждый седьмой житель Эстонии участвует в художественной самодеятельности, разнообразных любительских объединениях, клубах по интересам. А в среднем в год на одного человека приходится около 19 посещений клуба. Нам кажется, культпросветчики сумели развернуть свою работу таким образом, чтобы клуб стал нужным человеку, близким его заботам, запросам, связанным с его практической, производственной деятельностью. В противном случае он просто пренебрег бы приглашением в клуб.

Размах культурной жизни требует от культпросветчиков постоянного поиска новых форм работы, внимательного изучения запросов людей. Ведь запросы эти не остаются неизменными. Когда мы вместе с Институтом истории Академии наук ЭССР проводили выборочные социологические исследования для научно-практической конференции «Клуб и современность», неожиданно выяснилось, например, что многие сельские жители концертам и танцам предпочитают интеллектуальные состязания. Это «открытие» подсказало культпросветчикам, что надо смелее вводить в клубные программы конкурсы, соревнования, викторины. Особенно популярным стал конкурс сельских эрудитов. Его можно назвать своеобразной формой распространения политических и экономических знаний, потому что вопросы, которые он предлагает собравшимся, не только общеобразовательного характера, но и чисто производственные. Например, как устранить ту или иную неисправность в машине... К слову сказать, конкурсы сельских эрудитов пользуются особым авторитетом у сельских агитаторов, пропагандистов, политинформаторов. Они не только повышают их уровень, но и позволяют использовать в общественно-политической работе нестандартные формы общения.

Но, пожалуй, самые любимые из всех конкурсов — «Сельские игры». Название, может быть, не совсем точное, поскольку смысл они имеют больше общественно-политический, воспитательный, чем игровой.

Проходят эти культурно-трудовые состязания летом, перед началом массовых уборочных работ. Торжественно представляют победителей социалистического соревнования — передовиков весенних полевых работ, лучших животноводов. В их честь играет музыка и поют хоры. «Сельские игры», которые длятся несколько дней, включают различные конкурсы: на самый красиво убранный дом, на лучшие рукоделия, танцы, развлечения, национальные виды спорта, конкурсы по профессиям. Конечно, силами отдела или даже Министерства культуры немыслимо было бы организовать народные празднества, в которых участвуют тысячи человек сразу. И поэтому мы проводим их совместно с другими ведомствами, творческими союзами, местными органами власти. Дело даже не только в том, что учреждениям культуры такая ноша не по силам. **Главное, чего мы добиваемся, действуя сообща, — это улучшение качества, содержания культурно-просветительной работы.**

Многое в сфере культуры мы уже давно решаем, как говорится, всем миром. Вторую пятилетку вместе с советом профсоюзов разрабатываем планы проведения совместных смотров, фестивалей, семинаров и курсов повышения квалификации руководителей художественной самодеятельности. Подобные общие планы составляют государственные и профсоюзные учреждения культуры городов и районов.

Но самая большая наша совместная акция — праздники песни, которые широко известны теперь не только в Эстонии. Районные, городские, зональные проводятся ежегодно; республиканский — раз в пять лет. Готовит его республиканская комиссия. Ее председатель — секретарь ЦК Коммунистической партии Эстонии Р. Ристлаан. А на местах решением бюро РК КПЭ образуются подкомиссии. Составляя как бы организационный и мозговой центр праздника, они объединяют более тысячи человек — деятелей искусства, работников учреждений культуры, представителей партийных и советских органов...

Забота о хоровой и музыкальной культуре народа в республике стала делом партийным и государственным. Певческие праздники посвящаются важнейшим политическим событиям страны. Мы убедились, как много нужного, полезного, важного дает проведение таких встреч. Они способствуют установлению личных контактов между людьми труда, представителями различных профессий и специальностей, в том числе и между работниками культуры.

Республиканское мероприятие перешагнуло национальные границы. Наша любовь к песням и музыке проложила дорогу к сердцам многих гостей из других союзных республик.

Республиканские праздники песни и танца в последние годы превратились в своего рода демонстрацию дружбы советских народов. На них звучат не только эстонские, но и русские, украинские, белорусские, литовские, латышские песни. Для участия в наших праздниках приезжают самодеятельные коллективы из братских республик, они выступают и на предприятиях, и в сельских хозяйствах.

«Эстония в силу своего географического положения находится на переднем крае идеологической борьбы, притом на таком участке, где огонь антисоветской пропаганды имеет большую плотность... Буржуазные пропагандистские центры, — сказал в своем выступлении на XXVI съезде КПСС первый секретарь ЦК Компартии Эстонии товарищ К. Г. Вайно,— в один голос выступают против пролетарского интернационализма, всячески пытаются противопоставить социалистические нации одну другой, разжечь национальное чванство, породить аполитичность и обывательское равнодушие». В этих условиях праздники песни еще в большей степени стали примером братской интернациональной дружбы народов СССР.

Мы не считаем, что решили все проблемы, которые стояли перед нами в минувшем пятилетии. На недавно состоявшемся заседании междуведомственного Совета по культурно-просветительной работе при Министерстве культуры СССР, на котором мы отчитывались о состоянии и мерах улучшения деятельности клубных учреждений, нас справедливо критиковали за медленное решение столь острейшей для республики проблемы, как строительство клубов. Мы пока еще плохо и мало строим клубных зданий, а ведь 136 клубов требуют капитального ремонта, 24 находятся в аварийном состоянии. Темпы остаются низкими, что очень беспокоит нас. Эту проблему думаем решать тоже сообща, централизуя силы и средства для ремонта и строительства. Мы уже добились централизации в районных и городских отделах культуры бюджетных и специальных средств. В тот же фонд попадают и отчисления колхозов, совхозов, промышленных предприятий. Это дает возможность распоряжаться финансами клубов планово и целенаправленно, использовать их наиболее разумным способом.

Строительство учреждений культуры является общенародным делом. Оно касается всех районных и городских исполкомов, ведомств, предприятий, хозяйств. Поэтому думаем в предстоящем пятилетии строительство сельских клубов расширить за счет кооперации денег колхозов и совхозов. Но скажу сразу: одна лишь щедрость хозяйственных руководителей не изменит ощутимо картину культурной жизни республики. Определяющим должен быть принципиально новый подход к размещению учреждений, учитывающий не только сегодняшние потребности, но и динамику развития духовных интересов, экономики, населенных пунктов. Поэтому вместе с Научно-исследовательским институтом Госстроя Эстонии мы подготовили план размещения и развития сети клубных учреждений в сельских районах до 1990 года, предусматривающий строительство 175 новых зданий.

Есть и другие проблемы. Нельзя считать нормальным, что при широком развитии песенно-танцевальных форм народного творчества на всю республику только три кружка киноюбителей, 32 — фотолюбителей, многие клубы не имеют театральных коллективов. Не все, но многое можно объяснить, на мой взгляд, весьма неудовлетворительным положением с кадрами культпросветчиков. Всего 27 процентов имеют специальное высшее или среднее образование, 21 процент не имеют общего среднего образования. Текучесть кадров доходит до 30 процентов в год. Сложность положения усугубляется тем, что мы не имеем института культуры. Думаю, во многом поможет положительно решить вопрос улучшения кадров передача в ведение Министерства культуры ЭССР Таллинской государственной консерватории и Вильяндиского училища культуры. Но это даст результаты в будущем.

К сожалению, и республиканский Междуведомственный совет по культпросветработе не имеет пока большой практической силы. Два заседания, проведенные им за два года, не могли оказать существенного влияния на клубное дело.

Надо смелее идти по пути сплочения сил и средств всех учреждений культуры в каждом населенном пункте, в каждом хозяйстве, привлекать широкую общественность. Это поможет культпросветчикам делами ответить на решения XXVI съезда КПСС.

МОРЕ НАЧИНАЕТСЯ С БЕРЕГА

И. АЧИЛЬДИЕВ,
наш спец. корр.

Рис. Л. Зубаревой

На 364 километра протянулась береговая полоса опорно-показательного колхоза имени С. М. Кирова. Занимает он территорию четырех административных районов Эстонии. Отличный рыбоконсервный комбинат, пруды, где водится форель, несколько коптилен для рыбы, небольшой мебельный заводик, цветоводческий участок и многое другое входит в это гигантское хозяйство.

Назову некоторые цифры. За десятую пятилетку колхоз добыл более 90 тысяч тонн рыбы, вырастил 733 тонны форели (второе место в стране!), продал государству четверть миллиона банок рыбных консервов, получив от всех отраслей своего хозяйства чистой прибыли на сумму 65,4 миллиона рублей.

Не менее интересно другое: ежегодно на социально-культурные нужды выделяется более 3,2 миллиона рублей. Из них на культурно-просветительную работу — до 450 тысяч.

Хозяйство построило и полностью содержит современные больницу, детский санаторий, четыре детских сада, Дом быта, пансионат для ветеранов труда, пять баз отдыха, салон мод, семь столовых и кафе, зимний сад отдыха. Что такое, к примеру, пансионат для ветеранов труда?

Из любопытства зашел. Длинное одноэтажное здание. В нем врачебные кабинеты, столовая, залы для отдыха, пения и танцев. В двух его крыльях — небольшие комнаты-квартирки с лоджиями. Из каждой квартиры два выхода — в общий коридор и в сад. Отличный уход, внимательное медицинское обслуживание, хорошее питание, общество сверстников, которых знаешь многие годы, — все это важно для одинокого человека. Впрочем, не обязательно одинокого, здесь живут и семейные пары. Не зря перед входом стоит деревянная скульптура с названием пансионата: «Береговая семья». Рыбаки знают, что товарищи позаботятся о них в старости.

В колхозе созданы все условия для всестороннего развития людей. В художественных, спортивных кружках и секциях, в любительских объединениях по интересам занимается около тысячи поморян, каждый шестой колхозник.

Причем не всегда это участие выражается в том, что самодеятельные артисты выступают на клубной сцене. Порой они разучивают новые песни для себя, чтобы петь их дома, с детьми, на семейных вечеринках.

Есть, к примеру, женский клуб, название которого с эстонского ближе всего перевести как «морская бабушка» — понятие столь же привычное для уха эстонцев, как русское «снежная баба». Юрген Аксельевич Каякас, директор Центрального ДК колхоза, уточняет: «Вернее всего назвать клуб «Русалки на пенсии»!

В клубе 200 «русалок», они организуют конкурсы на лучшее приготовление национальных блюд, рукоделие, исполнение национальных песен. У них свои выставки, проводятся встречи с другими женскими клубами.

Есть и детские кружки. В них приводят ребятишек с 3—4 лет. Хорошо известен в республике танцевальный коллектив «Поморяне» — ансамбль народного танца, побывавший в Москве, на БАМе, за рубежом. А духовой оркестр «Хеликон» выступал в Москве и Таллине в олимпийской культурной программе. Его руководитель — заведующий отделом культуры колхоза Томас Рудольфович Вялья, отличный музыкант и дирижер.

Насколько активно пользуются люди условиями, созданными в колхозе для труда и отдыха, участвуют ли в культурной жизни?

Ответ я нашел не в бухгалтерских книгах и отчетах культпросветработников, а у самих поморян.

Хельги Веттик работает в коптильне. Ее труд — по технологический линии последний: когда вся рыба уже уложена, надо вымыть каждый поднос, убрать цех.

Прямо скажем, работа не из легких! И устает Веттик к концу рабочего дня изрядно... А на репетициях любителей танца ее не узнать. Проходят они частенько в обеденный перерыв. Сняв резиновые чоботы, коптильщицы в белых носках и халатах разучивают народные танцы, увлеченные неутомимой Хельгой. Она не только хорошо танцует, но и поет, играет на гуслях. Многие жалуются на нехватку времени, всем некогда, а Хельги всегда выкроет часок для художественной самодеятельности, хотя семья большая — трое детей, двое внуков. Сын работает тут же, в деревообрабатывающем цехе. Старшая дочь преподает в музыкальной школе, младшая учится в музыкальном училище.

Деятельная, активная натура Хельги не дает ей покоя. Всех уговорит и затащит танцевать! Не случайно коллектив художественной самодеятельности цеха, где она трудится, нередко берет призовые места в общеколхозных конкурсах.

«Не одной же работой жив человек,— пожимает плечами Хельги.— У нас в цехе ценят добрую шутку, хороший танец, песню. Иногда и за работой поем — песня помогает».

Потом немного подумала и добавила: «Знаете, когда в цехе все дружат и относятся друг к другу по-хорошему, быть культоргом легко и приятно. А песни и танцы тоже сближают людей, от них выигрывает и работа».

Веттик любит петь старинные народные песни.

— Когда моя мама умерла, мне было всего шесть лет, но я на всю жизнь запомнила те песни, которые она мне пела. Мне всегда казалось, что эти песни должна знать не только я, но и мои дети, мои внуки и правнуки. Дети, бывало, принесут из школы новую песню — и я с ними пою, играю. А потом скажу: «А эту, нашу, эстонскую, помните?»...

Таких духовно богатых людей, как Хельги, немало. Вот хотя бы Всеволод Колядко — музыкант и слесарь. Сколько помнит себя, никогда не расставался с музыкой. Играл с детства на балалайке, гитаре, мандолине. А когда служил на Балтийском флоте, впервые взял в руки баян, который до сих пор считает самым выразительным музыкальным инструментом.

Несколько лет на флоте — и всегда с баяном! Колядко пел и играл, учился и работал. В 1951 году поступил в Таллинское музыкальное училище, а потом и в консерваторию... Правда, закончить ее по служебным обстоятельствам не удалось.

После службы на флоте Колядко попрежнему не расстается с музыкой. И сегодня слесарь-ремонтник пятого разряда Всеволод Степанович Колядко поет в ансамбле ветеранов войны колхоза имени С. М. Кирова. Возглавляет этот ансамбль заслуженный артист Эстонской ССР Эмиль Лаансоо.

Центральная усадьба колхоза имени С. М. Кирова расположена на самом краю Таллина. Влияние большого культурного центра здесь ощущается очень сильно: кировцы практически живут в городе, пользуясь не только всеми его удобствами, но и его театрами, кино, музеями. И вот что характерно: нет миграции из колхоза в Таллин. Колядко вполне мог бы жить и работать в самом Таллине, но, по его словам, предпочел колхоз, где уровень культуры труда не ниже, чем на любом заводе, и возможностей для интересного проведения досуга не меньше.

Председатель колхоза имени С. М. Кирова Оскар Петрович Кууль — Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета СССР, делегат XXVI съезда партии. О нравственном климате, который способствует развитию культурной жизни в колхозе, он рассуждает со знанием дела:

— Надо предъявлять друг к другу самые высокие требования. Во всем: в дисциплине труда, в прилежании, в самодеятельности, в организации любого колхозного или даже цехового мероприятия. Само ничего не сделается, и никаких вершин в хозяйственной деятельности, как и в творчестве, полагаясь на «самотек», достичь невозможно.

Когда мы создавали отдел культуры в колхозе, многие сомневались: «Зачем нужно такое подразделение в составе колхозного аппарата, да еще из пяти человек? Не пойдут ли на ветер общественные деньги?»

Тревога оказалась необоснованной. Разумеется, мы не можем подсчитать в рублях экономическую отдачу от работы отдела культуры колхоза. Да этого и не требуется! Мы видим и понимаем, что человек трудится с полной отдачей тогда, когда имеет полноценный отдых, восстанавливающий силы, когда песня, музыка, танец сопутствуют ему и в труде, и в часы досуга.

...Помню, несколько лет назад примерно такую же ситуацию описывал мне председатель колхоза «Кавказ», Курганинского района, Краснодарского края. Там решили выстроить за колхозный счет картинную галерею, и построили отличное двухэтажное здание, полное света и воздуха, со стеклянной крышей.

Кое-кто посмеивался: «В этой галерее можно поставить отличную теплицу и выращивать ранние весенние огурцы — больше было бы проку!»

Действительно, экономически, быть может, было бы выгодней... Но вскоре выяснилось, что колхозники любят ходить в галерею, где часто устраиваются выставки картин художников из разных городов страны. И что особенно им нравятся картины из жизни хлеборобов, на семейные сюжеты.

— Знаете, во время страды на полях действительно жарко: то с трактором нелады, то с трактористом, то еще в чем-то затор. За день намаешься так, что только бы до дому добраться, — рассказывала мне бригадир пятой бригады колхоза Герой Социалистического Труда Анна Васильевна Черекова. — А мы всей бригадой садимся в наш автобус и едем в галерею. Это отдых! Смотришь картины, успокаиваешься, приходишь в себя. А утром — опять в поле...

— Забота о человеке,— считает О. Кууль, — должна выражаться не только в том, чтобы его вкусно накормили в колхозной столовой или чтобы в бытовке консервного комбината было чисто и уютно... Наше хозяйство — наш дом, а в доме хочется попеть, потанцевать, поиграть на скрипке. Мы, хозяйственники, обязаны позаботиться о том, чтобы у колхозников были все условия для занятий художественной самодеятельностью, для интересного проведения досуга.

Чувство хозяина производства воспитывается на производстве, в труде. А продолжается это воспитание и в колхозных клубах. Сегодня невозможно достигнуть стабильности в коллективе, высоких показателей производства, если не думать о человеке, не заботиться об удовлетворении его культурных и духовных потребностей. Производственные успехи нашего рыболовецкого колхоза во многом объясняются культурными достижениями. Недаром у нас говорят: море начинается с берега.

Колхоз имени С. М. Кирова,
ЭССР

КПД рабочего клуба

ДИАЛЕКТИКА ДУШИ

Фото В. Грановского

Дворцу культуры „Октообер“ в Кохтла-Ярве более двух лет. Между тем в Эстонии уже всерьез говорят о его влиянии на культурную жизнь города.
Мы попросили рассказать о поисках, находках, „болезнях роста“ и путях становления молодого Дворца культуры его директора Галину Теодоровну Попову.

Галина Теодоровна Попова

Долгое время шахтеры Кохтла-Ярве ходили в старенький клуб шахты «Эстония», перестроенный из бывших конюшен. Это не устраивало шахтеров, и они своими руками построили наш «Октообер». Новый Дворец унаследовал от старого клуба три коллектива: народный хор «Хели», духовой оркестр и коллектив эстонского народного танца. Такова предыстория.

Если бы мы распахнули двери Дворца, располагая всего лишь тремя коллективами самодеятельности, начали подбирать кадры да закупать оборудование, то пусковой период растянулся бы на многие месяцы. За это время и интерес к Дворцу угас бы, и энергии у культпросветчиков в полупустом здании поубавилось бы.

Однако стремительный старт требует основательной подготовки. Бессмысленно сетовать на то, что приходится начинать чуть ли не на пустом месте. Гораздо полезнее заблаговременно заполнить «белые пятна на карте» нового Дворца. Поэтому почти за год до открытия «Октообера» мы начали контролировать ход строительства и своевременно вносить изменения в проект, иначе, скажем, цирковая студия выяснила бы, что подкидывание булав связано с риском расколоть хрустальную люстру.

Укомплектовывали кадры, чтобы желающие заниматься в кружках смогли сразу приступить к репетициям.

Попытались как можно полнее информировать будущих сотрудников «Октообера» о наиболее перспективных начинаниях в сфере досуга, ибо хотелось иметь современными не только стены, но и содержание работы Дворца.

Я ездила смотреть, как организуют досуг молодежи наши соседи. В Нарве работают лучшие в Эстонии дискотеки, в Ленинграде интересно проходят «голубые огоньки». Многое, безусловно, заслуживает подражания. Однако там эти вечера и дискотеки зачастую развлекательные. Мы же решили, что будем делать не просто вечера отдыха, а вечера-встречи соревнующихся бригад, смен, шахт. Это лучше познакомило бы кохтлаярвесцев друг с другом. (Дело в том, что в нашем городе восемь поселков и растянуты они на 80 километров.) А главное, только развлекая, нельзя влиять на формирование высоких духовных потребностей человека, а именно их формирование и создание в городе современного культурного микроклимата мы решили положить в основу нашего перспективного плана.

Работники Дворца, естественно, отдавали себе отчет в том, что для осуществления такого плана необходимо провести исследования реальных потребно-

Рабочее заседание сотрудников ДК «Октообер»

стей различных социальных и профессиональных групп людей, составляющих нашу будущую аудиторию. Только зная интересы людей, можно управлять их свободным временем.

И вот здесь торопливость чуть не подвела нас. Может, мы неграмотно составили анкеты, может, неправильно распространяли, но результаты анкетирования откровенно разочаровывали. Банальные пожелания: хотим больше вечеров отдыха, концертов, хороших артистов... Правда, поразмыслив, мы позволили себе «не поверить своим глазам». И вот почему.

Многие наши культпросветчики — местные уроженцы, город и люди менялись, росли у них на глазах. Если лет пятнадцать назад шахты не были механизированы и, соответственно, среднее образование шахтера составляло всего 4—5 классов, то сейчас каждый пятнадцатый — с высшим образованием, у каждого седьмого — среднее техническое и только незначительная часть молодых рабочих не имеет законченного среднего образования. А ученые утверждают: чем выше образование, тем выше должны быть потребности. И мы свято верили в науку и, извините за громкие слова, в нашего молодого современного рабочего. Я даже рискну предположить, что в наши дни не бывает плохой аудитории, бывают, к сожалению, иногда плохие культпросветчики.

Таким образом, напрашивался вывод, что неутешительные результаты анкетирования говорят не о примитивности духовных потребностей (потребительство всегда считалось признаком отсутствия духовности), а о том, что истинных своих потребностей наши шахтеры еще не осознали. Поэтому мы сначала решили привлечь людей в «Октообер» и показать им возможности современного Дворца культуры, а потом, ближе с ними познакомившись, дать каждому то, к чему он начнет стремиться.

Первые два месяца людей манило само здание Дворца (им было интересно справить новоселье в доме, который они сами построили), гастроли известных театров — оперы и балета «Эстония», драматического имени В. Кингисеппа, тартуского «Ванемуйне», музыкальной комедии Ленинграда, и выступления «звезд» зарубежной эстрады: А. Герман, Б. Кирова, Р. Караклаич, Ч. Немана.

Одновременно с советами общественности микрорайонов (а они у нас очень влиятельны — их возглавляют директора шахт) «Октообер» начал проводить дни коллективного отдыха в парке культуры и отдыха имени А. Прессмана. В конкурсах и состязаниях демонстрировали свою эрудицию, сноровку, способности дети, отцы, бабушки, то есть мы увидели возможности различных возрастов, причем ценно, что знакомство состоялось не только с теми, кого культпросветчики встречали на шахтах и в общежитиях.

Несмотря на это, уже тогда стало ясно, что даже в массовых мероприятиях эффективнее использовать дифференцированный подход к аудитории. Так, председатель совета общественности Йыхвиского микрорайона — директор шахты «Виру» Лео Иванович Торн, ответственный за первый день, предложил построить программу в основном для детей. «Выйдут в парк дети, — рассудил он, — за ними потянутся и взрослые». Мы последовали его совету и не прогадали. Даже на первый праздник собралось пятьсот человек, а сейчас собирается до трех тысяч.

Однако заполнить зал — полдела. Ведь это еще не значит превратить зрителей в активных участников художественной самодеятельности или любительских объединений. Думаю, что вторая половина дела — пробудить в человеке интерес. Как это сделать?

Мы решили устраивать в своем танцевальном зале не просто доступные всем танцы, а вечера «25±5». На них приглашаем молодежь от 20 до 30 лет. Причем по замыслу, кроме возможности пообщаться, выпить чашку кофе, потанцевать в кругу сверстников, молодежь должна получать еще и пищу для ума. Вечера состоят из танцевальных частей с двумя двадцатиминутными перерывами, во время которых выступают интересные люди. Проводим викторины, показываем слайды, фильмы... Нужны ли эти программные паузы? В них-то вся соль вечеров. Эти тематические двадцатиминутки должны способствовать расширению кругозора, зарождению новых запросов, интересов. И мы не ошиблись. Одно из замечательных свойств увлеченности — притягательность. Многие из тех, кто слушал страстное выступление З. Винокурова, врача, влюбленного в серьезную музыку, об искусстве бельканто, в следующий приезд театра «Эстония» впервые отважились купить билет в оперу. А другие, после беседы старшего научного сотрудника Государственного художественного музея Эстонской ССР М. Остроумовой о шедеврах Дрезденской картинной галереи, записались в наш университет культуры.

Далее. Шахтер может заинтересоваться, но не иметь возможности посещать Дворец, скажем, из-за его отдаленности. Поэтому мы договорились с автобусно-таксомоторным парком: к окончанию танцевального вечера или концерта возле «Октообера» ждут дополнительные автобусы и такси (по числу заблаговременных заявок культоргов шахт).

Наконец, пришедшим в «Октообер» нужно было показать, что Дворец не для нас, а для них. Мне вспоминается забавная деталь. Мы начали проводить конкурсы «А ну-ка, шахтеры!», которым придавали большое значение, видя в них зачатки творческой активности и некое выявление резервов самодеятельности. И вот во время конкурсов, глядя на наших неловких шахтеров, впервые оказавшихся на сцене и очень смущавшихся, многие замечали: «Одежда сцены — святыня, а они у вас кулисы теребят. Скажите им — пусть прекратят. Надо же понимать, куда они вышли». А я отвечала: «Пусть обживутся в непривычной обстановке... Сцена-то для них».

И действительно, освоившись, почувствовав, что красивый Дворец, современно оснащенная сцена, удобные репетиционные комнаты для них, шахтеры стали охотно записываться в кружки и даже предлагать создавать новые. Примитивные просьбы посмотреть на «звезд» эстрады сменились идеями открыть клуб молодых специалистов и ученых города, фотоклуб, любительские объединения эсперантистов и шахматистов. Вот вам и неразвитость интересов! Достаточно было ближе узнать шахтеров и показать им возможности «Октообера», убрать основные помехи в использовании ассортимента досуга (неинформированность, отдаленность от Дворца, перебои с транспортом), чтобы вместо «тяжелой, неразвитой» аудитории перед нами предстали пытливые, многогранные, жаждущие творчества люди.

Как же с ними работать дальше? Вернемся к мысли ученых о том, что уровень образования влияет на запросы людей. Думается, что можно продолжать эту взаимосвязь. Рост образования влияет и на требования к репертуару, формам и методам занятий в коллективах самодеятельности. Не случайно там, где интенсивно меняется образовательный уровень, а содержание работы кружков неизменно, наблюдается отток участников. Чтобы этого не произошло, необходимо постоянно углублять учебно-воспитательный процесс в коллективах самодеятельности.

Так, если духовой оркестр под руководством Энн Варблане начинал с несложных маршей и танцев, то сейчас исполняет русскую и зарубежную классику: Римского-Корсакова, Баха, Моцарта, Гайдна. За второе полугодие 1980 года оркестр полностью обновил репертуар. Это не замедлило сказаться и на его популярности. Состав оркестра вырос с 25 участников до 40.

Хор «Хели» — наиболее авторитетный из старых коллективов, учебный процесс у них был налажен серьезно, основательно, певческая культура на высоте. Здесь помощь «Октообера» требовалась скорее в создании нормальных условий для занятий. Раньше-то хор занимался в крошечном закутке клуба шахты «Эстония», а сейчас к его услугам специальная комната и лекционный зал, когда он свободен. За два года хор помолодел, значит, наш основной контингент — молодежь — считает его перспективным, а участие в нем — престижным. Во многом это объясняется расширением творческих связей хора. «Хели» практикует спевки со смешанным хором «Тульяк» Дома культуры имени Горького поселка Сомпа. А в 1979 году настоящим культурным событием в жизни города стало выступление «Хели» с симфоническим оркестром Эстонского радио и телевидения.

Вот я сказала: «Певческая культура, культурное событие в жизни города» — и поняла, что речь, по сути, зашла о приобщении масс к культуре. Однако культурный человек — это не только культуру потребляющий, но и культуру творящий. А чтобы творить — нужен талант.

Да, талант есть не у всех, но, во-первых, приобщение масс к культуре — это не попытка сделать всех профессионалами. Это предоставление возможности каждому развить эстетическое восприятие, сформировать гармоничную личность. Творит ведь не только художник, но и зритель, слушатель, читатель. Восприятие — тоже творчество или уж, во всяком случае, сотворчество. А любительские занятия как раз и развивают художественное восприятие, формируют личность.

У нас действуют восемь народных университетов. Самый популярный из них — народный университет культуры — насчитывает 120—130 человек, занимающихся на факультетах изобразительных искусств «Ренессанс», на факультете для самодеятельных художников города и на факультете эстетики и культуры быта для слушателей школ комтруда шахты «Эстония». Со временем мы надеемся, что слушатели университета культуры перейдут с одностороннего «лекционного» восприятия искусства на двустороннее активное общение на ниве искусства.

Двустороннее потому, что художникам будет не менее интересно выслушивать мнение компетентных зрителей, чем поклонникам живописи побывать в мастерской художника. Не исключено, что активное общение любителей искусства подтолкнет их и на собственное творчество. Но даже если этого не случится, если их дарование так и останется дарованием сопереживания, разве не станут они от этого духовно богаче, культурнее? Не стоит, думается, забывать, что культурным человеком мы называем совсем не обязательно человека выдающегося дарования. А дар души бывает щедрее дара таланта.

Несомненно, что углубление содержания учебно-воспитательного процесса в коллективах самодеятельности — вернейший путь к улучшению качества культпросветработы, а стало быть, к формированию личности и углублению духовных потребностей. Но разве это единственный путь?

Когда Дворец получил постоянных посетителей, у них выработалась потребность в регулярном общении с большим искусством. И вот с конца 1978 года в «Октообере» открылся постоянный кохтла-ярвеский филиал Государственного художественного музея Эстонской ССР. Выставки (а их прошло уже около 30) ежемесячно обновляются: прикладное искусство Советской Эстонии сменяется полотнами из фондов музея, картинами художников нашего города, произведениями молодых графиков Прибалтики. Через музей приглашаются для занятий университета культуры лучшие лекторы, искусствоведы и художники республики.

Гастроли театров дополнялись шефством. Так, артисты Государственного академического театра оперы и балета «Эстония» часто приезжают на шахту «Эстония» с концертными номерами, да и просто для того, чтобы поговорить об искусстве. Постоянные контакты с мастерами живописи, вокала и балета привели к росту знаний и требований к произведениям искусства.

Весной 1979 года Министерство культуры Эстонии, Театральное общество ЭССР, горотдел культуры и Дворец культуры «Октообер» проводили «Театральный бал». Выступления ведущих артистов республики перемежались танцами, лотереями, конкурсами, выборами королевы бала. А завершилась многодневная программа театральной конференцией, на которой, в частности, шахтеры критиковали профессиональные театры за то, что для гастролей по республике они выбирают облегченные, развлекательные пьесы. И вот мы с радостью узнали, что Государственный академический театр имени В. Кингисеппа привезет к нам «Гамлета» и «Три сестры». Это ли не возвышение культурных требований современного шахтера!

Я часто задаюсь вопросом, можно ли сейчас, спустя всего два года, уже говорить о связи между развитием, расширением духовных запросов людей и их склонностью к собственному творчеству, ведь все, что касается тонкого процесса формирования личности, представляется нам необычайно кропотливым и постепенным. Но думаю, что все-таки можно. За это говорит и рост числа участников самодеятельности от 300 до 3 тысяч, и появление 25 (!) новых коллективов и клубов по интересам.

Сейчас, по завершении двухлетнего плана работы «Октообера», можно сделать некоторые выводы, внести коррективы в последующую деятельность.

Мы предполагали создать в новом Дворце 5—6 клубов по интересам, а их родилось 16, то есть интересы людей оказались гораздо шире.

А вот избранная нами ориентация на циклы мероприятий с целью обеспечить постоянный контингент посетителей и актив, получить возможность регулярно работать с людьми, наблюдать и влиять на их духовный рост, как нам кажется, оправдала себя.

Усилия, затраченные на массовость (в том числе на привлечение молодежи, детей, на охват семей шахтеров), тоже не пропали даром. Популярными стали у нас дни молодой семьи. Их программа строится так: дети играют, смотрят мультфильмы, лепят, готовят концерт родителям. Папы и мамы в это время беседуют, танцуют, встречаются со специалистами (с которыми заранее изъявили желание встретиться) — педагогами, сексологами, психологами. В конце вечера сводим взрослых и детей вместе. Родители смотрят концерт, подготовленный их детьми, водят с ними хороводы.

Репетирует танцевальный ансамбль

Активная работа с детьми привела к тому, что на смотре детской художественной самодеятельности, посвященном Международному дню ребенка, программа «Нам целый мир в подарок дан» заняла первое место по территориальному комитету профсоюза рабочих угольной промышленности. Причем важно, что в нашей программе были представлены практически все основные жанры самодеятельности: драматический, художественного слова, танцевальный, акробатический, хоровой, вокальный, фортепианный. Из 31 коллектива у нас во Дворце — 16 детских; из трех тысяч участников самодеятельности и клубов по интересам — две тысячи детей. А это значит, что мы создали резерв для всех жанров взрослой самодеятельности на годы вперед.

Сейчас «Октообер» находится на пороге составления нового перспективного плана. Чем он будет отличаться от предыдущего и почему?

Если мы составим план, отражающий только сегодняшний день, то уже завтра безнадежно отстанем от жизни. Стало быть, наша задача — попытаться заглянуть вперед. Каким образом? Я думаю, что любая, даже самая смелая, фантазия должна опираться на трезвый расчет. Культура — одна из сфер многогранной жизни нашего общества. Изучив решения XXVI съезда КПСС и планы одиннадцатой пятилетки, проанализировав намеченные сдвиги в тех или иных областях нашей жизни, мы можем «увязать» их с культурными преобразованиями как в пределах целой страны, так и в пределах своего региона.

Скажем, я уверена, что победное шествие НТР приведет к повсеместному увеличению количества технических кружков. А если говорить конкретнее, то, например, предполагающееся в одиннадцатой пятилетке строительство в Кохтла-Ярве шахтерского профучилища непосредственно скажется на работе нашего Дворца культуры. Средний возраст шахтера помолодеет и, стало быть, «помолодеют» жанры самодеятельности. И если возникает дилемма, что создавать: фольклорный ансамбль или молодежную эстрадную студию, то мы, ориентируясь на возраст шахтеров, сможем сделать правильный выбор.

Откроется новый стадион. Значит, в кругу наших обязанностей окажется и спортивно-массовая работа. Если пока Дворец ограничивался чествованием победителей шахтерских спартакиад, то на будущее придется планировать вечера-портреты команд, атлетов, может, стоит задуматься над созданием спортивного сектора в методкабинете.

Раз наш город помолодеет, то, следовательно, более пристального внимания будут заслуживать современные обряды: бракосочетание, наречение, вручение паспорта, дни посвящения в шахтеры. Поэтому мы уже сейчас налаживаем связь с отделом советских обрядов, созданным при научно-методическом центре Министерства культуры Эстонии.

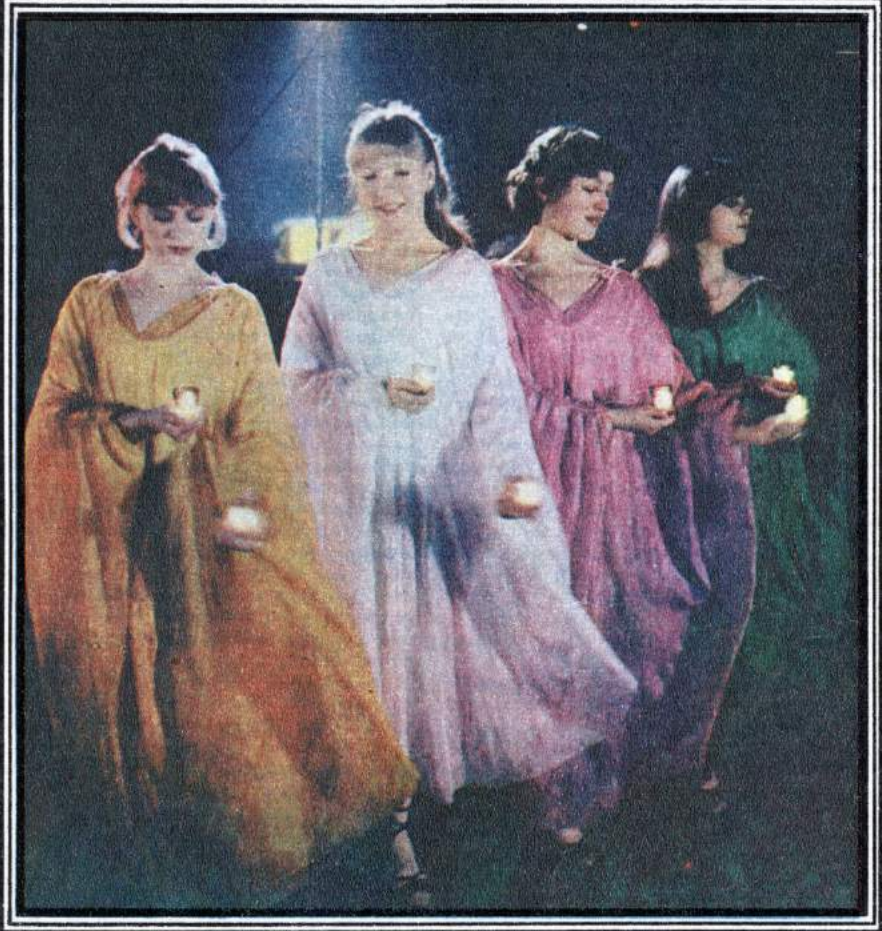
Хорошо зарекомендовали себя вечера «25±5», способствующие зарождению интересов молодежи, пришедшей к нам во Дворец. Но чтобы заинтересовать чем-то более широкий круг людей, мы собираемся ввести на шахтах дни клубной информации, во время которых предоставлять шахтерам программу занятий, ждущих их во Дворце. Одновременно к информативной функции дней мы думаем добавить исследовательскую — изучение непрерывной динамики запросов и потребностей нашей аудитории, коэффициента полезности нашей деятельности, возможности дальнейшего повышения ее эффективности. Ибо диалектика культпросвета видится нам в том, что формирование определенных духовных потребностей ведет к рождению все новых и новых запросов. А наша задача — не только знать и удовлетворять сегодняшние потребности, но и прогнозировать, а затем и формировать более высокие потребности завтрашнего дня.

Кохтла-Ярве, ЭССР

В выставочном зале Дворца — очередной вернисаж

Новогодний танец

В детской студии прикладного искусства



В духовом оркестре играют и отцы, и дети
Руководитель танцевального коллектива Любовь Александровна Рахуляз (в центре) с самодеятельными артистами
Русская кадриль

Содружество: традиции и перспективы

Необходимость активного вмешательства культуры, искусства в жизнь, в решение проблем, которыми живет наше общество, подчеркивалась на XXVI съезде КПСС. Л. И. Брежнев привел в подтверждение этому меткие слова В. Маяковского: „Я хочу, чтоб в дебатах потел Госплан, мне давая задания на год". Конкретным ответом на призыв партии решать важнейшие народнохозяйственные задачи не только путем создания материальных, но и социально-культурных условий для жизни людей стал почин красноярцев: „Превратим Сибирь в край высокой культуры!" Художественная общественность страны откликнулась на это обращение и обязалась внести свой вклад в процессы культурного освоения Сибири и Дальнего Востока. Культурно-шефское движение, основанное на давней творческой дружбе деятелей литературы и искусства с рабочим классом и колхозным крестьянством, оживилось по всей стране с новой силой.

В чем же суть такой связи, содружества в обществе развитого социализма? Как изменились направленность и содержание общественной деятельности творческих работников за годы Советской власти? Что появляется нового в движении „Союз искусства и труда"? Эти проблемы редакция журнала „КХС" выносит на обсуждение своих читателей. В ближайших номерах выступят партийные, профсоюзные, комсомольские работники, руководители государственных органов культуры, культпросветчики, шефы и подшефные. А итоги подведет народный артист СССР, председатель Центральной комиссии по культурно-шефской работе на селе, делегат XXVI съезда КПСС М. А. Ульянов.

„Трибуна общественного мнения" ждет ваших предложений. Мы будем благодарны за статьи и письма, полемические заметки и рассказы о накопленном опыте, об энтузиастах шефства.

Почин сибиряков поддержан

Прошло несколько месяцев с того времени, как труженики нашего края выступили с инициативой: «Превратим Сибирь в край высокой культуры!» По-разному называют наше выступление — обязательства, обращение, наконец, почин красноярцев. И, надо сказать, каждое из названий по-своему верно.

Но в первую очередь — это наши обязательства. Потому что мы обязуемся и впредь строить новые объекты культуры и искусства, создавать хорошие условия для работников культуры — и тех, кто приедет к нам, и старожилов. Кроме того, мы, работники культуры, партийные и хозяйственные руководители, будем делать все для того, чтобы наш край стал передовым не только в экономике, но и в области культуры.

Уже сейчас в Красноярске строится Большой концертный зал на две тысячи мест, заканчивается строительство крупного крытого стадиона. В ближайшее время при институте искусств откроется факультет культпросветработников. Это особенно важно, так как среди 180 учреждений культуры, которые предполагается построить в одиннадцатой пятилетке, немало будет клубов, Домов и Дворцов культуры. В ближайшие годы их двери распахнутся для любителей самодеятельного искусства.

Большая ответственность ложится и на профессиональных творческих работни-

ков, которым предстоит искать и открывать новые таланты среди рабочих и колхозников, приобщать людей к высокой культуре, к искусству. Наши обязательства обращены и к ним. Ведь от того, насколько прочным будет союз искусства и труда, в огромной степени зависит уровень культуры нашего края.

Недавно наш прославленный Красноярский ансамбль танца Сибири заключил договор о содружестве со строителями Саяно-Шушенской ГЭС: артисты приезжают на торжества по случаю пуска очередного энергоблока, выступают перед рабочими коллективами, адресуя свои лучшие номера победителям социалистического соревнования.

Театр оперы и балета заключил договоры с вновь сооружаемым экскаваторным заводом — вторым «Уралмашем», как мы его называем, с металлургическим заводом, с совхозом «Лесной». Театр музкомедии имеет договоры с заводами комбайновым, телевизоров, трестом Нефтегазразведка, а на встречу с геологами артисты уже вылетали в далекую Эвенкию. Одну из последних премьер в этом театре, можно сказать, готовили всем содружеством: комбайновый завод сварил необходимые конструкции для декораций, геологи подарили спецовки буровиков (спектакль был о буровиках), завод телевизоров изготовил экран на специальной подставке — элемент сценографии.

Новый договор о содружестве подписали краевой драмтеатр и алюминиевый завод имени 50-летия ВЛКСМ.

Но почин тружеников края — это и обращение к работникам культуры других городов. Товарищи! Приезжайте к нам, помогайте нам. В Сибирь смещается центр экономического потенциала. Значит, должен расти и потенциал культурный. Конечно, непросто поднять одновременно культуру двадцати сибирских областей. Так давайте начнем с нашего края. Ведь мы потом сможем уже и сами помогать другим сибирякам: институт искусств будет принимать (и уже сейчас принимает) юношей и девушек не только из Красноярского края; хореографическое и культурно-просветительное училища будут поставлять кадры и для других областей. Но пока что нам нужна помощь.

С удовлетворением хочу отметить, что многие творческие организации уже откликнулись на нашу просьбу. Заключен договор о содружестве между молодым нашим театром оперы и балета и Большим театром Союза ССР. Прославленный столичный коллектив примет на стажировку одного из наших ведущих солистов, поделится декорациями, а в 1983 году приедет к нам на гастроли.

В этом году Всероссийское театральное общество поможет создать в Красноярске постоянно действующий зональный семинар театральных критиков.

Центральный Дом работников искусств предложил заключить договор о содружестве со строителями КАТЭКа.

По тому, как активно поддержали наш почин представители творческих союзов и организаций страны, можно смело предположить, что желание превратить Сибирь в край высокой культуры обязательно осуществится.

В. Дальниченко,
председатель Красноярского крайкома профсоюза работников культуры

ЕДИНСТ

Деятели искусства в колхозе «Борец» Московской области. Фото В. Смирнова

Шефство, содружество — понятия эти емкие. Близкие, но не идентичные. Это и одна из форм общественной патриотической деятельности художественной интеллигенции. И многообразные живые взаимосвязи между деятелями культуры и рабочим классом, колхозным крестьянством. И один из видов взаимоотношений города и деревни в развитом социалистическом обществе. **Шефство** предполагает помощь одного человека или учреждения другому. **Содружество** же — взаимный процесс, взаимное влияние, то есть и обратная связь: город — селу, село — городу.

Сегодня никого не удивишь тем, что профессиональные художники помогли создать в подмосковном совхозе «Вороново» народную картинную галерею, что для строителей БАМа прямо под открытым небом идут шефские концерты симфонической и эстрадной музыки. Ведущие писатели и композиторы страны принимают участие в фестивалях, декадах, встречаются с рабочими на крупнейших стройках Нечерноземья, Сибири и Дальнего Востока. Вряд ли ныне найдешь перспективный план работы государственного, профсоюзного Дворца или Дома культуры, музея, театра, филармонии, киностудии, в котором бы не были намечены конкретные дела по упрочению шефских связей с деревней, развитию и углублению творческого содружества.

Культурное шефство расценивается нашей партией как один из важных участков идеологической, политико-воспитательной работы. «Можно только приветствовать,—подчеркивал еще на XXV съезде КПСС Л. И. Брежнев,— что все большую широту получает шефство наших театров, литературно-художественных журналов над заводами, колхозами, над такими стройками, как БАМ и КамАЗ. Опытные мастера руководят коллективами самодеятельности, литературными объединениями, народными театрами. Идет живительный процесс обогащения искусства знанием жизни и, с другой стороны, дальнейшего приобщения многомиллионных масс трудящихся к ценностям культуры».

В ответ на решения XXVI съезда КПСС трудящиеся Красноярского края приняли встречные обязательства по развитию социально-культурного комплекса в своем регионе. Призыв красноярцев «Пятилетке — инициатива и творческий поиск работников культуры!» поддержан по всей стране. Но дело ведь не только в призыве, а в том, какая конкретная организаторская и творческая работа будет проведена, чтобы не на словах, а на деле решить поставленные задачи. Только в единстве и полном соответствии слова и дела — основа успеха. И тут важно, чтобы обе стороны были заинтересованы в таком содружестве. Ведь не секрет, что у некоторых подшефных оно порождает благодушие, иждивенчество, безынициативность, а иногда и желание переложить решение огромных задач по подъему культуры села с руководителей хозяйств, общественных организаций на городских шефов.

Вот почему обсуждение вопроса о наиболее рациональных, эффективных направлениях и формах культурного шефства города над селом в духе времени кажется полезным. Ведь дух времени — понятие не отвлеченное, а вполне реальное и конкретное.

Начиналось это так...

Не будем заглядывать в далекое прошлое, исследовать истоки шефского движения. Хотя заметим: еще в предреволюционные годы отдельные прогрессив-

ВО СЛОВА И ДЕЛА

Л. АЛЕКСЕЕВА,
член Центральной комиссии
по культурно-шефской
работе на селе

но настроенные представители русской интеллигенции шли в народ по велению сердца, создавали народные университеты, помогали кружкам самодеятельности. В числе их были М. Горький, В. Поленов, М. Пятницкий...

Подлинно массовое развитие шефства — одно из примечательных завоеваний Октябрьской революции.

В 20-е годы городские интеллигенты ехали в деревню учить грамоте детей и взрослых. Повсеместно собирали учебники и книги для только что появившихся ликбезов и изб-читален. С участием мастеров профессионального искусства в 30-е годы бурно развивается на селе художественная самодеятельность. Рождение многих любительских коллективов связано с именами А. Яблочкиной, В. Немировича-Данченко, И. Москвина, В. Барсовой, многих творческих коллективов. И в числе первых была студия (ныне Государственный академический театр) имени Е. Вахтангова, которая стала шефом нескольких драматических кружков в Московской области. Вахтанговцы открыли специальные курсы для руководителей-общественников сельской художественной самодеятельности. Сейчас созданы вузы культуры, культпросветучилища, которые готовят кадры специалистов для села. А тогда такие курсы на общественных началах были просто незаменимы.

«Город,— писал В. И. Ленин в 1923 году в статье «Странички из дневника»,— давал деревне при капитализме то, что ее развращало политически, экономически, нравственно, физически...» Город при социализме начинает уже поиному влиять на деревню. «Но все это делается... само собою, стихийно, и все это может быть усилено (а затем и увеличено во сто крат) внесением сознания, планомерности и систематичности в этой работе».

С тех пор прошло почти 60 лет. Мечты великого Ленина сбылись. В культурном строительстве на селе достигнуты огромные успехи. Ныне шефство — реальная практика, важный фактор подъема культуры сельского населения.

Выравнивание культурного уровня города и деревни — долгосрочная задача. Все мы знаем, что основные культурные ценности сосредоточены в крупных городах. Вместе с тем выборочные социологические исследования показывают, что нередко сельский житель (особенно во время отпуска) чаще бывает в музеях, театрах, кинотеатрах, чем иной горожанин. А посещаемость концертов художественной самодеятельности, клубов? В ряде регионов она выше как раз у селян. Такое сравнение можно продолжить и по другим параметрам.

Следовательно, дело не только в так называемом «территориальном» приближении культурных ценностей к деревне, а и в том, насколько в каждом конкретном человеке воспитана потребность в них, стремление к постоянному духовному росту, приобщению к миру прекрасного. Наконец, порыв к художественному творчеству, в первую очередь самодеятельному.

На каждом этапе развития социалистического общества партия определяет основные направления идеологической, политико-воспитательной работы, которые влияют и на изменение содержания культурного шефства, его форм, методов, арсенала средств. Шефство города над селом с каждым годом становится все более деловым и конкретным, планомерным и систематическим, взаимно обогащающим воспитательную работу как в коллективах колхозов и совхозов, так и в городских творческих организациях. Лучшие коллективы от разовых мероприятий перешли к системе эстетического воспитания в подшефных хозяйствах. В их числе Ленинградский межсоюзный Дворец культуры имени М. Горького, Новосибирская консерватория имени М. Глинки, Краснодарский краевой драматический театр и другие. Этому во многом способствовало принятое 10 лет назад постановление Президиума ВЦСПС и коллегии Министерства культуры СССР «Об улучшении культурно-шефской работы учреждений культуры и искусства на селе». Ныне по аналогии с Центральной комиссией по культурно-шефской работе на селе повсеместно созданы и работают областные, краевые, республиканские. Их возглавляют крупнейшие мастера профессионального искусства, народные артисты СССР М. Ульянов, В. Артмане, Д. Дариенко, В. Добровольский...

Постановление придало общественному движению организационную четкость, определило меры морального и материального поощрения (переходящие Красные знамена ВЦСПС и Министерства культуры СССР, кубки творческих союзов писателей, композиторов, художников, дипломы, премии победителям), создало условия для дальнейшего совершенствования на основе социалистического соревнования. И это принципиально новое: не просто инициатива одиночек, а широкое движение и даже соревнование творческих коллективов за лучшую постановку шефской работы.

От шефства к содружеству

В последние десятилетия труд колхозного крестьянства по своему характеру все больше приближается к труду рабочего и даже служащего. Число колхозников со средним (полным и неполным) и высшим образованием увеличилось за 10 лет с 39 до 60 с лишним процентов. Все больше крестьян и рабочих становятся подлинными интеллигентами. Все это постепенно уничтожает разницу в социальном положении рабочего и крестьянина, ведет к сближению с интеллигенцией как по уровню образования, так и по характеру труда, хотя, как отмечалось на XXVI съезде партии, еще потребуется много усилий, времени и средств для улучшения культурно-бытовых условий жизни на селе, для преодоления существующих различий между городом и деревней, людьми умственного и физического труда. И тем не менее, подчеркнул Л. И. Брежнев, «становление бесклассовой структуры общества в главном и основном произойдет в исторических рамках зрелого социализма».

Вносит ли новый этап развития советского общества, советской деревни изменения в содержание и формы шефского движения? Безусловно. В Отчетном докладе XXVI съезду КПСС говорится о необходимости перестроить многие участки и сферы идеологической работы, чтобы ее содержание стало более актуальным, отвечало современным запросам и потребностям советских людей.

Но прежде чем говорить о новом, развивающемся, проанализируем достигнутое.

Ставшие традиционными всесоюзные научно-практические конференции по культурно-шефской работе (в Ульяновске, Рязани, Брянске, а в этом году в Чебоксарах) помогли привлечь не только практиков, но и ученых к исследованию проблем шефского движения. Богатый опыт накоплен и общественными комиссиями. Сегодня уже можно говорить о том, что они, во-первых, взяли под общественный контроль плановое (по линии государственных органов) культурно-зрелищное обслуживание тружеников села. И это стимулирует инициативу творческой интеллигенции по встречным планам.

Во-вторых, комиссии многое сделали для привлечения писателей, композиторов, художников, кинематографистов к созданию произведений, прославляющих труд рабочего, хлебороба, механизатора. Эту работу, как и культурное обслуживание сельского населения, сейчас постоянно ведут государственные органы культуры, творческие союзы. Так, недавно ВЦСПС совместно с Союзом писателей СССР подвели итоги очередного конкурса на лучшие произведения художественной прозы о современном рабочем классе.

В-третьих, комиссиям удалось сосредоточить усилия коллективов театров, концертных организаций, киностудий, Домов и Дворцов культуры, музеев, учебных заведений на оказании шефской методической помощи сельским культпросветучреждениям. Причем помощи как коллективной, так и индивидуальной. Повсеместное создание в стране научно-методических центров культпросветработы и народного творчества, Домов самодеятельного творчества профсоюзов, обязанных по долгу службы заниматься этим, вносит некоторые изменения в содержание и этой формы шефской работы.

Наконец, в одиннадцатой пятилетке должно завершиться создание централизованных клубных систем и культурных комплексов. А это приведет к совершенствованию управления культурой села и потребует новой расстановки сил шефствующих организаций. Вероятно, в первую очередь, систематическая помощь на договорных началах нужна центральным клубам... С другой стороны, если в областном центре один-два театра, одна концертная организация, так правильно ли закреплять их за определенными хозяйствами или следует искать другие, более действенные формы шефства?

Попробуем сделать вывод. В условиях зрелого социализма, когда все определеннее утверждается социальная однородность общества, культурно-шефское движение, построенное на принципе помощи сильного слабому, стало недостаточным. Жизнь настойчиво потребовала новой ступени, нового качества во взаимоотношениях шефов и подшефных. И вот родилась новая форма — творческое содружество, образно названное «Союз искусства и труда». В это движение включились не только работники культуры, искусства, но и ученые, техническая интеллигенция, преподаватели и студенты учебных заведений.

Во многих случаях это уже не просто общественная деятельность отдельных лиц, а коллективное движение по содружеству, подкрепленное организационно и материально. Недавно, например, Совет Министров РСФСР в своем постановлении не только поддержал инициативу московских театров имени Е. Вахтангова и имени Моссовета, ленинградских театров имени А. Пушкина, имени В. Комиссаржевской, Куйбышевского театра оперы и балета по созданию постоянно действующих филиалов театров, обслуживающих рабочие коллективы и тружеников села, но и рекомендовал совхозам и колхозам обеспечивать транспортом, создавать необходимые жилищные и бытовые условия актерам в этот период. Поручил Министерству культуры РСФСР совместно с ВТО проводить один раз в три года фестиваль «Театры — селу», обязал развивать шефство деятелей театров над коллективами художественной самодеятельности. Так ширится и развивается патриотическое шефское движение, растет поддержка его партийными и государственными органами.

Обязательства взаимные

Сколько раз на заседаниях Центральной комиссии приходилось слышать горькие слова о том, что шефы приехали, а их никто не ждал. Если вдуматься — причина этого не только организационно-технические неувязки, не только формальный, равнодушный подход к делу, причина здесь глубже... Михаил Александрович Ульянов, председательствовавший на заседании комиссии, как-то очень образно сказал по этому поводу: «Ну что ж, опять любовь в одну сторону. Это не шефство, а потребительство».

Коснемся и другой стороны вопроса. Два-три десятка лет тому назад всякий приезд артиста вызывал интерес, и селяне собирались в клуб. Сегодня, когда в доме почти у каждого есть радиоприемник, телевизор, магнитофон, а то и киноаппарат, сельский житель имеет возможность выбирать наиболее полезную для себя форму досуга. Он пойдет на встречу с приезжим человеком, если это действительно ему интересно. Отсюда и высокие требования к содержанию шефских встреч. Нужно ли посылать в шефские поездки актеров, которые не заняты в репертуаре театра, и едут на село с чем-то случайным, второстепенным?

Не бесплатные концерты нужны на селе. Люди в состоянии купить билет на спектакль, концерт. Но на хороший, содержательный, с мастерами искусств. И этого нельзя не учитывать.

Мне довелось побывать в совхозе «Масловский» Воронежской области. Руководители хозяйства и рабочкома откровенно признались, что лучше посадить своих на автобус и свозить их на настоящий спектакль в Воронежский театр оперы и балета, чем посылать транспорт за одним-двумя актерами-шефами, которые все равно не в состоянии заменить спектакль. Примерно то же слышала я на Томилинской птицефабрике Московской области. Так, может быть, за этими возросшими духовными потребностями современного труженика села и кроется неудовлетворенность прежними формами шефства?

Очевидно, что какие-то формы по разным причинам устарели, стали малоэффективными. Но появляются новые. Много писем приходит в редакцию журнала, в местные культурно-шефские комиссии с просьбами помочь найти консультанта, руководителя для того или иного художественного, технического кружка, любительского объединения, дискотеки. Современная самодеятельность нуждается в профессиональном руководителе. И это один из перспективных и необходимых путей развития коллективного и индивидуального шефства. Помню, как после опубликования постановления ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию самодеятельного художественного творчества» народный артист СССР И. Туманов предложил взять личное шефство над 4—5 руководителями художественной самодеятельности, чтобы постоянно помогать им. Но ни Московская областная культурно-шефская комиссия, ни научно-методические центры не сумели подхватить этот почин, подкрепить делом. Механизм организаторской работы не сработал. И таких примеров, к сожалению, немало. Сколько еще актеров, музыкантов и других творческих работников не имеют подшефных. Только ли они в этом повинны? Почему медленно развивается движение по созданию коллективов самодеятельности — «спутников» мастеров профессионального искусства?

Значит, и Центральной, и местным шефским комиссиям, государственным органам культуры, советам и комитетам профсоюзов следует искать пути воплощения инициативы в конкретные дела.

Пока разговор шел в основном с позиции интересов труженика села. А какова заинтересованность шефов? Что побуждает их в часы своего досуга ехать на встречи с селянами? Вспоминаются слова народного художника СССР Героя Социалистического Труда Н. Томского об особой личной ответственности перед народом, художниками-любителями, с которыми он часто встречается: «Помогать людям открыть себя, раскрыть свои творческие силы с помощью искусства, призвать их к творчеству, как к смыслу жизни,— в этом мой долг перед народом».

Но только ли долг, высокое сознание, патриотические чувства движут творческой интеллигенцией? Чем для самих мастеров искусства стало общение с тружениками села, какова другая сторона содружества в период развитого социализма?

Мне кажется, дело здесь не только в том, что, скажем, хор имени Пятницкого, Уральский народный хор или Государственный ансамбль песни и танца Сибири обогащают свой репертуар песнями и танцами, услышанными и увиденными в современной деревне. И не только во влиянии искусства сельских мастериц на творчество городских художников-прикладников.

Главное в другом. Писатель, музыкант, живописец, актер, прочными узами связанный с деревней, постепенно постигает внутренний мир, психологию сельских тружеников, а значит, суть проблем и конфликтов, которые их волнуют. А это обогащает и самого художника, и его творческую палитру.

Зачастую ему уже оказывается мало сравнительно коротких встреч, заботы селян становятся его заботами. И тогда художник меняет место жительства, как это сделала Александра Васильевна Прокошина. Народная артистка СССР, в прошлом солистка хора имени Пятницкого, она, уйдя на пенсию, переезжает из Москвы в Кировскую область и создает там колхозный народный хор «Искорку», ныне широко известный не только в нашей стране, но и за ее пределами.

Важно и то, что дружба с деятелями искусства настолько духовно обогащает сельского жителя, что позволяет во многих случаях встать с ним рядом, на равных, как говорится. В составе художественных советов театров, киностудий, выставкомов теперь довольно часто работают герои колхозных и совхозных полей. И хотя поначалу были опасения, смогут ли преодолеть сельские жители робость перед именитыми деятелями искусства, а последние сомневались в эффективности этого участия, жизнь подтвердила правильность установившихся взаимоотношений.

Все это ранее не известные черты содружества, вызванные новым этапом развития советского общества, которые требуют теоретического осмысления. Ученые в большом долгу перед шефским движением. До сих пор нет достаточно четко разработанных критериев развернувшегося социалистического соревнования между шефствующими коллективами; нет форм поощрения организаторов этого движения. Недостаточно изучены перспективные формы содружества. Плохо обобщается опыт лучших. Многое еще делается по старинке, на глазок, без учета тех огромных социальных преобразований, происшедших в стране, и задач, которые поставил XXVI съезд КПСС.

Девиз «Экономика должна быть экономной» относится и к культуре, к шефской работе. Надо дорожить творческим потенциалом нашей художественной интеллигенции, искать самые эффективные и рациональные пути ее общественной деятельности, ее добровольной помощи селу. И тогда можно рассчитывать на подлинный успех в союзе искусства и труда.

В ВЦСПС и Министерстве культуры СССР

Президиум Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов и коллегия Министерства культуры СССР приняли постановление о присуждении переходящих Красных знамен ВЦСПС и Министерства культуры СССР коллективам учреждений культуры и искусства, творческим союзам за достижение лучших показателей в организации культурно-шефской работы на селе за 1980 год.

Переходящие Красные знамена ВЦСПС и Министерства культуры СССР с вручением денежных премий в размере 500 рублей каждая присуждены следующим коллективам:

Центральному ордена Дружбы народов Дому работников искусств СССР;

Государственному ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени академическому театру имени Моссовета;

Ленинградскому межсоюзному Дворцу культуры имени А. М. Горького;

Краснодарскому краевому ордена Трудового Красного Знамени драматическому театру имени М. Горького;

Новосибирской государственной консерватории имени М. И. Глинки;

Свердловскому государственному ордена Трудового Красного Знамени академическому театру оперы и балета имени А. В. Луначарского;

Союзу художников Татарской АССР;

Тульской областной филармонии;

Ульяновскому областному краеведческому музею имени И. А. Гончарова;

Чувашскому ордена Трудового Красного Знамени академическому театру имени К. В. Иванова;

Крымскому областному русскому драматическому театру имени А. М. Горького, Украинская ССР;

Союзу писателей Азербайджанской ССР;

Молдавскому государственному ордена Трудового Красного Знамени академическому музыкально-драматическому театру имени А. С. Пушкина;

Киргизскому государственному ордена Ленина академическому театру оперы и балета имени А. Малдыбаева;

Центральной библиотеке Колхозабадской централизованной библиотечной системы Курган-Тюбинской области Таджикской ССР.

Изучаем опыт

Клуб и пятилетка

ШАГИ В БУДУЩЕЕ

В. КОЧЕВАН,
председатель профкома
производственного объединения
«Харьковский тракторный завод»

Харьковский тракторный завод имени С. Орджоникидзе был построен — вопреки скептическим прогнозам недругов молодой Страны Советов — в рекордно короткие сроки в годы первой пятилетки. Завод создавала вся страна. Как Днепрогэс, как Комсомольск-на-Амуре. Здесь зарождались традиции ударничества. В октябре 1931 года с главного конвейера сошел трактор с маркой ХТЗ.

С тех незабываемых лет многотысячный коллектив харьковских тракторостроителей, верный славным трудовым традициям, стал настоящей кузницей кадров. „Много замечательных людей вырастил ваш рабочий коллектив,— сказал с трибуны Дворца культуры ХТЗ Леонид Ильич Брежнев, вручая заводу второй орден Ленина за выпуск миллионного трактора,— а такие люди составляют гордость нашего общества, нашего социалистического государства".

Разрабатывая планы на одиннадцатую пятилетку, администрация, партийная, профсоюзная и комсомольская организации объединения большое внимание уделили проблемам воспитания рабочего человека, совершенствованию работы заводского социально-культурного комплекса. Составные этого комплекса — Дворец культуры и техники, рабочие клубы заводов, входящих в объединение, 53 красных уголка, молодежный клуб, детский клуб, библиотеки, спортивный стадион, собственные санаторно-лечебные учреждения, пионерский лагерь и лагерь труда и отдыха для подростков, учебный цех для школьников, работа которого отмечена премией Ленинского комсомола, 16 столовых, светогрязеводолечебница, филиал института, техникум...

Уже одно перечисление дает представление о том, что за прошедшие годы создана мощная социально-культурная база, с помощью которой мы можем и должны усилить идейно-политическое, трудовое, нравственное и эстетическое воспитание работников объединения. Мы планируем и дальше расширять эту базу. Но существующий сегодня социально-культурный комплекс настолько богат, что в первую очередь надо думать не о его расширении, а о более полном и толковом его использовании.

Поэтому в плане экономического и социально-культурного развития предприятия на пятилетку большое внимание уделено улучшению культурного обслуживания рабочих, развитию их социальной и творческой активности. Так, предусмотрено, что к 1985 году во Дворце культуры и техники будут действовать 40 коллективов художественной самодеятельности и более 50 кружков техни-

Песня в красном уголке

По орбите вокруг Земли спешат рукотворные спутники. Есть города-спутники у крупных населенных центров. А может ли хор быть спутником?

Может, решил Виктор Федорович Сотник и спустя несколько месяцев убедил в этом весь прессовый цех, где он работает слесарем.

До этого знали товарищи Виктора Петровича как мастера — золотые руки и активного участника художественной самодеятельности во Дворце культуры и техники. Главное увлечение Сотника — пение, в народном хоре Дворца он один из запевал. А тут проявил себя настоящим организатором и разведчиком талантов! Сперва в красный уголок цеха привел Виктор Петрович четверых рабочих, которые до этого не подозревали, что у них есть какие-то особые способности. «Я вас на турбазе слышал, — объяснил слесарь, — как вы «Ноченьку» затянули».— «Да мы же вполголоса тогда. . .» — «Слух у вас точный, настоящий. Давайте попробуем. . .»

Квартет получился на славу. Потом начал приводить Виктор Петрович в красный уголок новых людей — прессовщиц, слесарей, ремонтников. Каждому новичку ставил, как мог, голос, знакомил с нотной грамотой. И появился у большого заводского народного хора маленький спутник — хор прессового цеха.

Впрочем, маленький — только количественно. На первом республиканском фестивале самодеятельного творчества цеховой хор стал лауреатом.

Стальной Стеценко

Так уважительно называют иногда Александра Стеценко, парня богатырского сложения. И не только за стальные мускулы. Вся жизнь Саши связана с металлом. Днем он трудится в сталелитейном цехе, по вечерам и в свободные дни «пропадает» в секции штангистов спортивного клуба ХТЗ.

Пришел в эту секцию Стеценко новичком, сейчас он мастер спорта СССР. А всего спортклуб подготовил в годы завершившейся пятилетки 67 мастеров спорта, 182 кандидата в мастера, 526 перворазрядников, свыше 18 тысяч спортсменов массовых разрядов. Но главное достижение спортклуба ХТЗ — 25 230 значкистов комплекса ГТО.

Спортивные сооружения объединения — хорошая база для развития силы, укрепления здоровья тракторостроителей в новой пятилетке. Недавно введен в эксплуатацию легкоатлетический манеж, на нем тренировались бронзовые призеры Спартакиады народов СССР Лариса Сивоконь и Сергей Шаповалов; есть комплекс игровых площадок при каждом из общежитий, стадион. В ближайшие годы предприятие наметило реконструировать легкоатлетические дорожки, оборудовать стрелковый тир, баскетбольно-волейбольные площадки.

27 видов спорта развиваются на предприятии. А лучшие из спортсменов — ударники труда формовщик Михаил Баздырев, зуборезчик Александр Савчук, наладчик Владимир Петров, ремонтник Александр Стренев.

ческого творчества, в которых примут участие около шести тысяч заводчан (сейчас кружковцев втрое меньше). При этом помещение Дворца останется таким же, как сегодня. Предусмотрено также вдвое увеличить посещаемость красных уголков.

Возникает вопрос — как это будет сделано, за счет чего, чем обоснованы цифры предполагаемого и запланированного роста?

Не секрет, что коэффициент полезного действия многих клубных учреждений пока еще невысок. Недавно мы проанализировали отдачу каждого цехового красного уголка. Помещения многих из них используются на 40—50 процентов, между тем количество работников в том или ином цехе вполне может гарантировать аншлаги на наших мероприятиях, если как следует позаботиться о качестве мероприятия, о его рекламе, о расширении актива.

Но посещаемость мероприятий еще не свидетельствует об эффективности работы клубного учреждения. Сколько часов работает клуб, насколько снижен «простой» его помещений, какова плотность его работы? Эти вопросы имеют прямое отношение к коэффициенту полезного действия. И, конечно, главное условие — высокое качество мероприятий, их современность. Именно в этом направлении мы поведем поиск, добиваясь большего притока рабочих в красные уголки.

Выверенные расчеты лежат и в основе нашего решения резко увеличить в годы пятилетки число кружков художественного и технического творчества. 50 технических кружков — это не произвольная, как говорят, «с потолка взятая» цифра, а результат анализа увлечений тракторостроителей и возможностей материально-технической базы Дворца культуры и техники.

Дворец — наше основное культпросветучреждение. Все в Харькове знают и любят его. Прекрасное здание Дворца площадью 10 тысяч квадратных метров, с театральным и киноконцертным залами, пятнадцатью комнатами для кружков, уютными гостиными каждый вечер собирает в свои стены многих тракторостроителей, жителей района. Дворец ведет большую воспитательную работу среди рабочих, дифференцированно адресуя ее разным возрастным и профессиональным группам коллектива. Здесь начинают наши новички путь в профессию — именно во Дворце проводится ставший у нас популярным обряд посвящения выпускников ПТУ и техникумов в рабочие. Среди традиционных мероприятий Дворца — чествование передовиков социалистического соревнования, тематические вечера, устные журналы. . . Дворец осуществляет культурное шефство над рядом цехов. Недавно, например, совместно с культкомиссией профкома был проведен цикл вечеров «От всей души» в цехе топливной аппаратуры. Во Дворце есть клуб новаторов, рационализаторов и изобретателей «Мастерство и поиск». Он дает возможность рабочим-рационализаторам обмениваться опытом, знакомит их с новинками научно-технического прогресса.

Не отрицая ценности, скажем, вечеров-портретов и не отказываясь от них, сегодня мы все-таки должны думать и о новых, более современных способах влияния клуба на людей, искать новые формы и средства, которые окажутся более эффективными в деле воспитания гармонически развитого человека.

Поэтому в целом мы не можем быть удовлетворены сегодняшним уровнем работы Дворца культуры и техники, его отдачей. Такие Дворцы — учреждения новые, только-только набирающие силу, становящиеся на ноги. Как им жить, как строить свою работу — во многом зависит от нашего понимания их функций.

Не претендуя на безусловную правоту, расскажу, что мы намечаем организовать в своем ДКиТ. Начнем с перестройки уже названного клуба «Мастерство и поиск». Название клуба мне нравится, вот только не оправдывает он это название полностью содержанием своей работы. Пока что клуб — место встреч и бесед, хотя и на важные темы. Должен же стать местом **поиска**, местом накопления **мастерства.** Конечно, клуб своей центральной задачей считает и будет считать воспитание человека, но коль скоро идет это воспитание в ходе технического творчества, то само творчество обязано быть полезным, нужным заводу, людям. Техническое творчество взрослых тем и должно отличаться от детского, на мой взгляд, что его целью является в первую очередь не оригинальная подделка, а нужное для предприятия приспособление.

При этом я отнюдь не отрицаю таких разделов технического творчества, как авиа- или судомоделирование. Но они должны гармонично дополнять главное направление — творчество для нужд предприятия, микрорайона, города. (Создание детской железной дороги в городском парке — разве это не тема для технического творчества?)

Вот уже несколько лет наш Дворец проводит, как я уже упоминал, посвящение выпускников учебных заведений в рабочие. Но вот проходят годы, многие новички становятся мастерами своего дела, кадровыми рабочими. Другие задерживаются на этапе ученичества, превращаются в отстающих. Подтянуть всех рабочих до уровня передовиков — большая и многоплановая задача. Сказать тут свое слово может и клуб. Почему бы не организовать посвящение в кадровые рабочие? Окружить это событие ореолом торжественности, сделать понятие «кадровый рабочий» еще более почетным и значительным? В нашем Дворце обряд такого посвящения сейчас готовится.

Но обряд — еще не все. Наш Дворец записал в своих планах — помочь комплектованию штата ряда цехов и с этой целью провести циклы пропагандистских бесед о родном заводе в разных районах города, в школах. Вот это уже — дело. Дворцы нового типа должны смело браться за решение крупных проблем.

Многого мы ждем от реализации совместного плана Дворца и отстающего по культуре производства цеха № 6. В плане на три года — устные журналы «Цена рабочей минуты», лекции ученых

и передовых производственников, вечера отдыха, дискуссии, обсуждения отдельных вопросов модернизации цеха, чествование передовиков, встречи с деятелями литературы и искусства Харькова. В дальнейшем ДКиТ намечает составить подобные совместные планы воспитательной и культурно-просветительной работы и с другими крупными участками завода. Причем если в цехе № 6 в центре внимания культпросветчиков — культура труда, то в других цехах «сверхзадачей» станут проблемы укрепления дисциплины, усиления экономики и бережливости, повышения производительности труда, качества продукции.

Социально-культурный комплекс... Эти три популярных сегодня слова, мне думается, нельзя понимать и трактовать узко, разумея под ними только материальную сторону дела: некую совокупность объектов и учреждений соцкультбыта, Дворцов, клубов, детских площадок. К правильному толкованию приходишь, когда вдумываешься в сам смысл слова «комплекс», ощущаешь его прямую связь с понятием «комплексный подход к делу воспитания». Ибо назначение социально-культурного комплекса, смысл тех громадных затрат, которые понесло государство для его создания, именно в воспитании нового человека, гармонически развитого, убежденного строителя коммунизма.

Воспитание — процесс неразрывный. Он не ограничен рамками цеха, участка, он идет и за воротами проходной, охватывает сферу свободного времени тружеников, продолжается и там, где они живут.

Центр тяжести в деятельности нашего социально-культурного комплекса — идейно-политическое, трудовое и нравственное воспитание тракторостроителей. Начинается оно в учебном цехе, которому нынче исполняется двадцать лет. Учебный цех — структурное подразделение завода. Все положения, существующие на предприятии, — материально-техническое снабжение, финансирование, заработная плата — распространяются на этот цех. Преподавательские кадры — лучшие рабочие и мастера. В учебном цехе, которому выделено отдельное здание, — лаборатории, классы-кабинеты, учебно-производственные участки, мастерские. Тут установлена современная техника: электронные обучающие машины, телевизоры, кинопроекторы, новейшие приборы и станки. Ежегодно в цехе раз в неделю занимаются свыше двух тысяч ребят из девятых-десятых классов школ района. Так мы формируем свою смену, так еще подростком будущий рабочий приобщается к технике. Но не только к ней. Учебный цех комплексно дополняется заводским детским клубом, цель которого — эстетическое воспитание подростка. Клуб вырос из сектора во Дворце культуры и стал сегодня ведущим детским культурно-воспитательным учреждением района. В клубе — ансамбль песни и танца, студия художников, технические кружки. Пройдет несколько лет, и кружковцы детского клуба, естественно, вольются в коллективы художественной самодеятельности, любительские объединения и технические кружки Дворца культуры и техники, заводских клубов.

Недавно в детском клубе произошел случай, не очень-то заметный на общем «бурном» фоне жизни ребячьего очага культуры: несколько девочек из кружка кройки и шитья попробовали разработать образцы рабочей одежды для женщин, занятых на заводе. Для своих мам, то есть! Руководитель кружка Ольга Даниловна Вакулюк (а за ней и мы, культпросветчики и профсоюзные работники) увидела в этом не просто очередную тему занятий, а символичное явление сегодняшнего дня. Стремясь помочь своим родителям, интересуясь их делами, дети невольно стараются сделать что-то полезное для завода.

Не раз и не два водила Ольга Даниловна своих девочек в цехи завода. Они смоделировали и сшили опытные образцы одежды для обмазчиц электродов, для фрезеровщиц, для работниц ОТК. В ходе этой большой работы детского клуба многие кружковцы накрепко привязались к предприятию. Ведь они потрудились для него!

В предстоящие годы мы думаем именно такие начала сделать одними из главных в работе детского клуба. Даже художественная мастерская клуба «Радуга» станет частым гостем на предприятии — юным художникам будут позировать знатные тракторостроители. Для нужд завода потрудятся и юные дизайнеры из бюро художественного конструирования.

Система комплексного воздействия, о которой я говорил, ведет подростка из детского клуба и учебного цеха в клуб молодежный (с его более сложными техническими и творческими объединениями), который продолжает на новом уровне формирование человека, «лепку» его будущих качеств и достоинств. На эту же задачу работает и молодежный спортклуб ХТЗ, ряд других учреждений социально-культурного комплекса. Затем эстафету принимают «взрослые» клубы завода...

В начале этого года при ДКиТ создан отдел научно-технической пропаганды, перед которым поставлен ряд серьезных задач: от повышения технического образования рабочих до помощи отдельным коллективам в повышении производительности труда, обеспечении режима экономии и бережливости. Отдел будет готовить научно-технические конференции для всей сети клубов и красных уголков объединения, посвященные развитию новой техники, прогрессивной технологии, механизации и автоматизации производства. Для инженерно-технических работников отдел ежегодно будет проводить циклы семинаров. Запланированы также дни новаторов, рационализаторов и изобретателей, встречи бригад коммунистического труда, организация школы передового опыта, устные журналы по научно-техническим вопросам, конкурсы на лучшее изобретение, рацпредложение и целый ряд других, не менее важных дел.

И в каждом из них «запрограммировано» главное: всеми средствами и методами воспитывать технически грамотного, эрудированного, духовно богатого рабочего. Рабочего завтрашнего дня.

Трактор, слушай команду!

Представьте себе: по бескрайнему зеленому массиву кукурузной плантации неторопливо ползет тяжелая машина, похожая на трактор ХТЗ-150К, мощные рубчатые колеса, резко выдвинутый вперед усеченный кожух двигателя... Хотя, подождите, что-то новое: кабина стала намного меньше, а внутри нее... никого нет.

Побеги кукурузы еще совсем малы, беспомощно колышутся от ветра. Трактор неторопливо ползет по междурядьям, стараясь не раздавить ни одного побега. Вот он развернулся, пошел поперек поля.

Радиоуправляемая модель? Похоже. Вот только нет на окраине поля оператора, подающего команды машине. Трактор полностью автономен, превратился в автомат, способный работать самостоятельно в любое время дня и ночи...

Таким представляют себе воплощение своего проекта юные конструкторы детского клуба. Название проекта — «Трактор программированного радиоуправления». Это сочетание сельскохозяйственной машины, электронных блоков и ЭВМ. Проект вполне реален, недаром работу над ним возглавляют руководитель заводской лаборатории электроники А. Ключник и начальник конструкторского бюро ХТЗ Г. Тымин — давние друзья пытливых ребят.

В детском клубе 14 различных лабораторий и механическая мастерская. В каждой лаборатории свои хозяева: юные кибернетики, юные конструкторы, телемеханики... Почти все ребята, занимавшиеся здесь, впоследствии, повзрослев, пришли на родной завод. И стали его гордостью — ударники коммунистического труда Вячеслав Донюш, Виктор Толстолуцкий, Анатолий Зверев, Анатолий Свистун, Евгений Набока и многие другие.

Двигатель рождается в клубе

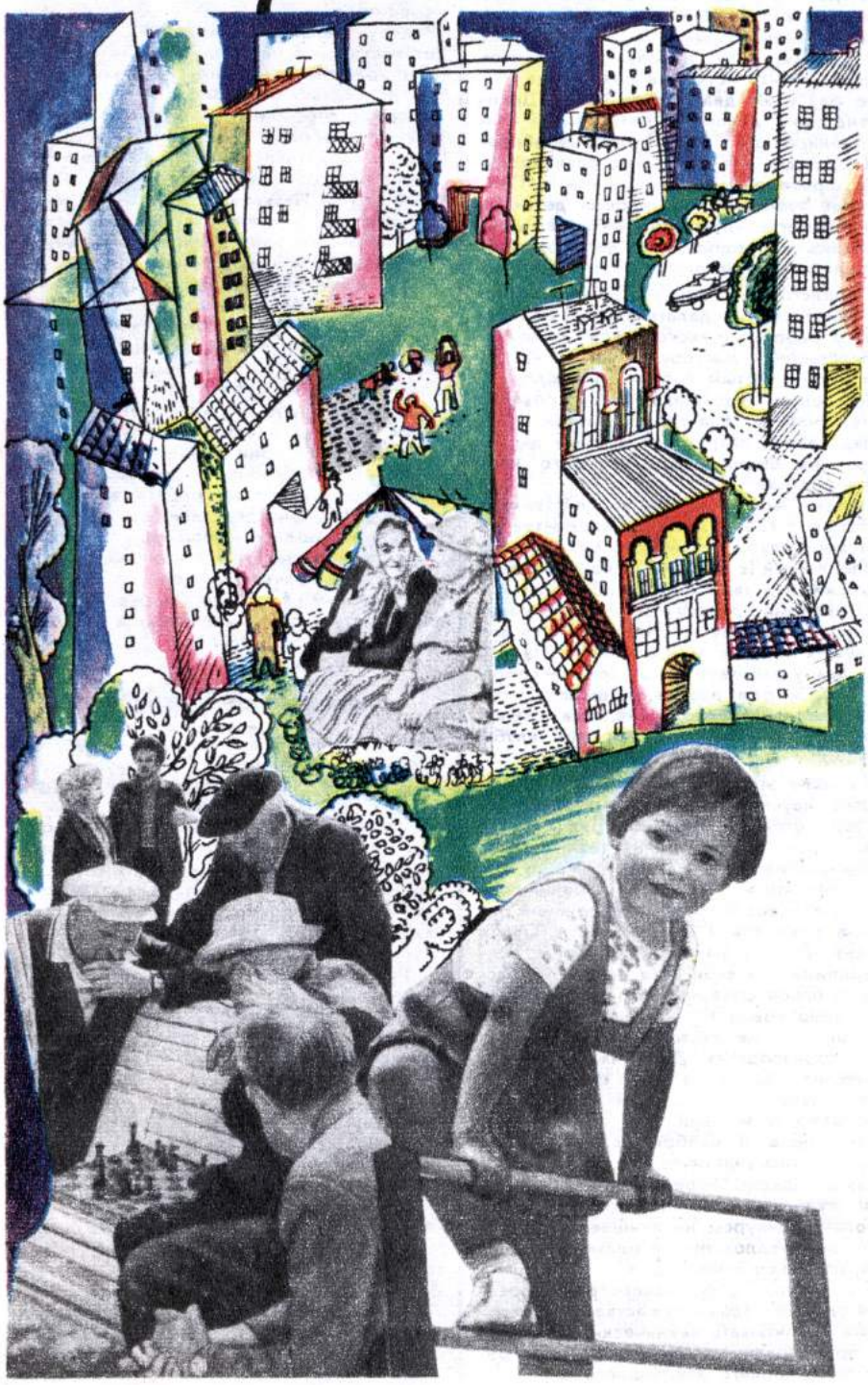
Мотор, двигатель — сердце трактора. Новейшие машины оснащены мощными дизелями. А вот в молодежном клубе «Взлет» решили создать двигатель... предельно малой мощности, микромотор. Зачем? Есть в объединении завод топливной аппаратуры, а на этом заводе — цех товаров широкого потребления. Он и нуждается в микродвигателях. За дело взялись активисты клуба «Взлет» В. Ковриго, В. Близнецов и Н. Леонидов. Вскоре мотор внутреннего сгорания был сконструирован, а затем изготовлена опытная партия, проведены натурные и стендовые испытания, разработаны приспособления и оснастка для производства таких двигателей.

Детищу клуба обрадовались не только на заводе топливной аппаратуры. Администрация объединения сейчас рассматривает возможность изготовления микродвигателя в рамках мелкосерийного производства учебным цехом ХТЗ.

А вот еще одно полезное дело клуба — им создано приспособление, позволяющее экономять при распилке ценные породы дерева, в частности бальзу. Если раньше в отходы уходило до сорока процентов бальзы, то теперь каждый ее брус используется на 93 процента.

Дом, улица, микрорайон

От эксперимента к практике



Сегодня, когда идейно-воспитательная работа с населением по месту жительства приобретает все большее значение, творческий, нешаблонный подход к ней становится особенно важным. Рассказать об этом подробнее мы попросили секретаря Великолукского горкома партии ТАМАРУ ИВАНОВНУ ИВАНОВУ. Ведет беседу наш специальный корреспондент С. Волин.

Т. Иванова. Планируя воспитательную работу по месту жительства в масштабе города, мы воспользовались опытом коллег из Иванова и по их примеру разделили Великие Луки на участки — микрорайоны. Нам казалось, что чем мельче будут микрорайоны, тем легче будет вести работу. В итоге их получилось много — тридцать четыре. Слишком много, как оказалось впоследствии... Ведь для ведения разнообразной по форме, многоплановой по содержанию работы необходима и соответствующая база — Дома культуры, библиотеки, спортивные сооружения, а в каждом из столь миниатюрных микрорайонов такой универсальной базы, естественно, быть не может. Поэтому многие мероприятия становились невозможными в принципе. А кроме того, постоянно держать в поле зрения работу 34 участков, координировать ее тоже оказалось слишком сложно.

Тогда-то мы и провели укрупнение: все участки объединили в семь зон воспитательного действия, сокращенно—ЗВД. При делении города мы исходили из наличия в зоне своего культурного центра, а кроме того, учитывали, расположены ли в ней предприятия, способные поддерживать, финансировать работу по месту жительства.

Дойти буквально до каждого жителя стало возможным благодаря большому количеству активистов-общественников. В нашем городе более трех тысяч активистов — партийные, профсоюзные и комсомольские работники, хозяйственные руководители, работники народного образования, культуры, спорта, органов охраны порядка, ветераны труда, домохозяйки. Из числа активистов по рекомендации парткомов предприятий формируются советы зон. Возглавляют их руководители наиболее крупных предприятий этого района — люди, как правило, пользующиеся авторитетом, имеющие большие полномочия, способные оказать реальную помощь и в создании материальной базы, и в привлечении широкого круга заинтересованных людей.

У председателей советов зон есть и заместители, для которых должность эта — не общественное поручение, а основная работа. Работа нелегкая, требующая полной самоотдачи. Мы убеждены, что подобная штатная единица — не роскошь, она необходима, ибо со своими сложными и обширными обязанностями заместитель председателя совета зоны в «часы досуга» попросту не справится. Именно из этой необходимости мы и исходили, когда — в порядке эксперимента — изыскали возможности ввести штатную должность.

Само собой разумеется, что в повседневной практической деятельности советы ЗВД опираются в первую очередь на партийные, комсомольские, профсоюзные и другие общественные организации предприятий зон — это позволяет продолжить воспитательный процесс, начатый в трудовом коллективе, вести работу с учетом различных социальных групп, не дублировать мероприятия, проводимые на заводах, фабриках, в учебных заведениях...

К этой работе привлечены и депутатские группы, и добровольные народные дружины, и агитколлективы.

Руководит советами зон городской совет по координации воспитательной работы по месту жительства, созданный при горкоме КПСС. Ежемесячно этот совет проводит учебу активистов.

Особо хочу подчеркнуть основные принципы деятельности всех без исключения зон, это — партийное руководство ими и непрерывность воспитательного процесса. Последнее означает, что работа ведется по плотному, насыщенному графику, не только по выходным дням и праздникам, а ежедневно.

Корреспондент.

Итак, организационная структура великолукского эксперимента в общих чертах ясна. Но это лишь одна сторона медали. Гораздо важнее то, что найденная форма дает возможность сделать интересным, глубоким, насыщенным и содержание... Чтобы отчетливее представить себе, что такое зона воспитательного действия, расскажите, пожалуйста, хотя бы об одной из них подробнее.

Т. Иванова.

Охотно. Возьмем, к примеру, зону воспитательного действия № 7. Головное предприятие — строительный комбинат, рядом находятся мебельный комбинат, завод щелочных аккумуляторов, профессионально-техническое училище, школа, в центре — большой жилой массив.

Материальную базу создавали все предприятия зоны. Помещение для штаба выделил мебельный комбинат, другие предприятия — на долевых началах — приобрели для штаба мебель, оборудование, оформили наглядную агитацию. Общими усилиями построили четыре летние агитплощадки и оборудовали несколько простейших спортивных сооружений — хоккейные коробки, волейбольные площадки, футбольное поле, каток...

Совет седьмой зоны (как, впрочем, и советы всех остальных зон) ведет работу по четырем основным направлениям. Каждое направление координирует своя секция: массово-политическая, культурно-массовая, молодежная, секция контроля за общественным порядком. Их рабочие планы утверждает совет, а функции определены Положением о зонах воспитательного действия.

К примеру, в функции секции массово-политической работы входят повышение идейно-политического и культурного уровня населения, развитие сознательности и активности жителей города в борьбе с пережитками прошлого, воспитание уважения к советским законам, организация комплексных массово-политических и культурно-просветительных мероприятий.

Корреспондент.

Перечень внушительный. Но, согласитесь, нередко под подобными броскими формулировками проводятся унылые, шаблонные мероприятия. Так будет всегда, если содержание лекции, программа беседы оторваны от сегодняшнего дня, выбраны случайно, а в сценариях мероприятий публике отводится роль пассивных слушателей.

Работа той же седьмой зоны строится по-другому. Всем прочим формам советы секции предпочитают те, на которых публика максимально активна, — вечера вопросов и ответов, диспуты, беседы о будущем предприятий района и их сегодняшнем дне (для этого привлечены лекторские группы общества «Знание», инженерно-технические работники и ведущие специалисты предприятий). Регулярно проводятся циклы лекций и бесед на самые актуальные, животрепещущие темы современности, политинформации, встречи с ветеранами войны и труда (на встречу с Героем Социалистического Труда М. И. Кушнером пришло несколько сот человек, столько же слушателей собрала беседа с заслуженным работником профтехобразования Л. Ф. Сергеевой). На агитплощадках проходят и ленинские субботы, и политдни, посвященные пропаганде решений партийного съезда, сессий Верховного Совета страны. Для проведения ленинских суббот и политдней все предприятия, входящие в состав зоны, выделяют своих лучших агитаторов и пропагандистов.

Я уже говорила о том, что мы стараемся вести воспитательный процесс непрерывно, работу, начатую на предприятии, продолжать в каждом дворе, в каждом доме, в каждой семье. Обряды посвящения в рабочий класс проходят не в музее того или иного завода, куда имеет доступ не каждый, а тоже на агитплощадке. На них присутствуют рабочие, подростки, их родители, друзья, соседи... Такие обряды превращаются в настоящий, массовый праздник!

Деление на зоны во многом помогает и организации свободного времени людей. К примеру, для жителей зоны № 4 головное предприятие зоны — локомотиворемонтный завод имени 50-летия СССР — предоставило в полное распоряжение и свой удобный Дом культуры, и свой лучший в городе спортивный комплекс «Экспресс» со стадионом, плавательным бассейном, стрелковым тиром.

В Доме культуры имени В. И. Ленина подведены итоги смотра-конкурса «Великолукские зори». Коллективы — победители конкурса выступили перед тружениками завода и жителями микрорайона. Там же не так давно прошли концерты народной музыкальной школы, народного театра балета и детской балетной студии, хореографического ансамбля «Голубой экспресс». На агитплощадке с большим концертом выступил оркестр русских народных инструментов. На каждое подобное выступление собираются сотни зрителей... В планах коллективов — сделать концерты на агитплощадках традиционными.

В том же Доме культуры имени В. И. Ленина с успехом действовала выставка изделий, созданных руками участниц кружков художественной вышивки и кройки и шитья. В этих кружках занимаются многие жительницы микрорайона, самой младшей из них четырнадцать лет, самой старшей — больше восьмидесяти.

На стадионе «Экспресс» стартует летняя спартакиада микрорайона. Сборные команды цехов, сборные команды ЖЭКов соревнуются в беге, метании молота, прыжках... В ближайшее время старты примут юные спортсмены. Посмотреть соревнования приезжают на «Экспресс» жители и других микрорайонов города.

При зональном делении роль клубов в организации досуга жителей микрорайона резко возрастает, двери любого культурного центра — общегородского, заводского, институтского — распахиваются для всех. Хотя нагрузка на каждого отдельного сотрудника увеличивается, эффективность работы такого Дворца открытых дверей говорит сама за себя. Приведу лишь две цифры.

В зоне воспитательного действия № 4 проживает около двенадцати тысяч взрослых. В различных любительских объединениях по интересам, организованных при Доме культуры локомотиворемонтного завода (клубах радиолюбителей, кинолюбителей, книголюбов, клубе хозяек «Золушка» и т. д.), постоянно участвует более восьми тысяч человек.

Клубы не просто предоставляют возможность интересно, с пользой провести свободное время, но и организуют общение людей. То теплое, неофициальное, простое человеческое общение, которое так необходимо всем...

Корреспондент.

А какие возможности открывает зональное деление для работы с детьми и подростками?

Т. Иванова.

Весьма и весьма широкие. Начну с того, что во всех зонах воспитательного действия созданы детские объединения под названием «Гайдаровские республики». Их «население» — более четырех тысяч ребят пионерского возраста. Движение это возникло в канун празднования 110-летия со дня рождения В. И. Ленина. У каждой «республики» — свой устав, своя военно-патриотическая песня, каждая борется за присвоение имени героя, погибшего при освобождении Великих Лук от фашистских захватчиков. Забота гайдаровцев о ветеранах войны, о малышах из городских детских садов — это уже не игра, это воспитание в детях прекрасных человеческих качеств, которые не должны исчезнуть с годами...

Из опыта работы зоны № 6. При ее штабе организованы клубы для детей — клуб «Лира» для самых маленьких, клуб «Энтузиаст» для тех, кто постарше.

Что делают ребята в этих клубах? Поют, танцуют, играют, читают и обсуждают книги (спрос на художественную и научно-популярную литературу в библиотеках города за последнее время значительно вырос), рисуют, даже делают уроки, если дома, без помощи учителя, с ними справиться трудновато... Никто не приходит сюда «из-под палки», переклички и учет посещаемости мы специально отменили — ребята должны чувствовать, что все здесь делается для них и ради них. В штабе зоны — в са-

мом центре жилого микрорайона — работают кружки, проводятся праздники, утренники, дни игр.

Из опыта работы зоны № 4. В спортшколе комплекса «Экспресс» занимается почти две с половиной тысячи ребят, родители далеко не всех из них работают на локомотиворемонтном заводе. Еще триста ребятишек учатся в музыкальной школе, построенной заводом.

Тесные связи советы зон поддерживают с комиссиями содействия семье и школе. В течение года активисты зон и комиссий бывают практически в каждой семье, где растут дети, предлагают родителям ответить на вопросы специально разработанной анкеты: «С кем в семье больше всего дружит ваш ребенок?», «Какие работы выполняет школьник по дому?», «Какие трудности испытываете вы в воспитании ребенка?», «Какие особенности в привычках, увлечениях ребенка вы замечали?». Анализ анкет помогает яснее представить, какие вопросы требуют особого внимания. Именно таким узловым вопросам воспитания были посвящены научно-практические конференции «Отец в семье», «Авторитет и личный пример родителей», «Как воспитать культуру поведения».

В поле нашего зрения прежде всего «трудные» подростки. На деле часто оказывается, что мальчишка, давным-давно стоящий на учете в милиции, известный всей округе как «отпетый хулиган», просто-напросто не знает, чем заняться, куда и как приложить силы.

Наши бывшие «трудные» подростки с удовольствием занимаются в кружках художественной самодеятельности и технического творчества (такие кружки открыты в каждой зоне), ходят в походы, выезжают на экскурсии в другие города — расходы по поездкам берут на себя опять-таки предприятия. Кстати, о таких поездках. Когда они еще только обсуждались, слышались и предостерегающие возгласы: а не рискованно ли вывозить «за тридевять земель» целый автобус «сорвиголов», да еще на несколько дней? Рискнули... Сорок мальчишек (каждого, несмотря на его юный возраст, уже хорошо знали в районном отделении милиции), разумеется, в сопровождении педагогов, повезли в Эстонию. Успех превзошел все ожидания. О ЧП и разговору не было. Ребята как завороженные бродили по древним улицам Таллина, по его музеям. Возвратившись же в Великие Луки, написали в школе по-настоящему искренние, интересные сочинения.

Общий итог: за последний год в шестой, к примеру, зоне подростки не совершили ни одного преступления, практически нет детских правонарушений.

Корреспондент.

Уже не раз говорилось и писалось, что воспитательную работу с людьми нельзя начинать, не подготовив для нее соответствующую научную базу, на которую предстоит опираться впоследствии. В полной мере это положение справедливо и для идейно-воспитательной работы по месту жительства. Ведь для того, чтобы эффективно работать со всеми без исключения возрастными и социальными категориями населения зоны, нужно тщательнейшим образом изучать состав ее жителей.

Т. Иванова.

Бесспорно. Любой выстрел попадает в цель лишь в том случае, когда мишень хорошо видна. Так и воспитательная работа: она успешна только тогда, когда всесторонне учтены специфика микрорайона, его социальная индивидуальность, досконально изучены культурные запросы его населения, состав семей, уровень педагогической грамотности родителей и множество других не менее важных аспектов. Любое мероприятие должно быть адресовано не «всем вообще», что равносильно «никому», а совершенно определенной социальной и возрастной категории, подготовлено именно для этой аудитории.

Документами, содержащими все необходимые для такой работы сведения и служащими надежными ориентирами при составлении плана работы в целом и отдельных мероприятий, в частности, и являются **социальные паспорта зон**, составленные нашими активистами. Здесь можно найти многие сведения о жителях, в том числе о неблагополучных семьях.

Корреспондент.

Информация, собранная для паспорта, будет действительно обширной. Но как сделать это практически? Ведь далеко не в каждой семье, и особенно в семье неблагополучной, захотят столь подробно рассказывать о себе, «выносить сор из избы»...

Т. Иванова.

Да, с этим мы столкнулись, едва успев начать паспортизацию. Порой перед нашими активистами просто-напросто захлопывали дверь. И действительно, кому захочется изливать душу перед чужим человеком?! И тогда мы, отложив на время документы, начали просто знакомиться с людьми. Председателей и членов советов зон, их добровольных помощников скоро уже знали в каждом дворе, в каждом доме. С ними охотно вступали в беседы престарелые, советовались матери, озабоченные поведением детей, их приглашали в свои компании самые недоверчивые подростки... И лишь после того, как первое, предварительное знакомство можно было считать состоявшимся, мы вновь вернулись к бумагам. Теперь уже с совершенно иным результатом.

В этом же документе — паспорте зоны — приведены и статистические данные зоны, полный перечень всех ее предприятий и полный список их руководителей.

К сожалению, в Великих Луках нет пока профессиональных психологов и социологов, способных на современном научном уровне проанализировать сведения, содержащиеся в паспортах, и дать нам подлинно научные рекомендации по дальнейшему развитию и усилению воспитательной работы. И мы думаем привлечь специалистов из других городов, надеемся, они помогут нам.

Корреспондент.

И, наконец, Тамара Ивановна, хотелось бы узнать о людях, которые организуют работу в зонах воспитательного действия. Ведь для того чтобы привить человеку какие-либо положительные качества, нужно самому обладать ими, а кроме того, иметь и немалый педагогический талант...

Т. Иванова.

Работа этих людей, действительно, заслуживает внимания. Скажем, труд Павла Андреевича Сеня, директора локомотиво-ремонтного завода, председателя совета зоны воспитательного действия № 4. Когда зоны только появлялись и руководители некоторых предприятий относились к этой затее скептически, он принял свою новую общественную должность как важнейшее партийное поручение. Редкий день не встретишь его в штабе зоны.

Не меньше усилий приложили и многие другие. Например, Александр Никифорович Ульянов, заместитель председателя совета зоны № 5. В прошлом — военный летчик первого класса, командир экипажа, отдавший авиации двадцать семь лет жизни. Много лет он был секретарем партийной организации эскадрильи, любит и умеет работать с людьми. Пример из его работы. Как-то Ульянов вместе с большой группой ребят отправился в поход. Смотрели на него недоверчиво: будет, мол, руководить, а ребята палатки ставить, костер разжигать... Но Александр Никифорович, когда пришли на место, первым поставил палатку, развел костер и через два часа угостил весь отряд такой вкусной кашей, что ребята по собственной инициативе присвоили ему звание «Турист номер один».

Полина Ефимовна Иванова — персональная пенсионерка, ее специальность — историк. Энергия этой немолодой женщины поистине удивительна, она ведет занятия кружков, встречается с родителями, собирает «трудных» подростков. Благодаря ей многие ребята и взрослые познакомились с древними памятниками нашего города.

Немало хороших слов можно сказать и о заместителе председателя совета зоны № 6 Галине Константиновне Соколовой, педагоге с сорокапятилетним стажем, и о члене совета зоны № 1, директоре школы Анатолии Васильевиче Орехове, не мыслящим своей жизни без работы с детьми, и о члене совета зоны № 6 Марии Гавриловне Спринцовой, побывавшей за год в сотнях семей...

Короче, на наш актив мы можем опереться смело, люди понимают всю важность работы, которую ведут.

Корреспондент.

А теперь давайте попробуем подвести итоги. Зоны воспитательного действия в Великих Луках существуют около пяти лет, за это время...

Т. Иванова.

...кривая правонарушений четко, без срывов, пошла вниз. По сравнению с 1975 годом их число сократилось ни много ни мало на двадцать пять процентов и продолжает сокращаться.

Но это, так сказать, косвенный показатель. Важнее другая цифра: число членов кружков и клубов, секций, объединений и коллективов художественной самодеятельности увеличилось за этот же срок на пятьдесят процентов! А значит, многие взрослые и дети нашли занятия по душе. Жизнь в нашем городе стала богаче, насыщенней, интересней, хотя планомерная работа еще только начинается. Знаю, самые важные, самые интересные дела впереди.

От редакции. Как будет дальше развиваться великолукский эксперимент? Какие новые формы работы появятся в зонах воспитательного действия? Каковы будут дальнейшие этапы этой работы?..

Обо всем этом вы сможете узнать в нашем журнале — в Великих Луках организован корпункт «КХС».

Великие Луки,
Псковская область

Отдыхаем всей семьей

ПРИГЛАШАЕТ ПАРК

О. СЕЛЕЗНЕВА,
заместитель начальника
Главного управления культуры
исполкома Ленгорсовета

Всесоюзная перепись населения, проведенная 17 января 1979 года, насчитала 66,3 миллиона семей. Это на 13 процентов больше, чем во время переписи предыдущей. Количество семей увеличилось в основном за счет прироста молодых супружеских пар.

Современная социалистическая семья молода и исторически. Чтобы выработался новый тип культуры семейных отношений, требуется время и немалые усилия: ведь семья — наша первая общественная ячейка. Ее нравственный, культурный микроклимат, взаимоотношения между взрослыми и детьми определяются наряду с другими факторами и организацией досуга. Каковы его особенности в семье? Как культпросветчикам, с одной стороны, создать необходимые условия для развития семейной самодеятельности и семейного отдыха в клубах, Домах культуры, а с другой, — влиять на активизацию художественного и технического творчества самой семьи? О необходимости усилить такую работу говорят решения XXVI съезда КПСС, партийные документы, направленные на осуществление эффективной демографической политики.

Журнал открывает новую рубрику „Отдыхаем всей семьей". В ней мы поговорим о новых требованиях, предъявляемых временем к искусству семейного воспитания, о связях семьи, трудовых коллективов и культпросветучреждений, о семейных традициях самодеятельного художественного и технического творчества, о круге общения, влияющем на пополнение культурного багажа и формирование духовно-нравственных ценностей в семье.

Куда пойти человеку средних лет, если он не хочет быть «человеком в пижаме» (так социологи окрестили тех, кто коротает на диванах свой досуг)? Как помочь родителям воспитывать мало управляемых подростков? Что делать, чтобы одолеть пьянство? Эти и многие другие вопросы, касающиеся свободного времени, отдыха людей самых разных возрастов, требуют незамедлительных ответов, и лежат они в сфере управления досугом. Давайте попробуем определить основные цели, которые ставит перед собой общество, решая эту важную проблему — проблему свободного времени.

По данным социологов, работающие горожане имеют примерно 30—35 часов свободного времени в неделю. На домашний труд расходуется в среднем не более 15—20 часов. Ну а как мы распределяем остальные, ничем не занятые часы? Насколько рентабельно их тратим? Часто ли, например, проводим эти свободные часы с детьми?

Напомню такой факт. Дети на вопросы анкет типа: «С кем ты советуешься, принимая то или иное решение?» — чаще всего отвечают: «С подругой (другом)». Почему не с родителями? Наверное, потому, что одну из важнейших задач — воспитание детей — мы, взрослые, порой выполняем откровенно плохо. Беда не в том, что родители не хотят заниматься со своими детьми. Просто не умеют. Не знают как. Ведь каждое поколение оказывается образованнее предыдущего. Выходит, родители должны влиять на подростков, нередко более образованных, чем они сами. Это наводит на такую мысль: давно пора переходить от стихийного к осознанному семейному воспитанию, приобщать родителей к основам педагогики и психологии.

Мне думается, совместный семейный отдых, совместные развлечения позволят одолеть первые ступени на пути к высшей форме человеческого общения — духовной близости. Одними из наиболее доступных и распространенных центров общения можно назвать парки культуры и отдыха.

Многочисленные массовые мероприятия, разные по формам и тематическим направлениям, мы обращаем в адрес посетителей, приходящих к нам целыми семьями. Такие мероприятия стали традиционными и завоевали широкую популярность. Ведь именно в сфере семейного досуга происходит формирование общих увлечений и интересов и в значительной мере достигается та психологическая совместимость, без которой немыслимы счастье, гармония в семье и благодаря которой складывается необходимая всем нам атмосфера взаимопонимания, доброжелательности.

Пристальное внимание к организации семейного отдыха в парках обусловлено еще и тем, что сегодня семья все больше становится средством воспитания. Мы ищем новые формы организации семейного отдыха. Планируя те или иные мероприятия, работники ленинградских парков учитывают, что мощный поток информации — кино, телевидение, радио, печать — во многом влияет на сферу интересов людей, повышает уровень их запросов и возможностей. Организация семейного отдыха в парках невозможна не только без изучения многогранных запросов посетителей, но и без умения направлять, стимулировать, формировать их интересы. А это, в свою очередь, требует от организаторов массового семейного отдыха высокой культуры и педагогических знаний.

Парк обращается ко всем посетителям сразу и к каждому в отдельности. От того, насколько гостеприимен парк (особенно в выходные дни), зависит многое. Посетитель учитывает буквально все: облик парка, его возможности радушно принять гостей, материально-техническую базу. Если парк может предоставить такие услуги, как прокат лодок и водных велосипедов, лыж и финских саней, коньков или детских автомобильчиков, если на его территории есть где позагорать, искупаться, если «хозяева» парка позаботились о том, чтобы любители «тихого» отдыха могли уединиться в отведенные для этого зоны, а дети развлечься в детском городке соответственно возрасту и вкусам, — все это, конечно, привлечет в парки многочисленные семьи.

Давайте пройдемся по ленинградским паркам культуры и отдыха, чтобы убедиться, что называется, воочию, как здесь решается одна из важнейших за-

дач — создание условий для полноценного содержательного семейного досуга.

Интересная форма массового отдыха семьи — проведение вечеров-портретов семейных династий. Хороший опыт тут накопили Павловский, Пушкинский музейно-исторические парки. Они, взяв за основу драматургический ход популярных телепередач «Слава героям труда», привлекают к созданию вечера инициативные группы, куда входят представители домовых комитетов, промышленных объединений, институтов, то есть «окружение», знающее главных героев будущего праздника. Организуя, например, вечер-портрет трудовой династии Булдаковых с Невского машиностроительного завода имени Ленина, рабочей династии Сорокиных с Балтийского судостроительного завода и других, работники парков обращались за помощью в комсомольские и профсоюзные организации, в редакции многотиражных газет.

Аналогично проводятся вечера, посвященные военным семейным династиям: «Сыны и дочери полка», «Одной семьи однополчане», «Награда нашла героев». Вечера-портреты военных семейных династий часто включаются парками как страницы устных журналов в массовые публицистические, военно-патриотические и трудовые праздники «Голубое небо мира», «Весна победы нашей», «Друзья-однополчане», «У партизанского костра», «На страже Родины», проводимые в парке имени И. В. Бабушкина.

С выдумкой и изобретательностью массовики Центрального парка культуры и отдыха имени С. М. Кирова строят программу, посвященную окончанию учебного года. Называется она «Чудо-школа». Записавшиеся в «Чудо-школу» отвечают на множество веселых, занимательных вопросов (для детей в анкете отведены специальные графы). «Учеников» ждут уроки литературы и грамматики, веселой математики, рисования и, конечно, пения и физкультуры. Начинается живая, остроумная игра-соревнование на сообразительность, смекалку, быстроту реакции... А зимой интересной главой в программе массового праздника «Снежная олимпиада» стало соревнование семейных команд на санях, лыжах, коньках.

Вот уже несколько лет ЦПКиО имени Кирова проводит театрализованную программу «Здравствуй, свадьба молодая! Наказ тебе от свадьбы серебряной!». В эти дни затейное поле Центрального парка превращается в празднично украшенный терем, в который и приглашаются гости — посетители парка. Прямо из Дворца бракосочетания приезжают только что зарегистрированные пары молодых. Организаторы программы заранее знакомятся с членами будущей молодой семьи, изучают их интересы, знакомятся с родственниками, которых тоже приглашают на свадьбу в парк. Такая же работа ведется и с «серебряными» парами, которые в театрализованной свадьбе-игре поздравляют молодых, говорят доброе слово — напутствие в семейную дорогу. Конечно, многое в проведении такой программы зависит от мастерства культорганизатора, от его умения импровизировать.

Лауреат Всесоюзного конкурса массовиков-культорганизаторов Т. К. Евдокимова свободно и легко ведет роль хлебосольной хозяйки, принимающей молодых в парке. Зрители (а их собирается 500—800 человек) весело входят в роль гостей свадьбы и вместе с дарами молодых участвуют в семейных конкурсах и играх, в театрализованном представлении «Совет да любовь».

Свадебные подарки — со значением: вот зрители, построившись в длинную шеренгу, выносят в мешке «пуд соли», который предстоит за долгую жизнь съесть нашим молодым, получают они в подарок и масло с сахаром, чтоб жизнь была гладкой да сладкой; дарят им и скатерть-самобранку, чтоб хлебосольный стол всегда ждал в доме гостей, и т. д. Тут же во время веселого приема гостей ведущая-хозяйка берет интервью у других супружеских пар — зрителей.

Все большую популярность приобретают в парках вечера-диспуты «Что такое семейное счастье?», «Молодая семья и ее проблемы», клубы активного семейного отдыха, спортивные праздники типа «Мама, папа, я — спортивная семья».

Мы рассказали лишь о некоторых формах работы парков с семьей. Дело это во многом новое, возможности для творчества большие, так что интересно было бы узнать: как организован семейный отдых в других парках?

Из редакционной почты

Воскресенье — день семейный

Проводя клубные мероприятия, мы иногда задумывались над тем, почему так редко посещают их люди семейные. Одна из причин: не с кем оставить детей. И тогда актив нашего микрорайона несколько лет назад начал поиск таких форм организации досуга трудящихся, которые удовлетворяли бы потребности в современном отдыхе членов семьи.

Мы стали проводить тематические дни в клубе, на которые приглашали не только работников предприятия, но и членов их семей. Программу старались строить с учетом разного возраста и интересов. Скажем, традиционный день революционной славы, который мы провели в канун годовщины Октября, включал экскурсию по городу на тему «По ленинскому пути», возложение цветов и митинг у памятника В. И. Ленину. Вторая часть праздника проходила во Дворце культуры завода искусственного волокна имени В. В. Куйбышева нашего микрорайона, где с воспоминаниями выступили участники Великой Отечественной войны, герои первых пятилеток, затем состоялся концерт участников художественной самодеятельности. Завершилась программа показом фильма «Могилев: дни и ночи мужества».

Удался ли нам этот праздник? Думаю, что да. И в этом убедили нас не только одобрительные отзывы участников. Насколько популярны теперь такие мероприятия, говорят цифры. В дне революционной славы приняло участие 500 человек, а в дне боевой славы, посвященном Советской Армии, — свыше 700 и более 800 человек участвовало в дне комсомольской славы, посвященном юбилею комсомола.

Однако мы решили, что от разовых эпизодических мероприятий, на которые приглашаются семьи, надо переходить к системе их культурного обслуживания. Так возникла идея проводить воскресный праздник «Во Дворец культуры — всей семьей». Программу строили с расчетом на самый широкий круг интересов. Вот как, например, прошел один из первых таких праздников. О славных боевых и революционных традициях города, о тех, чьими именами названы улицы, и о перспективах развития Могилева рассказал член Союза писателей П. П. Шестериков. Интересно прошла беседа с библиотекарем, который познакомил с новинками литературы. И, конечно, многих привлекла встреча с педагогом, ведь тема разговора поднималась серьезная — о воспитании детей в семье. В фойе проходили игры, конкурсы и танцы. Работало фотоателье, книжный и сувенирный киоски, кафе. Желающие смогли посмотреть художественный фильм. Теперь уже ежемесячно семьи — жители микрорайона становятся полными хозяевами Дворца культуры. Нет нужды говорить о популярности таких мероприятий, если большой театрально-концертный зал ДК не может вместить всех желающих, а мест в нем 1100.

Почему мы выбрали воскресенье для семейного отдыха? Прежде всего потому, что накопившиеся по дому дела чаще делают по субботам, к тому же в этот день после учебной недели отдыхают и школьники.

Чтобы быть на высоте современных требований, приходится тщательно готовить программу дней коллективного отдыха. И здесь нам большую помощь оказывает идеологическая комиссия парткома. Она предлагает Дворцу культуры темы бесед, лекций, содействует в организации экскурсий по городу, встреч с интересными людьми. Активную помощь оказывает также культмассовая комиссия профкома объединения, правление спортивного клуба «Днепр» и многие другие организации города.

По просьбе наших посетителей мы приглашаем педагогов, врачей, артистов, работников общественного питания. Проводим демонстрации моделей современной мужской и женской одежды. В то время, когда взрослые принимают участие в беседах, малыши заняты в конкурсах и веселых играх, они смотрят «мультики», встречаются с любимыми героями сказок, а для старшеклассников работают клубы по интересам и демонстрируются кинофильмы.

Дни коллективного отдыха могут быть и тематическими, тогда соответственно строится и программа. Эти праздники мы стараемся использовать и для пропаганды новых обрядов. Так, в программу одного из дней мы включили обряд «Октябрины» — поздравили пап и мам с новорожденными.

В таком новом, важном деле нет мелочей. Мы тщательно готовим рекламу. Красочные афиши встречают тружеников в проходной объединения, многотиражная газета «Трудовая слава» регулярно печатает программы-приглашения. Пригласительный билет составлен так, чтобы каждый знал, в каком зале состоится концерт, где и в какое время будет проведена та или иная беседа, где малыши смогут участвовать в играх и конкурсах.

Многое нами уже сделано, но предстоит приложить еще немало усилий, чтобы семейный отдых во Дворце культуры стал любимым и привычным для всех тружеников объединения.

Г. Жарикова,
заместитель председателя идеологического штаба микрозоны № 5 производственного объединения «Химволокно» имени В. И. Ленина

Могилев, БССР

РАССКАЖИ МНЕ О СЕБЕ

Фото С. Парсаданяна

Т. ПРИХОДЬКО,
наш спец. корр.

Как воспитать „шестое" чувство

Этот семейный ансамбль хорошо знают любители народной музыки столицы и Подмосковья.

Не меньше выступлений на клубной сцене, гастрольных поездок увлекает Дороховых домашнее музицирование. В такие вечера каждый предлагает сыграть то, к чему лежит душа, и музыка льется, как сокровенная беседа, точнее и проникновеннее всяких слов передавая настроение друг друга. Как мне показалось, прежде всего ради такого общения и собирается семья на домашний концерт.

Вот сегодня, например, самая радостная Зинаида Леонидовна. Хотя она и поднялась раньше всех и на работе в Пушкинской музыкальной школе была до вечера, чувствуется, провела день насыщенно, удачно. Встречалась с родителями своих учеников, и все поддержали ее идею организовать ансамбль ложечников. А ребята, предвкушая интересное, совсем по-иному играли сегодня на уроках привычные пьесы. Потом была репетиция преподавателей народного отдела — скоро концерт для учащихся и родителей. В общем, Зинаида Леонидовна пришла домой будто с удвоенной энергией.

Хлопоча на кухне, она раздумывала: что на душе у сыновей? Иван чем-то озабочен, но виду не подает. Андрей собран, оживлен, чувствуется, готовит какой-то сюрприз.

Позже всех пришел отец, он устал сегодня — нелегко после каникул в вечерней школе вводить класс рабочей молодежи в привычный ритм занятий. И все-таки после ужина Зиновий Митрофанович первым берет в руки балалайку, открывает ноты, за ним рассаживаются остальные. Иван — чуть поодаль, как бы со стороны наблюдая за всеми. У него не выходит из головы сегодняшний спор с однокурсником: что лучше, и даже было названо слово «современней» — целиком посвятить себя одному делу или находить время для разных занятий. Приятель утверждал, что так называемая многогранность — это всего лишь поверхностность, распыление, неумение отделить главное от второстепенного. А Иван в пылу спора заявил, что иная целеустремленность — это просто нежелание замечать все вокруг, своего рода фанатизм, который близок к ограниченности. И потом, дело важное и то, которое на первый взгляд кажется второстепенным, зачастую тесно сплетаются, трудно отделить одно от другого.

Вот он сам в детстве больше всего увлекался музыкой, но своей будущей профессией избрал рыбоводство, поступил в Тимирязевскую сельскохозяйственную академию. А началось все как будто бы с пустяка — с домашнего аквариума, который они купили вместе с мамой. Конечно, себя в пример Иван приводить не стал, а рассказал приятелю об отце. Он работал, учился, стал преподавателем физики, и всю жизнь увлекался народной музыкой. У него даже есть серебряная медаль лауреата Международного фестиваля молодежи и студентов в Москве 1957 года, а недавно отца пригласили на Московскую экспериментальную фабрику музыкальных инструментов как консультанта по изготовлению рожков.

— Ну и что,— не унимался оппонент.— Разве стал твой отец известным физиком или знаменитым музыкантом? Вот его-то как раз и можно назвать фанатиком, а был бы человеком целеустремленным. . .

Иван, не дослушав, повернулся и ушел. Но этот разговор все не давал ему покоя. А может быть, в словах приятеля есть доля правды? Вот и сейчас — Иван посмотрел на отца — он так увлечен музыкой, будто именно она главное дело его жизни.

А все-таки тон задает сегодня мама,— так заразительно-весело начала играть, просто невозможно отвечать ей вполсилы. Иван подхватил мелодию, и, вторя, увлекался все больше и больше. Чувство досады постепенно отходило. Конечно, так скоро Иван не решил для себя этот непростой вопрос: как сочетать целеустремленность и широту интересов. Но жизненный опыт родителей, который постигался Иваном не только умозрительно, но и через такие «музыкальные диалоги», подсказывал: можно быть преданным одному делу и постоянно обновлять мир своих увлечений.

«А все-таки молодцы мои «старики»,— подумал Иван. Он отложил балалайку, взял рожок и улыбнулся матери.— Хотя и трудно с вами, порой, тягаться, но мы еще посостязаемся».

И Андрей, словно подтверждая желание старшего брата, тут же продемонстрировал, на что способны Дороховы-младшие. Не меняя положение пальцев на рожке, он стал выводить сложную музыкальную фразу. Так вот в чем его сюрприз: проиллюстрировал мысль отца, что отверстия на трубке этого инструмента лишь облегчают игру. А все дело в особой манере выдувания звуков, в положении при этом губ. Недаром раньше ансамбли рожечников назывались хорами, на рожках не играли, а с их помощью как бы пели.

Зиновий Митрофанович, услышав в исполнении сына виртуозный пассаж, одобрительно кивнул, но по выражению глаз отца Андрей понял — ликовать особенно не стоит: еще долго придется раздумывать, доискиваться, в чем секрет этого забытого старинного инструмента. Заметил Андрей и другое: с каждой сыгранной пьесой отец словно сбрасывал усталость.

В пьесе «Пляска-чечетка» настроение всех так сошлось, что прозвучала она сегодня на редкость удачно. Взяв последнюю ноту, Зиновий Митрофанович откинулся на спинку стула и улыбнулся совсем по-мальчишески.

А Зинаида Леонидовна стала вдруг серьезной, задумалась. Какими большими стали сыновья, во всем хотят разо-

браться сами. Трудно бывает их в чем-то убедить. Впрочем, они с отцом всегда старались избегать нравоучений. Лучше увлечь ребят интересным делом, и самим в нем участвовать, так легче найти общий язык. И особенно музыка помогает создать атмосферу раскрепощенности, доверия, учит душевной зоркости, умению понимать состояние другого.

Зиновий и Зинаида

Семейный ансамбль Дороховых во многом уникален. Сами делают редкие музыкальные инструменты, обыгрывают их, выступают в составе самодеятельных оркестров клубов. В то же время это самостоятельно концертирующий и музицирующий дома семейный ансамбль со своей никем не подсказанной программой освоения народной музыки, поисками, открытиями.

Первые впечатления о музыке у Зинаиды Леонидовны — от домашних концертов. Мама, учительница математики, всегда находила время поиграть детям на пианино, спеть. Дома часто собирались и ребята из школьного хора. Семейные занятия музыкой становились концертами для всех.

Когда Зинаида пришла в оркестр народных инструментов Дома культуры города Венева Тульской области, у нее появились новые друзья и среди них школьник Зиновий Дорохов. Он играл на балалайке с пятого класса в кружке, который организовал в школе учитель. Этот ансамбль перерос в оркестр при городском ДК, а Зиновий стал в нем одним из ведущих музыкантов. Он сразу взялся помогать новенькой — Зинаиде.

Через несколько лет Зиновий и Зинаида разъехались на учебу. Но однажды, встретив Зинаиду на каникулах, Зиновий рассказал ей, что стал заниматься в Московском областном ансамбле трудовых резервов у известного балалаечника солиста филармонии Владимира Николаевича Лебедева. Предложил Зинаиде репетировать вместе. Так возник их дуэт. А скоро он стал семейным.

Забот у Дороховых прибавлялось год от года: растили сыновей, работали, продолжали заочно учиться — он в областном педагогическом институте имени Н. К. Крупской, она — в Государственном институте культуры.

Находили время и для домашнего музицирования, и для занятий в коллективах художественной самодеятельности: в оркестре народных инструментов трудовых резервов под руководством И. Моторина, потом в ДК Метростроя в коллективе В. Гвоздева. Общение с дирижерами, коллегами по увлечению, встречи со слушателями обогащали любителей народной музыки, давали новые импульсы и для самостоятельных занятий.

Семейный квартет Дороховых сложился и вырос в то время, когда интерес к народной музыке, бывший столь активным в 50-е годы, заметно пошел на спад в 60-е. Распадались оркестры и ансамбли русских народных инструментов, им на смену, как полагали тогда некоторые, шли ВИА, эстрадные коллективы. «Легкая» музыка захватила всех — от мала до велика. Одноклассники Ивана и Андрея посмеивались, что ребята увлечены такими немодными инструментами. Но авторитет родителей был сильнее. Мальчики пропускали мимо ушей замечания и колкости сверстников. Сначала Дороховы-младшие освоили ударные инструменты — ложки, трещотки и влились в дуэт родителей, а со временем дополнили его балалайками — альтовой и басовой.

Публичные концерты были как бы продолжением домашнего музицирования, а оно — естественной потребностью узнавать новое, общаться, лучше понимать друг друга. С годами интерес Дороховых к народной музыке креп. Они буквально не расставались с инструментами, брали их с собой в отпуск, играли вечерами у костра, а случалось, выступали и в сельском клубе, с местной агитбригадой. Во время отдыха на Селигере Зиновий Митрофанович опробовал владимирский рожок, изготовленный по собственному чертежу. Первые «репетиции» он устраивал на середине озера, куда уплывал на лодке, чтобы окружающие не слышали его неумелых упражнений. Для того чтобы рожок запел, нужно совершенствовать мастерство исполнения ничуть не меньше, чем скрипачу или виолончелисту.

Увлечение рожками, жалейками — целая эпопея в жизни Дороховых. Лет пять назад известный ансамбль, обладатель медалей лауреатов I Всесоюзного фестиваля самодеятельного художественного творчества, участник и дипломант смотров, фестивалей русской музыки, квартет Дороховых вдруг почти перестал выступать. Поговаривали даже, что он распался. Наверное, трудно было кое-кому поверить, что ансамбль не станет пожинать плоды успеха, а в самый, казалось бы, благоприятный для активного концертирования момент сойдет с проторенной дороги, займется делом совсем для себя новым.

Как всегда, письмо с вопросом о творческих планах прислал В. Н. Лебедев. Дороховы подробно написали учителю, что занялись изготовлением народных духовых инструментов. Выступать прежним, хорошо обыгранным составом им уже неинтересно, зрители тоже ждут нового. Да и несправедливо, что рожки и жалейки сейчас большая редкость в самодеятельных и профессиональных коллективах. Рассказали, как трудно постигать секреты изготовления этих забытых исконно русских инструментов, как нелегко доставать материал. Как обходили всю область в поисках подходящего можжевелового дерева и отыскали, наконец, то, что нужно, под Александровом. И что теперь у них «специалист по жалейкам» Иван, а по рожкам — Зиновий Митрофанович. А изготовить специальное приспособление для вытачивания рожка из целого куска дерева Дорохову помогли его ученики — рабочие, они хорошо знали семейный ансамбль по выступлениям в вечерней школе.

Через некоторое время в квартире Дороховых появилось целое «семейство» рожков. По традиции некоторые из них были обернуты берестой. На других Зинаида Леонидовна выжигала орнамент, расписывала узоры масляными красками.

Три года осваивали Дороховы этот как будто бы незамысловатый, но такой непростой инструмент.

Зиновий Митрофанович продолжает экспериментировать. Хочет познакомиться с рожечниками, поделиться секретами изготовления инструментов, техники игры. Для переписки предлагает свой адрес: Московская область, поселок Мамонтовка, ул. Мира, д. 10, кв. 41.

Их „собеседники"

Для Дороховых концерт — это прежде всего общение с аудиторией. Особенно западают в память моменты соучастия, сотворчества слушателей.

— Однажды, — рассказывала Зинаида Леонидовна, — приехали мы с Зиновием, еще молодоженами, в свой родной Венев. На другой же день — в Дом культуры на репетицию нашего оркестра. Здесь с юности осталось у нас много друзей. На следующий день позвали нас выступить с агитбригадой в колхозе. Приехали, узнали, как идут дела на уборке, тут же частушки сочинили, днем — концерт на полевом стане, вечером — в клубе. И вот играем мы с Зиновием «Барыню», она в наших краях у всех на слуху. Смотрим, а один мужчина в первом ряду, сидя, начинает ногами пританцовывать. Наконец, не выдержал, встал — и в пляс. За ним другие: и молодежь, и люди посолиднее. Нас все просили и просили играть, и так радостно было. До сих пор тот концерт с Зиновием вспоминаем.

Сейчас идут споры, что исполнять оркестрам и ансамблям народных инструментов. Думаю, не обойтись нам без традиционного репертуара: обработок народных мелодий, переложений популярных классических произведений, старинных вальсов, романсов. У многих слушателей, особенно старшего поколения, именно с этой музыки начиналась любовь к народным инструментам. Но и сочинения современных композиторов нам уже не обойти. Помню, как сначала был непривычен язык пьес В. Бояшова, В. Кикты. А сейчас с удовольствием слушаем те произведения, которые изучает наш Андрей в музыкальном училище. Недавно все вместе разбирали «Воронежские акварели» Ю. Шишакова.

В оркестре ДК Московского коксогазового завода в городе Видном с удовольствием работаем над пьесой В. Власова «На ярмарке». Все-таки хорошо, когда в произведениях для народных составов сходятся и традиции и приметы современного стиля. Интересные краски использует композитор в оркестровой партитуре — и прихлопывания руками, и звуки различных колоколов, ударных инструментов. Вместе с руководителем оркестра Владимиром Давыдовичем Глейхманом мы осваиваем партию рожков. Это целая наука — сидим втроем, ломаем голову, как лучше сыграть, чтобы голоса рожков сочетались со звучанием академического состава оркестра народных инструментов.

А Зиновию и этого мало — достал пьесу В. Попонова «Окунечек» для рожка-соло и оркестра. Сделал переложение оркестровой партии для балалайки, чтобы мы могли исполнять это произведение дуэтом.

В каком бы самодеятельном коллективе ни участвовали Дороховы, они всегда инициативны, изобретательны. А общаясь с руководителями, оркестрантами, раскрывают новые грани своего дарования.

Особенно интересно было Зиновию Митрофановичу играть со старейшим участником коллектива, строителем Московского коксогазового завода Вячеславом Тимофеевичем Головиным. Их дуэт часто удивлял слушателей и товарищей-музыкантов неожиданными импровизациями, оригинальными трактовками известных произведений.

Вячеслав Тимофеевич воспитал целую династию музыкантов. Один его сын стал профессиональным музыкантом, другой — пройдя путь от мастера цеха до директора завода и секретаря горкома КПСС города Видное, до сих пор не расстается с музыкой: Вадим Вячеславович вместе со своим сыном пятиклассником Костей играет в оркестре народных инструментов ДК Московского коксогазового завода, музицируют они и дома.

В коллективе, о котором Дороховы могут рассказывать часами, есть и другие музыкальные семьи — Авиловы, молодожены Беловы, братья и сестры Боковы.

„За кого" играть семейному ансамблю

При всей самобытности ансамбль Дороховых не исключение. В самодеятельных коллективах разных жанров есть свои семейные дуэты, трио, династии. Такие ансамбли выступают и как самостоятельные коллективы, если усиливается тяга их участников к индивидуальным занятиям, повышается уровень исполнительского мастерства.

А сколько людей, не известных ни культпросветчикам, ни журналистам, посвящают свое свободное время совместным занятиям искусством, и разве это менее ценно, чем участие в клубной самодеятельности?

В ансамбле Дороховых разнообразные формы творческой активности счастливо и плодотворно перекликаются. И все-таки при их взаимодействии образуется немало «острых углов». О них стоит поговорить особо.

Дороховы, с радостью принимая приглашение выступить в соседнем районе, довольно часто без всякой помощи преодолевают расстояние километров в сто, пересаживаясь с электрички на электричку, торопясь с автобуса на автобус. И это при полном «снаряжении» — с балалайками, гуслями, рожками, жалейками. Если бы на концерт пригласили клубный коллектив, выделили бы и транспорт, а раз семейный ансамбль не числится как кружок художественной самодеятельности, то и лишается всех его преимуществ. Заметим, клуб не тратит никаких средств на создание семейного ансамбля, на его образование, учебу, оснащение инструментами. А ведь отдача у такого коллектива не меньшая, чем у клубного. Так кому же, как не культпросветчикам, позаботиться об организации концертной деятельности семейного ансамбля?

Но взаимоотношение культпросветчиков с семейным ансамблем — дело тонкое. Семья есть семья, и как распорядиться своим свободным временем — решать ей самой. Определить все формы клубной работы с подобными коллективами, конечно же, невозможно. Семейные ансамбли очень индивидуальны, разнообразны по составам, отличаются по исполнительскому уровню. Например, их конкурс в клубе вряд ли уместен. Распределив места, выявив победителей и побежденных, можно навсегда отбить желание у тех, кто не получил призовых мест, показываться в будущем на людях. А если собрать желающих в клубной гостиной на вечер музицирования, создать непринужденную обстановку для их общения? Тактично каждому коллективу в отдельности посоветовать, как заниматься дальше? Да и общаясь между собой, семейные ансамбли немало интересного откроют друг другу. Так можно приобщить любителей к делам клуба и активизировать домашнее музицирование. Вот он — новый и очень важный пласт работы культпросветчиков. Ведь путь к всеобщей «эстетической грамотности» — это не только увеличение числа участников клубных кружков, но и воспитание массовой, повседневной заинтересованности людей осваивать и в меру способностей самим созидать культурные ценности — везде, в том числе и дома, в кругу семьи.

Московская область

Из редакционной почты

Далеко в прошлое ушли те времена, когда музеи представляли собой культурный арсенал исключительно лишь городского населения, когда для того чтобы прикоснуться к животворным источникам истории нашей великой Родины или познакомиться с вехами жизненного пути выдающихся людей, которыми так богата наша земля, нужно было ехать в столицу или областной центр. Теперь созданы либо создаются музеи на общественных началах в селах, поселках, при некоторых железнодорожных станциях.

Взять, к примеру, Петушинский район Владимирской области. В Доме культуры Костеревского катушечно-челночного комбината имени Коминтерна шестнадцатый год действует народный музей, организатором которого был в свое время энтузиаст Е. Д. Соловьев. Как местный краевед, он сделал много для того, чтобы спасти от забвения факты пребывания в нашем крае выдающегося русского историка В. О. Ключевского, гениального русского певца Ф. И. Шаляпина, выдающегося русского художника-пейзажиста И. И. Левитана, декабриста владимирца Н. В. Басаргина, героя Бородинского сражения, генерала П. И. Багратиона...

При самом комбинате еще один музей — трудовой славы. Его организовала секретарь партийного комитета Т. В. Алешина, директором стал ветеран Великой Отечественной войны Н. И. Матюнин. Частые гости здесь — молодые рабочие комбината. Экспозиция, повествующая об истории предприятия, о замечательных производственных достижениях, о лучших людях труда, помогает молодежи осознать свое место в цепочке поколений, воспитывает чувство гордости за родной комбинат, нацеливает на самоотверженный, увлеченный труд.

За последние десять лет в поселке Костерево созданы два отличных школьных музея, на базе которых ведется сейчас военно-патриотическое воспитание подрастающего поколения. В средней школе № 1 музеем руководит завуч Н. И. Смольник, в средней школе № 3 — директор Р. М. Ковтун. К чести организаторов костеревских музеев и их помощников надо сказать, что они успешно преодолели все трудности роста. На базе этих очагов культуры сейчас проводится большая просветительская работа: организуются лекции, экскурсии, тематические вечера, передвижные художественные выставки.

Но везде ли дело обстоит именно так? К сожалению, нет. В зачаточном состоянии долгие годы продолжает оставаться общественный музей в городе Покрове. Его организаторы — С. Ф. Семенов и В. В. Ястребов — при всем их желании не могут довести дело до конца, потому что под музей никак не выделят помещение. А ведь Покров — древний город и его история, несомненно, представляет огромный интерес для сегодняшних жителей, особенно молодежи. А сколько замечательных людей выросло на покровской земле! Именно здесь, например, прошла юность вожака владимирской комсомолии Герасима Фейгина.

Не только в городах и поселках, но и в селах гражданский долг побуждает активистов создавать мемориалы. Из села Караваево пишет мне местная учительница Н. Т. Романова: «У нас в школе организован небольшой краеведческий музей. Ребята собрали старинные вещи. Но меня больше всего интересует советский период: караваевские комсомольцы, их участие в коллективизации и Великой Отечественной войне, их роль в строительстве мирной жизни».

Читаешь эти строки с удовлетворением. Не часто встретишь музей в столь отдаленной точке района... Поэтому особенно радует энтузиазм учителей и школьников села Караваево.

Журнал «Клуб и художественная самодеятельность» нередко выступает с публикациями о народных музеях. Вспоминаются статьи «Народный музей: в ожидании продолжения» («КХС» № 11, 1978 г.) и «О судьбе народного музея» («КХС» № 13, 1980 г.), рассказавшие о замечательном человеке, Павле Федоровиче Колесове, всю свою жизнь отдавшем созданию народного музея в деревне Дютьково и о трудностях, с которыми пришлось столкнуться директору в его благородном деле. Именно это побудило меня обратиться в редакцию с письмом.

Сегодня музейное дело выходит на новый уровень. Не случайно в «Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года» отмечается: «Улучшать работу... музеев, охрану и пропаганду памятников истории, культуры и природы».

А это значит, что работникам областных управлений и районных отделов культуры необходимо больше внимания уделять общественным музеям и оказывать энтузиастам действенную поддержку. Судьба народных музеев в наших руках. Нам ее и решать.

Н. Корниенко,
краевед
п. Костерево,
Петушинский район,
Владимирская область

ГАЗЕТА В ЖУРНАЛЕ
№ 7 (65)

Мир увлечений

[выходит с 1977 года]

В ВЫПУСКЕ:

— *Новые общества — новые проблемы*
— *Любители-оформители*
— *От велосипеда до вертолета*
— *Следы в истории*

К 60-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ СССР

БЕЛОРУССИЯ

В декабре 1982 года наша страна будет отмечать 60-летие образования Союза Советских Социалистических Республик... В новой предъюбилейной рубрике мы будем рассказывать о том лучшем, что внесли самобытные умельцы в „венок народных искусств братских республик", о самом интересном, что сохранили коллекционеры-энтузиасты. „Мир увлечений" отправляется в путешествие по союзным республикам. Маршрут первый — по Белоруссии.

В предыдущем выпуске газеты председатель Одесского общества коллекционеров В. Едидович рассказывал, что одесские собиратели вынуждены зимой арендовать дорогое помещение в клубе, а летом и вовсе собираться под открытым небом. Как же обстоит дело с «крышей для коллекционеров» в других городах! Везде ли собиратели ютятся на правах бедных родственников или где-

В ГЛУБЬ ПРОБЛЕМЫ

ПОД ДВУМЯ КРЫШАМИ

ский интерес вполне солидарен с директорским. Как известно, в августе прошлого года ВЦСПС, Министерство культуры СССР и ЦК ВЛКСМ утвердили Примерное положение о клубах по интересам и любительских объединениях, согласно которому клубы могут создаваться учреждениями культуры, Домами молодежи при наличии соответствующих помещений и оборудования. Наш клуб коллекционеров возглавляют общественники (бесплатно). Кроме того, Дворцу поступают членские взносы и средства от продажи разовых билетов на вечера коллекционеров, что в сумме приносит 600—700 рублей в год.

Но самое главное — это даже не финансовая выгода, а то, что дает наш клуб и с профессиональной точки зрения. Недавно, помогая оформлять выставку значков к юбилею ГОЭЛРО, я к большому удивлению для себя узнал столько нового, что теперь размышляю, как применить эти интересные сведения в цикле вечеров, посвященных решениям XXVI съезда партии. И это только один пример. Вообще же общение с собратьями-коллекционерами — просто «клад идей», который я как культпросветчик могу реализовывать бесконечно...

В октябре 1979 года IV съезд Всесоюзного общества филателистов принял решение: вывести из состава ВОФ не филателистические кружки, секции и общества. Это привело к тому, что, кроме существующих обществ коллекцио-

Мы проводим лекции на предприятиях и в клубах, налаживаем связи с музеями и заводами. Эти контакты помогают и в создании первого в стране Каталога памятных значков.

При обществе открыт экспертный совет. Как он работает? Три коллекционера-эрудита, учитывая редкость, возраст и сохранность экспоната, дают ему закрытые оценки, выводят средний балл и все это фиксируют в протоколе. Один экземпляр протокола остается у экспертов, второй передается владельцу экспоната, третий вручается общественному киоскеру вместе с экспонатом. Половина комиссионного сбора от продажи идет киоскеру, а половина — на нужды общества: благоустройство выставок, выпуск буклетов и т. д.

Это организационное новшество способствует объективной оценке коллекционного материала и строгому контролю за продажей, исключающему спекуляцию...

Итак, перед нами интересная ситуация. В Минске автономно существуют два одинаково крупных, одинаково полезных для города объединения коллекционеров. У каждого свои преимущества. У клуба филателистов ДК Белсовпрофа — лучше помещение, у городского общества коллекционеров шире права и круг интересов. Казалось бы, сама собой напрашивается мысль: почему бы им не объединиться! Стать вдвое крупнее, соединить прекрасное помещение и со-

Комментирует заведующий сектором клубной работы и организации отдыха трудящихся культурно-массового отдела ВЦСПС Г. Козин:

— Прежде всего хочется отметить многоплановую и интересную работу коллекционеров белорусской столицы. Радует и то внимание, которое уделяют любителям Белсовпроф, Министерство культуры БССР, руководители клубных учреждений.

Разногласия у В. Борисевича и П. Бук-

то стали настоящими хозяевами клуба наравне с танцорами, певцами, художниками! Наш спецкор Н. Гнатюк обратилась к опыту Минска, где коллекционеры имеют... две «крыши».

Каждую среду большой зал Дворца культуры Белсовпрофа отдается в распоряжение двухсот филателистов. Дворец помог собирателям организовать крупные выставки к XXV и XXVI съездам КПСС и к юбилею ГОЭЛРО, провести телевизионные передачи «Сто тысяч почему», посвященные тайнам коллекционирования. Директор Дворца, заслуженный работник культуры БССР **В. Борисевич** — обладатель крупнейшей в стране коллекции значков, посвященной самодеятельному творчеству.

— **Но, видимо, не только этим объясняется содружество Дворца и клуба коллекционеров!** — спросили мы у Василия Николаевича.

— В данном случае мой собиратель-

неров (не филателистов) в Ленинграде, Одессе, Таллине, появились новые — в Вильнюсе, Харькове, Ростове-на-Дону, Львове, Горьком, Свердловске, Минске. Но в столице Белоруссии это уже второе объединение коллекционеров. О нем рассказывает инженер, председатель правления Минского городского общества коллекционеров П. Буклис:

— В конце прошлого года Минский горисполком утвердил устав нашего общества, которое объединило около 300 филуменистов, нумизматов, бонистов, филофонистов, филокартистов, фалеристов и календаристов.

Несмотря на молодость, общество успело подготовить и провести к XXVI съезду КПСС крупную выставку «Ленин и партия — близнецы-братья», составленную из экспонатов «Ленинианы» в значках, собранных секретарем комитета комсомола Минского тракторного завода Е. Янковичем, и моего собрания значков, посвященных партсъездам и партконференциям.

лидный статус городского общества... Но вот что говорят

В. Борисевич:

— Городское общество подчиняется горисполкому. Мы — Белсовпрофу. Если наши филателисты сольются с обществом, то, видимо, и относиться будут к Министерству культуры... Наш же профсоюзный Дворец останется безо всяких выгод.

П. Буклис:

— Пусть клуб филателистов организационно будет филиалом общества, но останется за Дворцом как клуб по интересам. Ведь пять наших секций разбросаны по пяти другим минским Дворцам культуры.

В. Борисевич:

— Мне кажется, что любительское объединение не может, находясь в профсоюзном учреждении культуры, отчитываться перед Белсовпрофом, а подчиняться горисполкому...

Кто же прав!

лиса возникли, видимо, из-за неточного понимания статуса любительского объединения и уставного общества. Клуб филателистов Дворца культуры Белсовпрофа — типичное любительское объединение. Несмотря на это, он взял на себя некоторые функции уставного общества, — к примеру, сбор членских взносов. А этого делать не следует. Филателисты, руководимые В. Борисевичем, могут смело вступать в городское общество, причем условные единицы по объему работы с коллекционерами будут по-прежнему на законном основании начисляться Дворцу культуры. Правда, Дворцу придется лишиться взносов, зато члены клуба филателистов значительно расширят круг общения с коллегами по увлечению, приобретут больше прав, конкретизируют свое положение. Все это, думается, позволит собирателям Минска действовать интереснее, с большей отдачей.

Фото **А. Бирилко**

„Брестская крепость"

В его мастерской пахнет лесом. За окном в лучах солнца играет летняя горячая пыль, а здесь стоит аромат сырой земли и крепкий, по-весеннему хмельной сосновый дух. На полу громоздятся стволы деревьев с разлохмаченной корой, золотисто отливает шершавая стружка, янтарно поблескивают капельки смолы.

Юрий Чернев — маляр локомотивного депо, самодеятельный скульптор, лауреат Всесоюзной выставки самодеятельного искусства. В Толковом словаре слово «самодеятельный» расшифровывается как «действующий самостоятельно, собственными творческими силами, по собственному почину». Это полностью можно отнести к Черневу. Он все делает своими силами, по собственному почину, повинуясь потребности души. Именно такая потребность подтолкнула его к героическим, публицистическим сюжетам «Первопроходцы» и особенно «Брестская крепость». Как передать в дереве фактуру израненных стен цитадели? Как воссоздать порыв защитников крепости в статичном материале?

— На несколько месяцев, — говорит Юрий, — пришлось буквально заточить себя в архив. Нужно было поднять горы литературы, прочитать массу документов, ведь для работы понадобились знания и архитектуры, и военного дела, и подробности каждого часа сражений у Холмских ворот.

Сегодня картина (а это не скульптура, не барельеф, а именно картина: в ней есть перспектива, первый и второй планы, только вместо кисти художник пользовался резцом, вместо холста куском дерева; на картину можно смотреть анфас, можно перевернуть обратной стороной, она создана методом сквозной резьбы и с любой точки видны объемные фигуры) хранится в музее Брестской крепости и воспринимается как документально точное свидетельство о подвиге, оставаясь ярким произведением искусства.

Л. Павлючик,
Брест

ВЕТКОВСКИЕ „КНИГАРИ"

Всю жизнь Федор Григорьевич Шкляров прожил в городе Ветке, и история родного края, самобытное творчество народных умельцев давно поражали его. Федор Григорьевич и сам разносторонний художник: он пишет маслом, освоил линогравюру, резьбу по дереву, чеканку, мозаику. Дом его изукрашен расписными ставнями, фигурными наличниками, балясинами, цветными витражами на мезонине. Более двадцати шести профессий освоил за всю жизнь Ф. Шкляров, а в последние годы работал художником-оформителем в районном Доме культуры.

Лет десять назад он заинтересовался старинными книгами, сохранившимися в окрестных селах, стал собирать их. Сейчас у него можно увидеть книги всех печатных дворов Москвы, самые ранние даже с подписями печатников (после 1620 года печатники на книгах не подписывались); рукописные фолианты, которым по пятьсот и более лет, и поздние, созданные местными ветковскими «книгарями» (искусствоведы отмечают их необычайно высокий уровень оформления). Есть у него и самовары, колокола, старые иконы, самыми ценными из которых Шкляров считает местные, написанные художником-самоучкой Григорием Рогаткиным.

Немало редкостных книг подарено Шкляровым Пушкинскому дому, Московскому университету, Государственному музею истории религии и атеизма в Гродно.

Давно уже Шкляровым овладела идея: объединить воедино собранные им сокровища и те, что создают нынешние народные умельцы из бисера, дерева, лозы. Он сумел увлечь этой идеей и других — и вот в районном городке учрежден Ветковский государственный музей народного творчества. Для него выделено небольшое здание, построенное неизвестным итальянским архитектором второй половины девятнадцатого века. Реставрация и расширение здания еще не завершены, но научные сотрудники уже пополняют фонды, в основу которых легла коллекция Ф. Шкляров — ныне директора музея.

С. Ярославцева,

г. Ветка,
Гомельская область

Фото **Е. Козюли**

РАСЦВЕТАЕТ ЗЕМЛЯ

Несколько лет назад Гомельский Дом народного творчества впервые собрал в местной школе выставку работ неглюбских мастериц. По мнению специалистов, творения здешних ткачих уникальны: работают они так же, как мастера французского гобелена. Узор ткут с изнанки и до тех пор, пока изделие не готово, мастерица не может видеть лицевую сторону. К тому же принятый здесь метод — переборное ткачество — дает ткачихе почти неограниченную свободу в расположении и чередовании орнаментов.

Рушники, подзоры, скатерти, вышитые картины на самотканном полотне М. П. Ковтуновой демонстрировались на различных международных выставках: в Бельгии, Канаде, Франции, США, Японии. Но, пожалуй, лишь два музея в мире могут гордиться, что среди их экспонатов числятся произведения самобытной мастерицы: известный американский музей «Метрополитен» и местный музей народного творчества.

Дипломы, медали, премии... За последние годы немало получила их Мария Павловна. Но не ткачество ее основная работа. До недавних пор, пока не вышла на пенсию, она трудилась в совхозе «Дружба». В страду и сейчас зовут: опытные руки в полеводческой бригаде нужны. У Марии Павловны девять детей и свободного времени, чтобы сесть за кросны, немного. То днем, между делами, присядет к кроснам, то ночью, уложив детишек, а то и до зорьки...

По весне, как велит стародавний обычай, лишь только солнце прогреет воздух, открывают свои сундуки мастерицы, вывешивают для просушки их содержимое. И по всей Неглюбке полощутся по ветру длинные четырехметровые рушники, расцвечивая округу яркими, сочными красками, словно приготавливая ее к великому торжеству...

Я. Светланова,
д. Неглюбка,
Гомельская область

Фото **Е. Козюли**

КРАХ СУРГУЧНОЙ ИМПЕРИИ

Изучая историю белорусской почты, инженер Л. Колосов обратил внимание на обилие непочтовых штемпелей и печатей на пожелтевших конвертах. Цветные вензели, необычность надписей заинтересовали его, и он увлекся сфрагистикой — так называется вспомогательная наука о печатях.

Лев Леонидович достает пинцетом из кляссера кусочки бумаги, и вскоре стол покрывается цветной мозаикой.

— Здесь оттиски 300 печатей с середины прошлого по двадцатые годы нашего века,— говорит Лев Леонидович.

Черный сургучный оттиск с зубчатой короной вызывает в воображении мрачную сцену. Один из князей Радзивиллов, много лет тиранивших народ, берет свечу, коптит на ней печатку и скрепляет на сургуче то ли повеление о продаже холопов, то ли указ о непосильных поборах...

70-е годы прошлого столетия. Волостные, уездные, губернские, канцелярские, земские, судейские — бронзовые печати с углубленными буквами. Сажей коптился фон, а буквы оставались белыми, слепыми, равнодушными, отражали небесно-голубыми, темно-зелеными и бледно-розовыми. Они уже не мажутся, но при всем красочном разнообразии изображений (судейский трон Фемиды, отель «Англетер», архангелы, орлы, памятники) суть их не меняется...

— Чтобы оценить то, что стало,— говорит Колосов,— надо знать то, что было. Коллекция печатей дает исследователю возможность разобраться в довольно запутанной геральдике, административной и иерархической государственной лестнице того времени. Скажем, на всех документах печать волостного старшины ставилась выше печати волостного старосты, значит, его должность почиталась более. Подобные чиновные мелочи полезно знать любому искусствоведу, кинематографисту, преподавателю истории. Безмолвные печати могут дать и дополнительные лингвистические сведения. На старых печатях наш город именовался «Менск», так как стоял на речке Мене...

Моя давняя мечта — добыть для коллекции оттиски печатей первых советских белорусских учреждений. На них изображено солнце свободы над поверженной короной.

ИСКУССТВО В ЦЕХИ

Нет — нейтронной бомбе! Плакат любителя-оформителя, слесаря **В. Талейко.**

Под силу ли справиться одному художнику с оформлением территории огромного завода? Месяцами висящая на стендах устаревшая наглядная агитация опера- в помощь оформителю десятки студийцев? Оперативность наглядной агитации улучшится, а качество? Чтобы оформители-любители не уступали профессионалам, их надо учить. Но послать на курсы можно двух-трех. Это не выход. Значит, нужны свои клубные курсы.

И вот между изостудией клуба Минского производственного объединения имени В. И. Ленина и Союзом художников БССР заключено творческое содружество. Опытные художники Л. Дударенко, Г. Лойко, В. Филимонов преподают рабочим живопись, рисунок, графику, искусство плаката.

Сейчас за каждым цехом, участком закреплен свой оформитель, прекрасно знающий производство и овладевший искусством оформления. А это позволило сделать наглядную агитацию опера-

СПРОС-ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Собираю значки, посвященные В. И. Ленину, и новогодние открытки.

476410, Казахская ССР, Кокчетавская область, г. Щучинск, Главпочтамт, до востребования, В. Дорошевич.

Обменяю клавир оперы Ж. Бизе «Кармен» на клавир оперы М. Мусоргского «Борис Годунов».

440044, Пенза, ул. Суворова, 148, кв. 88, С. Панина.

Коллекционирую футбольные и хоккейные календари-справочники и программы матчей.

630015, Новосибирск, ул. Войкова, 63, В. Новошиндев.

Имею фонотеку с записями органной музыки. Интересуют репродукции, фотографии, чертежи ор-

жающими суть царского управленческого аппарата — волокитного, бюрократического. Дотрагиваюсь до оттиска «полицейской уездной управы», и на пальце остается грязный след...

В 80-е годы серые сажные печати сменяются более красивыми мастичными — овальными, круглыми и прямоугольными

женным драконом и руки, разрывающие цепи... Когда у меня появится подобная печать, я смогу считать свою коллекцию «упадка и краха царской бюрократии» — доведенной до логического конца.

С. Плетнева,
Минск

ТЕКУЩИХ ЛЕТ ПРИМЕТЫ

Исчисление времени никогда не считалось «пустой тратой времени». Первые примитивные календари — палочки с насечками или нанизанные на бечевку ракушки — помогали нашим далеким предкам распознать срок сева и жатвы, сбора ягод и смоления лодок, напоминали о труде, отдыхе и праздниках.

После указа Петра I в 1699 году считать новый год с 1 января, а не с 1 сентября, на Руси появились первые печатные календари, которых за малочисленностью и давностью, разумеется, не сыскать теперь ни в одной частной коллекции, даже у крупнейшего в Белоруссии календариста, экономиста Г. Великова, собравшего за 13 лет более 7 тысяч календарей из 40 стран мира.

Из множества самых разнообразных выпускаемых на земном шаре численников-таблиц, календарей-книжечек, толстых и тонких, перекидных и отрывных, настольных и настенных — Геннадий Михайлович остановил свое внимание на карманных календариках в один листок.

Просматривая их, можно почерпнуть статистические и астрономические сведения, узнать об исторических событиях и национальных праздниках, налюбоваться видами столиц и городов мира, боем быков и экзотическими растениями. Но чаще всего миниатюрные экспонаты Великова, уже побывавшие на областных и республиканских выставках, ярким языком маленького плаката рассказывают об электрификации Белоруссии и о подвиге защитников Брестской крепости, о печальной Хатыни и расцветающей Беловежской пуще, музеях Могилева и возрожденных из пепла и руин улицах города-героя Минска, об ударных стройках пятилеток и о великих преобразованиях, которые произошли в жизни белорусов со времен революции и за шесть десятков лет с образования СССР.

Да, исчисление времени — не пустая трата времени.

Н. Аргунова,
Минск

ная агитация, мимо которой равнодушно скользит взгляд рабочего, свидетельствует, что не под силу... А если привлечь

тивной и выразительной без крупных затрат и привлечения художников со стороны.

Е. Приемская,
Минск

Бакалавр деревенских наук

Внимание посетителей Белорусского государственного музея социалистического преобразования Полесья неизменно привлекает... деревянный велосипед. В сохранившемся официальном документе значится: «...21 апреля 1933 года куплен у Василия Ильючика, крестьянина».

Сейчас жителю деревни Богдановка, народному умельцу В. Е. Ильючику за 70. На кухне, веранде, под навесом его дома полно самого разнообразного плотницкого инструмента — начиная от разнокалиберных стамесок и кончая различными верстаками и станками. А велосипед он сделал тогда при помощи перочинного ножика, с которым никогда не расставался. Как будто сами собой появлялись из-под терпеливых рук подростка домашняя утварь, деревянные поделки, хитроумные свистульки. Видя такое усердие, отец отвез его на два года в Пинск — учиться ремеслу.

Так Василий Ефимович стал плотником, или, как называют его односельчане, «бакалавром деревенских наук». Вскоре после того, как первый велосипед стал музейным экспонатом, он выехал на деревенскую улицу на втором. Все детали, за исключением цепи и «звездочек», также были деревянными.

Третий сделать не успел — грянула война. Плотницкий топорик умелец снова взял в руки после победы, когда всем миром отстраивали сожженные хаты, возводили колхозные постройки. В Богдановке любой покажет дома, построенные Василием Ефимовичем — добротные и красивые, с резными наличниками.

Теперь у него более «прочное» увлечение — железо. Сельский умелец целыми днями пропадает в колхозной кузнице. А недавно загорелся новой идеей — смастерить вертолет. Времена меняются, способы передвижения — тоже...

Н. Козлович,
старший инспектор управления культуры Брестского облисполкома

ШУТКОТЕКА

Поклонники, как и таланты, тоже бывают признанные и непризнанные.

Если от великого до смешного всего один шаг, то в обратном направлении можно прошагать всю жизнь.

Открывать новые имена в искусстве надо с известной осторожностью — со временем они обычно превращаются в династии.

У одних даже успехи — и то сомнительные, а у других и неудачи — так обязательно творческие.

А. Лейкин,
Москва

Рис. М. Музыкантова
д. Хмельник,
Витебская область

ганов, слайды, микрофильмы о них.

370000, Баку, ул. Узеира Гаджибекова, 23, кв. 36, А. Наибов.

Я самостоятельно изучаю хинди, разыскиваю первую часть «Учебника языка хинди».

656054, Алтайский край, Барнаул, ул. Г. Исакова, 187, кв. 37, О. Широкова.

Нужны журналы «Советское фото» за 1980—1981 годы.

358011, Калмыцкая АССР, Элиста, 4-й микрорайон, 42, кв. 56, В. Лиджиев.

Собираю материалы об артистах балета, фигуристах и исполнителях бальных танцев.

Болгария, 1373 — София, ж. к. „Западен парк", бл. 45, вх. б, ап. 9, Илиана Попова.

Интересуюсь жизнью и творчеством русского писателя С. Т. Аксакова. Хотелось бы иметь переводы «Аленького цветочка» (сказка, которая и родилась на нашей оренбургской земле) на языки народов СССР.

462320, Оренбургская область, Новотроицк, ул. Советская, 39, кв. 18, С. Ронина.

Поменяю монеты и боны дореволюционного периода на юмористические сборники и поделки из дерева, глины, ниток.

735701, Таджикская ССР, Ленинабад, ул. Шарк, 21/7, А. Юсуфи.

Увлекаюсь атлетизмом и атлетической гимнастикой, хочу завязать контакты с людьми, активно занимающимися этими видами спорта.

346430, Ростовская область, Новочеркасск, пр. Подтелкова, 102, В. Чунусинов.

Антология советской песни **Выпуск V**

Признание в любви человечеству

А. МИГУЛЯ,
журналистка

Лирическая песня как жанр в том виде, в каком она существует, сформировалась и развилась, как и вся советская массовая песня, лишь в послеоктябрьский период. Леонид Утесов в своей книге воспоминаний «Спасибо, сердце!» рассказывает, как он гордится тем, что стал первым петь советские лирические песни: «Эта песня имела исключительное значение — она помогала вступать в душевный контакт со зрителем, ощущать себя заодно со всеми, быть в общем единстве». К этому времени, то есть к началу тридцатых годов, относится первый массовый успех советской лирической песни, который объясняется не только тем, что в нее пришли такие яркие и интересные композиторы, как И. Дунаевский, В. Захаров, К. Листов, Д. Покрасс, совсем еще молодой Н. Богословский, но еще и тем, что они поняли главную задачу советской песни — «быть заодно со всеми, в общем единстве».

И если вспомнить, какой огромный путь в своем развитии прошла наша эстрада за годы Советской власти, какие благородные задачи решала во время Великой Отечественной войны, когда артисты, нередко рискуя жизнью, выезжали на боевые позиции и как могли поддерживали и радовали своим искусством бойцов, как своевременно откликалась она на актуальные события в жизни страны, то, может быть, и не совсем справедливой окажется та критика, которая порой еще обрушивается на этот трудный легкий жанр, к которому, в первую очередь, относится лирическая песня.

Прокомментирует наш рассказ о ней, дополнит его поэт, член правления Союза писателей РСФСР, лауреат Всесоюзного телевизионного фестиваля советской песни Андрей Дементьев.

А. Дементьев. *В самом понятии лирическая песня заложено слово «лирика». А что такое лирика? Вот как отвечает на этот вопрос словарь русского языка: лирика — род литературных произведений, передающих в стихотворной форме чувства, мысли, переживания автора, отличающиеся взволнованностью, страстностью. Что такое лиризм? Эмоциональная окрашенность, поэтическая взволнованность в произведениях искусства.*

Поэтому к лирическим песням мы отно-

сим те песни, которые рассказывают нам о любви, о родном крае, о Родине, то есть песни, в которых есть субъективная оценка, лирическая романтическая окраска тех тем, которые автор выбирает, чтобы высказать и выразить себя в песне. Все это, может быть, общеизвестные вещи, но тем не менее, ведя разговор о лирической песне, надо прежде всего определить, что это такое.

Вот, например, песня «Березовый сок» В. Баснера и М. Матусовского. Лирическая она или нет? Конечно, лирическая, потому что в ней говорится о жизни, о памяти лирического героя, ассоциативно рисующей образы родной природы, берез, детства.

Или «Журавли» Яна Френкеля и Расула Гамзатова. Почему эта песня, а она именно лирическая, обрела такую огромную популярность, почему слушают ее всегда столь внимательно, задумавшись и грустя? Так ведь не о журавлях она — поэт и композитор в одной маленькой песне сумели рассказать о жизни, о судьбе целого поколения. Конкретность здесь значения не имеет, и важна сама судьба и отношение к этой судьбе. И счастливы поэты и композиторы, которые, работая в этом жанре, находят свой путь, свою дорогу, которые могут добавить что-то свое к тому, что уже сказано до них. Счастливы те, кто может точно передавать ощущение времени. Ведь оно неповторимо и о нем можно сказать только сейчас и только так, потому что завтра оно уйдет и будут уже другие говорить об этом новом другом времени и по-другому.

Конечно, каждое время рождает свои песни. Но в песнях отражаются не только настроения и проблемы времени, но и духовные, эстетические и культурные запросы людей, живущих в нем. Давайте вспомним строки из некоторых песен, появившихся сразу же после войны. Вот, пожалуйста:

Мы идем, мы поем, мы проходим
по проспектам и садам,
Мы идем, мы поем, и Москва
улыбается нам.

Вот другая:

Пусть дни нашей жизни, как волны,
бегут.
Мы знаем, что счастье нас ждет
впереди.

Следующая песня:

Не грусти, не грусти.
Песню пой, песню пой,
Песню пой.
Жизнь хороша, друг мой.

Это все конец сороковых годов. Я помню эти песни, помню, когда они появились на пластинках, когда их пели по радио. Они нам казались очень жизнерадостными, очень нашими, очень близкими, потому что мы были в этом настроении. Мы пережили войну, к нам пришла юность, нам хотелось строить, нам хотелось петь, нам не хотелось грустить, хотя жизнь была трудная. У нас было много энергии, и мы чувствовали себя хозяевами жизни, которую отвоевали и спасли для нас наши отцы и деды, и нам хотелось совершенно впрямую, открыто выражать свои чувства, без всяких метафор и подтекстов, без вторых планов.

Сейчас же такого рода песни кажутся излишне лобовыми, прямолинейными, нарочито «бодрыческими», то есть как будто все просто: только пой и все у тебя впереди будет прекрасно.

Время было иное и молодежь была другая: мы были не столь информированы, не столь образованны и эрудированы. Современная же песня, как и современный человек, значительно интеллектуальнее, ее внутренняя духовная эмоциональная насыщенность в целом несомненно глубже и тоньше. (Говоря это, я ни в коей мере не пытаюсь умалить значение тех песен, которые составляют нашу национальную гордость и вошли в золотой фонд советской музыки. Более того, скажу честно, что у таких песен, как «Вставай, страна огромная» или «Дороги», нет сейчас достойных соперников...)

Развитие советской лирической песни шло отнюдь не по прямому и ровному пути. Даже в пятидесятые годы, когда в этом жанре работали такие известные композиторы, как В. Соловьев-Седой, Т. Хренников, А. Новиков, Н. Богословский, М. Табачников, М. Блантер,— авторы, далекие от поверхностного и прямолинейного выражения музыкальной идеи и образа, их часто упрекали в сентиментальности и мелодраматизме. Так некоторые критики «квалифицировали» попытки уйти в песне от прямолинейной лозунговости, обратиться непосредственно к душе и сердцу человека.

Композитор Борис Мокроусов вспоминал, как однажды на строительстве Каховского гидроузла, куда он приехал выступать с бригадой артистов, к нему подошел рабочий и сказал: «Слушаем мы ваши песни по радио, а петь их не можем. Они большей частью предназначены для хоров или профессиональных артистов-вокалистов. Да и темы в ваших песнях поднимаются сугубо производственные, а мы хотим для души».

О том, сколь велика была потребность людей в хорошей, душевной песне, свидетельствует хотя бы любопытная история «Сормовской лирической».

В 1949 году заводу «Красное Сормово» исполнялось сто лет. Завод пригласил на празднование юбилея многих гостей, в том числе и артистов, поэтов, композиторов. Среди них были поэт Евгений Долматовский и композитор Борис Мокроусов. Их-то и попросили сормовчане написать в честь памятной даты торжественный марш. Задача была вполне конкретная, но как это часто бывает, на первых порах ничего у авторов не получалось. И вот однажды к ним пришли две совсем еще молоденькие девушки в форме ремесленного училища, рассказали, что они из заводской самодеятельности, что им поручили выступать в концерте по случаю юбилея и что они очень просят написать для них песню.

Евгений Долматовский начал было объяснять, что им уже заказали марш на эту же тему и что вообще так вот просто песни не пишутся... Но девушки продолжали упрашивать, рассказывать о своей жизни, о Волге, об их Сормове, о своей дружбе. И когда они ушли, как бы сами собой вдруг возникли стихи:

На Волге широкой, на стрелке далекой
Гудками кого-то зовет пароход,
Под городом Горьким, где ясные зорьки,
В рабочем поселке подруга живет.

Удивительно, что и у композитора сразу же по прочтении стихов родилась мелодия, которая оживила их своим звучанием. Такой молниеносный успех, какой выпал на долю этой песни, бывает не часто.

До сих пор трогает слушателей и пронзительная нежность песни М. Исаковского и Б. Мокроусова «Одинокая гармонь». Счастливо сложилась судьба у песен Мокроусова на стихи А. Фатьянова, написанных к фильму «Свадьба с приданным», у песен И. Дунаевского на стихи М. Исаковского из кинофильма «Кубанские казаки» — «Ой, цветет калина» и «Каким ты был». А каким добрым, теплым, домашним светом лучатся песни А. Островского и Л. Ошанина из цикла «А у нас во дворе»! Мелодически бесхитростные, простодушные темы в каждой из этих песен приобретают свою характерную окраску. Именно здесь проявился дар Аркадия Островского сочно, ярко аранжировать заданную тему. Можно сказать, что он один из первых открыл эту важную особенность современной лирической песни — многоплановое оркестровое звучание.

Интересно, что вначале, в 1962 году, были написаны три песни: «А у нас во дворе», «И опять во дворе» и «Я тебя подожду». Прозвучав в передаче «Доброе утро», они сразу обрели огромную популярность. Авторам стало приходить много писем с просьбой продолжить цикл. Три года спустя авторы вновь вернулись к этой теме и тогда появились еще две песни: «Вот снова этот двор» и «Детство ушло вдаль».

Аркадий Островский с большой любовью и удовольствием писал для самых маленьких, и, может быть, поэтому незамысловатые, но искренние, проникновенные слова пятилетнего мальчика стали основой песни Аркадия Островского и Льва Ошанина, облетевшей все страны и континенты, песни, ставшей девизом мира, — «Пусть всегда будет солнце!»...

В ноябре 1968 года в Москву пришло письмо. В нем находился необычный документ:

«Новороссийский городской комитет ВЛКСМ, 12 ноября 1968 г.

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Дано Островскому Аркадию Ильичу в том, что в капсуле-контейнере, отправленной молодежью Новороссийска в 2017 год и положенной 7 апреля 1968 года на дно Черного моря у подножия Суджукского маяка на 37° 49′ 5″ восточной долготы, находятся его песни «Пусть всегда будет солнце», «Голос Земли», «Комсомольцы — беспокойные сердца». Действительно по 7 ноября 2017 года».

В будущее ушли песни Островского. И каждый будет вновь и вновь открывать их для себя...

А. Дементьев. *Рождение удачной песни — редкая случайность. Несмотря на то, что у каждого из нас, песенных авторов, написано их немало, настоящих среди них — единицы. В лирической пес-*

не всегда что-то упрятано, что-то скрыто, и для того, чтобы это «что-то» проявилось, музыка и стихи должны совпасть идеально и нести в себе огромный эмоциональный заряд, глубокий интеллектуальный смысл.

Кто-то сказал о литературе, что литература — это признание в любви человечеству и крик о помощи. Я бы это отнес и к песне, потому что песня — это откровение, это беседа, это та самая невероятно огромная возможность общения человека с человеком, которая буквально не знает границ. И в конечном счете, лирическая песня во всем своем многообразии создает обобщенный образ современника, такого, каков он есть на самом деле, — как он живет, как мыслит, как дружит, как он негодует против несправедливости, оберегает слабых, как прекрасен в любви, — то есть человека во всех его проявлениях. Если же в песне ничего этого нет, она несостоятельна и в лучшем случае от нее остается звучание мелодии.

Да, слушатель изменился: он теперь хочет, чтобы его не просто развлекали, а разговаривали с ним языком искусства. У современного человека большие запросы, он многое понимает и многое не принимает. Поэтому мелодии на плохие стихи, как правило, большинство людей не трогают.

Этот процесс ярко отразился и на лирической песне. Конечно, и раньше с композиторами работали такие прекрасные поэты-песенники, как В. Лебедев-Кумач, М. Исаковский, А. Фатьянов. Но с конца 50-х годов к песне обратились и поэты, которые никогда специальных песенных текстов не писали, а создавали просто отличные стихи. И это сразу же повлияло на саму песню, на ее суть. Назову хотя бы К. Ваншенкина, Е. Винокурова, Р. Гамзатова, Е. Евтушенко, А. Вознесенского. А творческие дуэты А. Пахмутовой и Н. Добронравова, Р. Рождественского и А. Бабаджаняна или О. Фельцмана — это же целая эпоха в советской песне!

Думаю, что мы были бы значительно беднее и без песенного творчества Булата Окуджавы и Владимира Высоцкого. Конечно, Окуджава — прежде всего поэт. На его стихи писали песни многие композиторы и часто создавали интересную музыку. Их пели разные хорошие исполнители, и это тоже звучало достаточно интересно. Но мне лично, да и многим, многим слушателям значительно интереснее тогда, когда сам поэт берет в руки гитару и сам поет свои стихи на свою мелодию, передавая через песню свое ощущение тех чувств и событий, которые он воспевает, о которых болеет или грустит. Происходит это потому, что поэту, как никому другому, дано понять, как же должны звучать его стихи. Он их родил. Только мать знает, как лучше спеленать и накормить ребенка, а стихи — это дитя. И счастье Окуджавы, что он не только знает, но еще и умеет это делать.

Умел это и Владимир Высоцкий. Нельзя, невозможно оторвать песни Высоцкого от его музыки, его музыку от него самого, потому что он умел каждое слово, каждую мелодию наполнять собой, своим темпераментом, своим гражданским отношением, своим юмором и даже сарказмом, только ему присущей эмоциональной окраской. Это обаяние незаурядной личности по-особому высвечивает каждую песню.

Но основная ценность их творчества в развитии советской лирической песни в том, что они окончательно утвердили значимость поэтической содержательной основы песенного произведения. Сегодня М. Таривердиев, например, берет самые, казалось бы, непесенные стихи А. Вознесенского (мне даже и в голову бы не пришло, что на них можно написать музыку) и делает из них прекрасную песню «Не исчезай!». Конечно, ее, может быть, и не споешь хором, в коллективе (это тоже одна из особенностей современной песни: в какой-то степени на ее развитие повлияло и телевидение, приучившее нас быть в большей степени слушателем, нежели соучастником), к ней надо вернуться несколько раз, вслушаться как следует, но она не только создает настроение, а и заставляет задуматься...

Развитие советской лирической песни, углубление ее содержания, усложнение формы вывело на первый план фигуру исполнителя как полпреда между создателями и слушателем, массовой аудиторией, заставило говорить об исполнительстве как о самостоятельном виде искусства, которое способно обогатить человека, оказать самостоятельное воздействие на его внутренний мир. К авторской формуле композитор плюс поэт добавился и исполнитель. В этом огромная заслуга таких выдающихся артистов эстрады, как Леонид Утесов, Клавдия Шульженко, Марк Бернес. Совершенно различные по творческой индивидуальности, каждый из них сумел через песню рассказать о нашем замечательном времени, проявив себя интересной многогранной личностью, а без этого никакое искусство невозможно. Способность выбирать песню, так мастерски исполнять ее, что она становилась как бы их собственной, умение держать себя на сцене — все это может служить примером для подражания молодым артистам, ищущим себя в песне.

Певец, артист на песенной эстраде — явление в достаточной степени новое и неизученное. Не случайно столько споров разгорается вокруг исполнительской манеры того или иного певца, подбора его репертуара; и, наконец, заговорили о режиссуре на эстраде, приравнивая ее таким образом к другим видам театрального искусства.

Массовое развитие песенного жанра привело к возникновению не только многочисленных профессиональных песенных коллективов: вокально-инструментальных ансамблей, хоров, акапельных групп и отдельных исполнителей, но и целой армии самодеятельных артистов, отдающих свои творческие силы песне. Достаточно сказать, что около 78 процентов сегодняшней профессиональной и самодеятельной эстрады отдано песне. Здесь есть один, главный момент: увлечение молодежи музыкой, но отсюда возникает и необходимость квалифицированной помощи самодеятельным авторам и артистам с целью развития их вкуса, кругозора, музыкальной грамотности. В этом плане положительный пример подала аспирантка института имени Гнесиных Наталия Дегтева, создав творчески активный вокальный ансамбль из дворовых московских ребят. Многое сделала в этом отношении молодежная редакция Центрального телевидения, проводя в течение ряда лет песенные конкурсы самодеятельных исполнителей.

А. Дементьев. *То, что у нас существуют сотни, а может быть, и тысячи ансамблей и солистов при клубах, Дворцах культуры и просто ЖЭКах, — это хорошо. Когда мне как участнику жюри передачи «Молодые голоса» приходилось ездить по городам, мы прослушивали огромное количество этих коллективов и видели увлеченность людей музыкой, эстрадой, песней. Но вот этот массовый энтузиазм, я бы сказал, влюбленность в песню накладывает на нас, композиторов и поэтов, особую ответственность за качество того, что выходит из-под нашего пера. Я абсолютно убежден, что когда создается лирическая песня (создается ли она на готовые стихи композитором, или создается на готовую музыку поэтом), в первом и во втором случае каждый человек, который эту песню пишет, должен быть взволнован: в первом случае стихами, во втором случае музыкой. Если этой взволнованности нет, то не вызвать ее и у слушателя. Есть поднаторевшие люди, которые могут написать текст на любую музыку, потому что им все равно, на какую музыку писать: они так это умеют делать, что напишут любые профессиональные стихи. Но истинного чувства, мысли, взволнованности в них нет. А слушателя не обманешь.*

Для меня, например, самое трудное в работе над песней — это создать стихи на уже готовую музыку, потому что мне всегда казалось, что композитор, сочиняя мелодию, что-то уже имел в виду, не зная просто, как это выразить словами: в его душе уже рождался какой-то образ. Но даже если он ничего не хотел сказать, а просто написал мелодию, я всегда думаю: а что она выражает, что она должна сказать человеку, о чем она? Я проигрываю эту мелодию на магнитофоне несколько сот раз, чтобы она жила во мне, чтобы я был весь пронизан этой мелодией. И только тогда сажусь писать песню, когда ко мне приходит тема. И тогда встает другая проблема: как в это прокрустово ложе втиснуть стихи, которые были бы и поэзией, были бы и сюжетны, и пелись хорошо, и чтобы гласные звуки естественно звучали на концах фраз, и которые бы читались, как стихи, если их отделить от музыки, а не были бы тем, что называют подтекстовкой. Должен сказать, что это не часто удается. И приходится снова переписывать, мучиться над каждой строчкой, чтобы они были естественны и отвечали общим нашим задачам.

Рождение настоящей песни — это всегда большой труд. И это всегда праздник. Но нет такого автора, который бы не мечтал создать такую песню. Василий Павлович Соловьев-Седой как-то сказал: «Каждый художник стремится завоевать аудиторию, найти контакт с ней. Музыка непосредственного общения с народом — это вся история советской песни».

Первая сторона второй пластинки: «Антология советской песни» (выпуск V) — звучат песни Е. Долматовского и Н. Богословского «Любимый город» (1939 год) в исполнении М. Бернеса; А. Дементьева и А. Бабаджаняна «Доброта» (1979 год) в исполнении И. Кобзона.

Вторая сторона второй пластинки: песни в исполнении Тыниса Мяги — «Раздумье» Г. Подельского и «Какое море» В. Давиденко.

ВИА — автограф

ТЫНИС МЯГИ

АРК. ПЕТРОВ,
музыковед

Фото В. Вахи

Год назад мне довелось побывать в одном из самых чудесных уголков Эстонии, на острове Хийумаа. Здесь-то, в одной из деревень, я и прочел объявление, гласившее, что вечером в клубе колхоза «Сыпрус» («Дружба») состоится концерт эстрадного ансамбля «Лайне». «Лайне»... В памяти возникли расплывчатые видения пятнадцатилетней давности: восемь или десять девушек, старательно исполняющих в унисон или простеньким двуголосием, незамысловатые песенки под аккомпанемент рояля... Захотелось услышать, что же такое сегодняшняя «Лайне». Я отправился в клуб. «Лайне» давно уже трансформировалась в динамичную дискогруппу с четырьмя певицами, исполнявшими добротную четырехголосную фактуру и при том отлично танцевавшими. А половина программы была отдана певцу Тынису Мяги. Обладатель красивого, мягкого голоса, он удивительно свободно чувствовал себя на сцене, легко двигался, шутил с аудиторией, пел, танцевал. В его репертуаре были эстонские народные песни, зарубежные мелодии и много собственных композиций. Мне показалось даже, что по чуткости к залу, по умению создавать настроение, перекидывать «эмоциональные мостки» с эстрады в публику он превосходит знаменитого Яака Йоалу...

Родился Тынис Мяги в 1948 году. Его родители пели в хоре Таллинского радио и часто брали сына на репетиции. Таким образом, еще подростком ему довелось прослушать множество хоров, кантат, ораторий. Ноты он узнал раньше, чем азбуку. Учился в музыкальной школе. С четырнадцати лет стал увлекаться эстрадной музыкой.

В то время начинался гитарный «бум», гитар не хватало, и юный Тынис своими руками выпилил и склеил себе гитару. Когда в 1965 году возникла одна из первых бит-групп Эстонии «Юниоры», Тыниса взяли в ансамбль «запасным»: когда кто-то из музыкантов болел или по каким-то причинам не мог выступать на концерте, он заменял его. Все партии, конечно, знал назубок... После школы работал на радиозаводе «Пунане Рэт», служил в армии. Демобилизовавшись, стал участником самодеятельного ВИА «Балтика» при Дворце культуры имени Яана Креукса — одного из ведущих джаз-роковых ансамблей республики, дважды лауреата каунасского фестиваля «Янтарная труба». Хотя группа считалась, да и была на деле любительской, играла она на хорошем профессиональном уровне. А главное, работа в «Балтике» была увлекательной, можно было реализовать все идеи, которые приходили в голову, предлагать собственные композиции, выдумывать, творить. Почти все музыканты ансамбля сами писали аранжировки, с «Балтикой» сотрудничали некоторые известные композиторы (например, Уно Найсоо), не боявшиеся поручать первое исполнение своих произведений самодеятельному коллективу. Репетировали каждый день... По сути дела ансамбль был творческой студией, воспитавшей целую плеяду известных исполнителей: в «Балтике» играли, например, Тыну Ааре и Хельмут Анико (ВИА «Апельсин»)... Тынис был в группе певцом-солистом и увлекался в те годы блюзовой манерой исполнения и музыкой в стиле «соул».

В 1972 году Тыниса впервые пригласили принять участие в конкурсе эстрадных песен эстонских композиторов. За исполнение песни У. Найсоо «Люби меня» получил первую премию. Под новый, 1973 год пел в концерте победителей, который транслировался по радио. Так его имя стало известным широкому слушателю...

А вскоре Мяги участвует в цикле передач «Артлото» Центрального телевидения. Поет балладу Геннадия Таниэля «Песня о кровавых цветах» — воспоминание о трагических днях войны. Удачно пройдя все «промежуточные финиши», попадает в финал. И вместе с Валентиной Толкуновой становится лауреатом.

С 1973 года Мяги работает как солист Эстонской филармонии. В его программе много собственных произведений. Особенно популярна у молодежи песня «Слепому музыканту» (посвященная трем известным певцам — Рэю Чарльзу, Хосе Фелисиано, Стиви Уондеру). В ней говорится:

... Я никогда не видел солнца,
Но слышу шум леса, и это моя краска.
По звукам я чувствую цвета—
Красный, зеленый, золотой —
По звукам я ощущаю,
Что такое море, и что такое небо...

Некоторые тексты для песен Мяги написала поэтесса Леело Тунгал. Они затрагивали актуальные темы — об опасности загрязнения окружающей среды, о мещанском снобизме и светской пустоте (пародийная ретро-песня «В салоне» — богато обставленная квартира, гипсовые скульптуры, гости щеголяют знанием английского и сплетничают о знаменитостях), о молодежи, уезжающей из сел в город.

В течение нескольких лет Тынис Мяги выступает именно с такими песнями. Однако в конце семидесятых годов в эстонской эстрадной песне наступает крутой поворот, который трудно было предугадать. Серьезность, проблемность на какое-то время отходят на второй план, аудитория требует легких, беззаботных сюжетов и танцевальных ритмов — приходит эпоха музыки «диско». Мяги долго не решается примкнуть к новой моде, в течение двух лет (1977 и 1978 годы) он на распутье, редко выступает...

Наконец, в 1978 году руководитель группы «Лайне» Райво Диксон приглашает Мяги на место певца Велло Оруметса — «эстонского Эмила Димитрова», исполнителя сентиментальных лирических песен. «Лайне» в это время меняла свой музыкальный профиль, ориентируясь на более молодую аудиторию, и ей был нужен молодой, динамичный солист.

«Я далеко не был уверен, что смогу петь в ритмах диско,— говорит Тынис Мяги, — но знал, что надо пытаться это делать, иначе мне грозила потеря слушателя. Я решил опираться в значительной мере на музыку моей юности — рок. К его ритмам я постарался прибавить элемент текстового и музыкального гротеска, сатиры. Я по-прежнему ненавижу пустые песенные тексты и стремлюсь вводить в свои песни реалии сегодняшнего дня, какие-то размышления над жизнью, проявлять свое отношение к меняющемуся миру. Например, в некоторых песнях я иронизирую над молодежной модой. Так или иначе, аудитория приняла меня в моем новом «обличье». Во многом этот контакт с публикой облегчили мне мои друзья — музыканты «Лайне». Они знают, чего я хочу, знают мои возможности. Некоторые номера мы выдумываем совместно, например современную подачу старых народных песен или пародии на «сладкие» шлягеры, традиционно популярные в Эстонии...»

Тынис Мяги — в Эстонии человек весьма известный. Конечно, часто бывает так, что артист, много и удачно выступающий в своей республике, мало кому знаком за ее пределами. Однако Мяги по результатам анкеты популярности, проводимой нашим журналом,— восьмой в списке лучших певцов года. Вероятно, это потому, что многие песни молодой артист исполняет на русском языке. Опыт показывает, что массовая аудитория обычно стремится понять текст, ориентироваться в сюжете. Р. Паулс, например, по-настоящему завоевал популярность лишь в 70-е годы, когда его песни стали широко звучать по радио и телевидению в русских переводах. Яак Йоала, певец с десятилетним стажем, тоже получил известность лишь тогда, когда запел песни в русских переводах. Появились первые «русские» песни и у Тыниса Мяги. Предоставим ему слово...

«Проблема языка в нашей многонациональной стране далеко не второстепенная. В особенности для такого певца, как я, поющего в основном по-эстонски: ведь на моем языке говорит полтора миллиона человек, а песни на русском понимают все — русский язык это не только язык русского народа, но язык, на котором разговаривают между собой представители всех национальностей. Значит, если хочешь быть близким сразу многим людям, десяткам миллионов слушателей (а именно такова, например, телеаудитория), то ты должен петь по-русски. И я стремлюсь к этому. В последнее время у меня наметился, например, творческий контакт с Давидом Тухмановым, поручившим мне первое исполнение таких песен, как «Остановите музыку» и «Олимпиада-80». Надеюсь, что наше сотрудничество будет продолжено».

Цена 40 коп. «Клуб и художественная самодеятельность», № 14 Индекс 70433

Клуб
и художественная самодеятельность

Общественно-политический и научно-методический журнал ВЦСПС и Министерства культуры СССР

14 (572) июль 1981

Год издания тридцать первый
Выходит два раза в месяц.

Главный редактор
Л. Я. Алексеева.

Редакционная коллегия:
К. И. Аксанов,
ответственный секретарь,
Н. И. Дежинов,
А. И. Касков,
В. Н. Костецкий,
А. П. Осипов,
Р. А. Папилов,
О. Я. Ремез,
А. Г. Романов,
В. С. Сергутин,
В. М. Стриганов,
В. В. Сухорадо,
Л. Н. Тютиков,
Р. В. Уваров,
Г. И. Щербина,
зам. главного редактора

Номер вела заместитель ответственного секретаря
Л. Б. Гафонова.

Главный художник
Б. П. Журавский.

Художественный редактор
Т. В. Юрченко.

Технический редактор
Л. М. Литвиненко.

ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ИЗДАТЕЛЬСТВО ВЦСПС ПРОФИЗДАТ

Вкладные пластинки изготовлены Всесоюзной студией грамзаписи фирмы «Мелодия».

Адрес редакции:
101000, Москва, ул. Кирова, 13.
Телефон: 223-29-63.

Сдано в набор 22.05.81. Подписано к печати 22.06.81. А-11805. Формат 60×90¹/₈. Печать глубокая. Усл. п. л. 4. Уч.-изд. л. 7,11. Тираж 155 000 экз. Зак. 6210. Ордена Трудового Красного Знамени Ленинградская типография № 3 имени Ивана Федорова Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 191126, Ленинград, Звенигородская, 11.

© «Клуб и художественная самодеятельность» · 1981.

В НОМЕРЕ ЧИТАЙТЕ И СЛУШАЙТЕ

Социалистический образ жизни

«Всего дороже» 2 стр. обл.
К. Славин,
кинодраматург,
лауреат Ленинской премии

Союз нерушимый

Общие задачи — совместные решения 2
И. Лотт,
министр культуры ЭССР

Море начинается с берега 5
И. Ачильдиев,
наш спец. корр.

Диалектика души 7
Г. Попова,
директор Дворца культуры «Октообер», г. Кохтла-Ярве

Трибуна общественного мнения

Почин сибиряков поддержан 11
В. Дальниченко,
председатель Красноярского крайкома профсоюза работников культуры

Единство слова и дела 12
Л. Алексеева,
член Центральной комиссии по культурно-шефской работе на селе

В ВЦСПС и Министерстве культуры СССР 15

Изучаем опыт

Шаги в будущее 15
В. Кочеван,
председатель профкома производственного объединения «Харьковский тракторный завод»

Ваше свободное время

От эксперимента — к практике 18
Т. Иванова,
секретарь Великолукского горкома КПСС Псковской области

Приглашает парк 21
О. Селезнева,
заместитель начальника Главного управления культуры исполкома Ленгорсовета

Воскресенье — день семейный 22
Г. Жарикова,
заместитель председателя идеологического штаба микрозоны № 5 производственного объединения «Химволокно» имени В. И. Ленина г. Могилев, БССР

Расскажи мне о себе 23
Т. Приходько,
наш спец. корр.

«Музей в твоем селе» 25
Н. Кориненко,
краевед

Газета в журнале

«Мир увлечений» № 7 (65) 26

Клуб любителей музыки «Метроном»

Признание в любви человечеству 30
А. Мигуля,
журналистка

Тынис Мяги 3 стр. обл.
Арк. Петров,
музыковед

На вкладных пластинках номера

1—2. «Всего дороже»
3. «Антология советской песни». Выпуск V
4. «Поет Тынис Мяги»